БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

ЖУРНАЛ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

Подвизаясь единодушно за веру евангельскую

Фил. 1,27

●

Мы проповедуем Христа распятого

1 Кор. 1,23

●

Один Господь, одна вера, одно крещение

Ефес. 4,5

№ 2

МОСКВА — 1949

СОДЕРЖАНИЕ

Всем общинам евангельских христиан-баптистов 5

В школе молитвы — *Я. Жидков* 6

Жертвы Ветхого Завета — *И. В. Каргель* 9

Чаша страдания — *проповедь А. Н. Карпова* 22

По следам страданий Спасителя — *Е. В.* 25

Последняя проповедь Христа — *П. Х. Мордовин* 31

Смерть Иисуса Христа — *М. А. Орлов* 34

Муж скорбей — *Николай Т.* 37

Иосиф—прообраз Мессии — *Н. Ц.* 39

Христос Воскрес! — *Я. И. Ж.* 41

День воскресения Христа — *М. А. Орлов* 44

Воскресение Иисуса Христа — *Б. И. Г.* 46

В саду Иосифа Аримафейского — *А. П. Л.* 53

Три сада — *Н. Т.* 60

Мир вам — *Н. Цуненко* 63

Фома — *Б. К.* 66

Посещение эстонских и латвийских общин — *Я. И. Жидков* 70

Ответственный редактор:

Я. И. Жидков — Председатель Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов

Редакционная комиссия:

М. И. Голяев — Товарищ председателя ВСЕХБ
М. А. Орлов — Товарищ председателя ВСЕХБ
А. В. Карев — Генеральный секретарь ВСЕХБ

Адрес редакции: Москва, Покровский бульвар, Малый Вузовский переулок, дом 3.

13-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров СССР
Москва, Гарднеровский пер., д. 1а.

Христос Воскрес!

Воистину Воскрес!

ВСЕМ ОБЩИНАМ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

Дорогие братья и сестры во Христе!

Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов шлет всем вам горячий привет:

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Пусть радость светлого Христова воскресения преисполнит сердца всех нас! Пусть эта радость непрестанно сопровождает нас на нашем жизненном пути!

Будем все больше и больше познавать «силу воскресения Его» (Ефес. 2, 10), и пусть эта сила будет силой всей церкви Христа и каждого верующего в отдельности.

«Сила воскресения» побеждает все сомнения, все печали и делает нас способными на славное служение Богу и ближним.

«Сила воскресения» разогнала сомнения Фомы (Иоан. 20, 37), подняла упавший дух учеников, шедших в Эммаус (Лук. 24, 32); «сила воскресения» сделала малодушного Петра славным служителем Христа и церкви (Иоан. 21, 15).

Все это совершает «сила воскресения» и в нашей жизни.

Воскресший Христос приветствовал Своих учеников словами: «Мир вам!».

Как никогда дороги нам сейчас эти слова. Народы жаждут мира, народы борются за мир, и наша родная советская страна возглавляет эту великую борьбу за мир.

Будем молиться, чтобы желание Воскресшего осуществилось в жизни человечества. Будем молиться, чтобы борьба за мир, которую ведет наша страна во главе всего прогрессивного человечества, увенчалась полным успехом, и чтобы мир стал навсегда достоянием всех народов.

Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов желает всем своим общинам самых радостных, самых светлых дней великого праздника Воскресения Христова.

Еще раз приветствуем всех вас:

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

С братской любовью от имени ВСЕХБ, члены Президиума: Я. И. Жидков, М. И. Голяев, М. А. Орлов, А. В. Карев, И. Г. Иванов.

В ШКОЛЕ МОЛИТВЫ

(Лук. 11, 1—13)

Однажды во время земной жизни нашего Спасителя Его ученики, увидев, что их Учитель молился, обратились к Нему с просьбой: «Господи, научи нас молиться!» Эта просьба не была отклонена Спасителем, но Он тут же преподал им некоторые уроки. Во-первых, Он дал им святой образец молитвы, научив их молитве «Отче наш» (ст. 2—4). Далее, Он указал им, что во всякой молитве к Богу человеку нельзя быть легкомысленным и поспешным, но терпеливым и настойчивым. Для сего Он передал им притчу о трех друзьях (ст. 4—10). И, наконец, Он учит Своих учеников благости, сердечности и любви Бога Отца, для чего Он берет примеры и образы из жизни любой человеческой семьи.

Мы имеем гимн, в котором прекрасно выражены дух и смысл вышеуказанных мыслей Христа о молитве:

Ты единый мой Учитель
На пути моем земном;
Недостойный Твой служитель
Стал Твоим учеником.
Я в Твоей незримой школе
И сижу у ног Твоих,
Всем умом и всею волей
Ожидаю слов живых.
Научи меня молиться
Повседневною мольбой,
Чтобы мне обогатиться,
Благодатию святой.
Научи меня молиться
О других, и о себе,
Чтобы мне усовершиться,
Уподобиться Тебе.
Научи мольбе целебной
Для себя и для людей;
Научи мольбе хвалебной
Под крестом Твоих скорбей.
Научи такой молитве,
Как молился Ты, Христос,
В каплях крови, словно в битве,
И в огне горючих слез.

Много есть образов и примеров в Св. Писании и в жизни многих детей Божьих, по которым мы можем учиться и выправлять наши несовершенства в области молитвы. В поучениях Самого Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа и Его апостолов, в дорогих Писаниях Нового Завета разбросаны святые поучения относительно молитвы,

и мы каждый раз можем учиться и учиться, как нам молиться. Зов учеников к своему Учителю: «Господи, научи нас молиться!» — каждый раз стоит перед нами, как бы зов нашего собственного сердца, который побуждает нас все чаще погружаться в эту школу молитвы, помня, что мы еще так несовершенны в этой области.

На сей раз предо мной встает внешняя сторона молитвы, которой мы тоже не можем пренебрегать, или закрывать на нее глаза. Причем, говоря о внешней стороне молитвы, я имею намерение затронуть нашу публичную общественную молитву, нашу молитву в богослужебных собраниях. Эта молитва, как мне кажется, особенно страдает разного рода недостатками и несовершенством.

В нашей богослужебной молитве мы должны удовлетворять благопристойности и благочинию, а также разнообразным нуждам верующих. Мы должны помнить, что нам надо так молиться, чтобы голос наш был услышан в вышине (Исайя 58, 4; 2 Пар. 30, 27).

И с другой стороны, мы должны помнить слова древнего проповедника, который провозгласил: «Не торопись языком твоим, и сердце твое да не спешит произнести слово перед Богом, потому что Бог на небе, а ты на земле; поэтому слова Твои да будут не многи (Еккл. 5, 1). И дальше, уясняя эту мысль, тот же проповедник продолжает: «Ибо как сновидения бывают при множестве забот, так голос глупого познается при множестве слов» (Еккл. 5, 2).

Наши богослужения состоят из трех основных частей: проповеди, духовных песнопений и молитвы. Жизнь человека во плоти должна иметь непременно как внутреннюю духовную сторону, так и наружную, видимую сторону, и эта видимая часть жизни должна быть устроена наиболее правильно и хорошо. Так и в молитве в наших собраниях, кроме вдохновения, сердечности и глубины чувства, молитва должна иметь строго построенную внешнюю сторону. Молитва должна проходить в благочинии, порядке и благопристойности. На основании указаний слова Божия, мы совершаем наши молитвы в собраниях стоя или коленопреклоненно. Тайная молитва в собраниях не поддается нашему наблюдению, и мы о ней не говорим

Решительно и настойчиво мы боремся с шумными общими молитвами, когда все молятся одновременно и получается общий гул и шум. На такие молитвы нельзя сказать «аминь», потому что не знаешь, о чем молятся молящиеся. Некоторые из верующих иногда возражают против запрещения шумных молитв, говоря, что верующие в первой церкви «единодушно возвысили голос к Богу» (Деян. Ап. 4, 24). Раз единодушно — значит все одновременно. Но это неверное понимание сказанных слов. Если мы вникнем в изложение всего события, то увидим, что хотя они «единодушно возвысили» голос к Богу и, казалось бы, из их сплошной, многоголосной молитвы ничего нельзя было разобрать, однако автор книги Деяний Апостолов дословно приводит их молитву. Из этого нам ясно, что один из апостолов произносил вдохновенную молитву, а другие внутренне, в своей душе, поддерживали его. Если мы посмотрим на внешнюю сторону молитвы, то особенно поучительными для нас являются молитвы Соломона в день освящения храма (2 Цар. 6, 13—42) и молитва Илии на горе Кармил (3 Цар. 18, 36—38). Затем в Новом Завете молитвы Господа нашего Иисуса Христа (Мф. 11, 25; Иоан. 11, 41—42 и Иоан. 17 гл. — Его первосвященническая молитва). Здесь и нужная краткость, и чудная мудрость, и славное величие, и прекрасное назидание.

Часто в наших собраниях мы слышим с мест молитвы вслух отдельных братьев и сестер, и часто эти молитвы заставляют нас краснеть, смущаться и удивляться духовному невежеству и убожеству, а часто и извращению истины. Это приводит нас к определенной мысли, что ес-

ли не всякого брата и сестру мы допускаем к кафедре, чтобы они поучали словом проповеди собравшихся верующих, а делаем среди них выбор наиболее одаренных и духовно опытных, — то и в отношении общественной молитвы мы должны поступать так же. Каждый верующий брат и сестра могут в т и ш и н е молиться Господу в собраниях, принося Ему свои благодарения и свои просьбы. Произносить же молитвы вслух, иначе говоря, руководить собранием в молитве, должны тоже не все желающие, а особо для этого подготовленные и одаренные братья и сестры.

Если делом проповеди и подбоoом духовных песнопений руководит брат — пресвитер или руководитель собрания, то и дело публичной молитвы должно находиться под его руководством. Он может назначать братьев и сестер, которые будут произносить молитвы вслух, а затем завершит своей молитвой. Иногда можно, вместо молитв отдельных верующих, практиковать пение молитвенных гимнов всем собранием, всеми молящимися, как то:

Господь, пребудь Ты с нами...
Услышь мольбу и вздох...
Не пройди, Иисус, меня Ты...
Боже, жизнь возьми, она...
Я слышу голос Твой и т. д.

И после пения молитвенного гимна пресвитер может сам совершить прочувствованную молитву. Нам нужно изживать беспорядок в молитвах в наших собраниях, и следовать тому порядку, когда п р е с в и т е р руководит всем собранием, в том числе и молитвой. Такой порядок принесет большее удовлетворение всем молящимся.

Когда приходится устанавливать некоторый порядок в молитвах в наших собраниях, мы должны предвидеть возражение отдельных верующих, которые проявляют непомерную ревность к громким молитвам, к молитвам вслух. Такие лица приводят, в качестве возражения, апостольское выражение: «Духа не угашайте». — Дух побуждает нас к молитве, а вы угашаете наш дух и тем нарушаете слово Божие—говорят они. Мы духа не угашаем, а стараемся угасить и устранить шум и беспорядок. Мы желаем ревность таких братьев и сестер направить в другом более здравом, направлении, чем нездоровое произнесение вслух часто необдуманных и неблагоразумных молитв. Молитесь в собрании в тишине (про себя) о поющих в хоре, о проповедующих, чтобы им яснее и лучше передать наставление из Писания, молитесь в тиши о себе и о других, чтобы вам лучше и полнее принять к сердцу слышанное; молитесь в тиши вашей души о том, чтобы вам все слышанные слова лучше и успешнее претворить в жизнь, помня указание Св. Писания: «спешил и не медлил» соблюдать заповеди Твои» (Псал. 118, 60). А молитву вслух в собраниях предоставьте более умудренным и более опытным в Господе. Этим установлением порядка в молитвах вслух в собраниях наших мы ничей дух не угашаем, а только даем молитвам верное и достойное выражение.

Господь дает нам мудрость все это упорядочить и сделать так, чтобы молитва наша была благопристойна и чинна. И заканчиваем мы словами великого апостола: «Потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира». «Так бывает во всех церквах у святых» (I Кор. 14, 33).

Все вышеуказанное мы рекомендуем провести в собраниях наших общин, потому что в этом мы безусловно видим общее благо всего дела Господня и всех наших общин.

Господу же нашему и Спасителю в Духе Святом да будет слава и величие во веки! Аминь.

Я. И. ЖИДКОВ

ЖЕРТВЫ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

I. Жертва за грех

Книга Левит 4, 1—12; 13—35; 5, 1—13

Смерть Христа составляет центральную точку всего дела искупления Его, верх послушания Его и любви Его к Отцу, так же, как и любви Его к нам. Только в смерти Его похоится душа наша в полном, безмятежном мире, потому что видит в ней совершенное удовлетворение за ее грех и испорченность. Не должен ли этот столь превосходный предмет быть представлен Богом в прообразе более глубоко, обширно и подробно? Так оно, конечно, и случилось. Бог позаботился о том, чтобы израиль в своем богослужении постоянно возвещал смерть Господню, доколе Он не пришел. Она была описана с мельчайшими подробностями в ряде жертв, очерченных Моисеем в восьми первых главах книги Левит, которые мы собираемся теперь рассмотреть поближе. По милости Господа душа наша найдет здесь новую пищу и богатое наслаждение.

С первого же взгляда мы тотчас увидим, что в богослужении левитов существовало большое число различных жертв. Каждая из них, как и не могло быть иначе, имела свое особенное значение и всякая верующая душа хорошо сделает, если остановится над ними дольше, чем мы это можем, в тихом благоговении и размышлении, руководимом Духом Божиим, так как мы здесь можем дать не более, как только некоторые намеки.

Существовало шесть главных жертв, названных в порядке их описания в книге Левит 1—8: жертва всесожжения, хлебное приношение, жертва благодарности или мирная жертва, затем жертва за грех, жертва повинности и жертва посвящения; как седьмую можно сюда причислить курение или жертву курения.

Сам Господь разделил их на две категории, а именно на такие, о которых постоянно говорится, что они служат «приятным благоуханием Господу», и такие, о которых этого не сказано. К последней категории относятся жертва за грех и жертва повинности, к первой — все остальные. Жертвы «приятного благоухания» соответствуют требованиям и наклонностям Господа, тогда как другие идут навстречу вопиющим потребностям нашего греховного состояния. И здесь также начал Господь с описания жертв, представляющих для Него «приятное благоухание», начав с Себя, как это было при скинии; мы же начнем с того, с чего нам должно начать, чтобы притти к Богу. Согласно этого, нашим предметом сначала должна быть ж е р т в а з а г р е х. Остановимся, прежде всего, на н а з в а н и и этой жертвы. На нем уже отражается ее значение, потому что Бог всегда называет вещи своими именами. Она называется «жертвой за грех» или просто «грехом», и это имя уже выражает нам ее особенное свойство. Израильтянин, принесший ее,

совершенно независимо от того, какое положение он занимал — был ли он рабом, или начальником, или священником, — стоял ли он на высоком или на более низком нравственном уровне, — являлся в ней просто грешником. Его жертва за грех свидетельствовала более о его состоянии, чем о поступках, более о том, что он в самом деле был, чем о том, что он делал, хотя часто только из действий своих он узнавал, в каком именно состоянии он находился, подобно тому, как у Адама открылись глаза на наготу его только по совершении греха. Потому-то здесь все снова и снова повторяется: «Когда узнан будет им грех» (Левит. 4, 14. 23. 28). Когда — это значит: после какой-либо вины или ошибки.

Эта жертва, вполне соответствовавшая нашему положению перед Богом, была первая, которую человек мог принести за себя; никакая другая не могла ей предшествовать, потому что в ней он являлся на том месте, на котором находился в действительности: именно он представал в ней перед Господом, как грешник. Всякая другая жертва, которую он принес бы раньше, была бы доказательством, что он посягал занять перед Богом место, которое ему вовсе не подобало; он явился бы в ложном свете и не мог бы быть принят Богом. Все другие жертвы могли следовать только тогда, когда греховное состояние было устранено посредством жертвы за грех. Так мы видим, например, в великий день очищения, что жертва за грех предшествовала всем остальным; она приносилась за первосвященника так же, как и за народ, и даже за святилище (Левит 16, 3. 5. 15. 16); также и при посвящении первосвященника и священников она стояла на первом месте, хотя и не было совершенно какого-либо прегрешения (Исход 29, 10—14).

Это ясно указывает, что здесь дело шло не о поступках или действиях этих лиц, но о том, чем они были сами по себе, о состоянии их перед Богом. И состояние это, как только они появились перед Ним, требовало их смерти, их гибели. Жертва же, которую Бог повелел им приносить за себя, заменяла их в этом состоянии и, как при этом не могло быть иначе, также и в последствиях его.

Это, возлюбленные, показывает нам нашего Господа в прообразе как Того, Который, хотя и не знал греха, но тем не менее «сделался за нас жертвой за грех». В этом положении Он стоял на нашей почве, на уровне нашего состояния перед Богом и, таким образом, на самой низкой ступени, ниже которой Он не мог опуститься ни перед Богом, ни перед всякой тварью. Сойдя с неба, Он сделался человеком. Это была неизмеримо низшая ступень против прежнего Его положения; но Он всю Свою жизнь был непорочным, святым человеком. Когда же Он сделался жертвой за грех, или по выражению апостола Павла «грехом», то при этом Он занял место падшего человека, встав на самую низкую из существующих в мире нравственных ступеней. Но, усвоив Себе всецело состояние падшего человека, Он должен был понести и последствия этого состояния. И как ужасны они были мы скоро увидим из нашего прообраза жертвы за грех.

Если наш Господь вошел в наше греховное, падшее состояние, то кто может тогда сказать, какой глубокий покой, какой бесконечный мир дает душе нашей сознание, что наша погибель смертью Христа понесена и уничтожена в самом корне и основании, даже в первоначальной и глубочайшей своей причине! И если бы это не было так, то никогда не существовало бы для нас обеспеченного мира; теперь же «Он — мир наш».

Перейдем, однако, к свойствам жертвы за грех. Очень важно заметить, что та жертва, с которой поступали, как с грехом (этой мерзостью в очах Божиих), сама по себе, подобно всем остальным жертвам, должна была быть без всякого недостатка и порока. Не допусти-

ли бы мы, чтобы по крайней мере при этой жертве, можно бы снисходительнее относиться к качествам ее? А между тем мы постоянно читаем, что, приносился ли здесь в жертву телец, козел или коза, каждый из них должен был быть без малейшего порока. Один какой-нибудь самый ничтожный недостаток в жертвенном животном делал его негодным для жертвы за грех, оно никак не было бы допущено. Ему приходилось страдать и претерпеть смерть за зло, присущее не ему, а другому, но само оно не должно было иметь никакого недостатка, чтобы быть годным для жертвоприношения.

Что может яснее свидетельствовать о славной истине заместительства Христова, единого «Праведника за неправедных», чем это обстоятельство в этом прообразе? Он, не сделавший никакого греха и в устах Которого не было лести (1 Петр. 2, 22), да, Он, не знавший греха, сделался именно грехом, действительно сделался клятвою. Но — не забудем этого никогда, никогда — Он сделался этим для нас. О, повторяйте с особым ударением *«за нас»,* пока это не сделается мощью в сердце, непрестанно побуждая вас бесконечно славить имя Его.

Но могло ли быть иначе, чем то, чтобы Праведный пострадал за неправедных? Как мог бы человек, сам обремененный долгами, уплатить долги другого? И как мог бы грешник взять на себя за других возмездие греха, то есть смерть, если он сам повинен смерти за грех свой? Ему самому пришлось бы услышать свой смертный приговор и претерпеть казнь. Так только Он один, Господь наш, «непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный ныне выше небес», мог сделаться нашей жертвой за грех, которая соответствовала бы нужде нашей и удовлетворила бы Бога.

Но возвратимся к самому прообразу и посмотрим внимательно, как совершалось жертвоприношение. Здесь обращают на себя внимание четыре обстоятельства, а именно: представление жертвы пред Господа, возложение на нее рук, заклание, вынесение ее за стан для сожжения. Все черты глубокого священного значения.

Прежде всего, мы читаем, что жертва была представляема пред Господом приносившим ее. Оба, грешник и носитель его греха, появлялись перед лицом Божиим, согласно повелению: «И приведет тельца к дверям скинии собрания пред Господа» (ст. 4). Живое животное, как оно было, проводилось во двор скинии в присутствии Иеговы. В совершенной непорочности, в полноте жизни своей, оно должно было предстать перед глазами Божиими, чтобы они могли тут же, на святом месте, испытать его. Здесь, перед очами Его, должно было совершиться великое дело перенесения греха на жертву, и тут же произносился и исполнялся приговор. Все это могло бы совершиться и вне стана, куда немедленно после этого выносилось тело жертвенного животного: но тогда был бы уничтожен момент бесконечной важности в этом прообразе Христа Распятого.

Подумай, дорогая душа, что все это случилось в присутствии Иеговы и со Христом, твоей Жертвой за грех. За тебя Он предстал перед Богом непорочный и полный жизни, которую Он имел в себе Самом. Бог испытал его и не нашел в Нем ничего, кроме святости и непорочности, и вот, перед лицом Бога, на Него был перенесен грех всего мира. Сам Господь совершил это, как поучает нас через пророка Исаию Дух Святой: «Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53, 6). Но и ты был также при этом, то есть в очах Божиих, когда все это совершалось со Христом, подобно израильтянину, явившемуся с жертвой своей. Каким сладким утешением должно быть для каждой алчущей благодати души, что некогда, на кресте, совершилась эта передача грехов, которая навеки спасла ее от проклятия и власти греха. Итак. эта передача не должна совершиться еще в будущем, но должна быть

просто усвоена каждым грешником в отдельности. Теперь придите вы, грешники, выступите теперь с этой вашей Жертвой за грех перед Ним; и хотя бы грехи ваши были как багряное, они убелятся, как снег, и если они красны, как пурпур, они сделаются белыми, как волна (Ис. 1, 18).

После представления жертвы пред Господа, следовало возложение рук со стороны грешника. Израильтянин подходил и возлагал руку свою на голову жертвенного животного. Это было действие, которым он изображал перенесение своего греха или своего греховного состояния на жертву. В великий день Очищения это делал один за всех: то был Аарон, совершавший за весь народ это действие, громко исповедуя злодеяния, преступления и грехи народа и возлагая их на голову жертвенного козла. Прочтем относящееся сюда место: «И возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедует над ним все беззакония сынов Израилевых, и все преступления их, и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком в пустыню» (Лев. 16, 21). Все это очень ясно и понятно.

Мы уже видели, как Бог возложил грехи наши на Христа, перенес их на Него. Но здесь, в прообразе, представлена другая черта: это — действие самого грешника, переносящего верою свой грех на Христа и оставляющего его на Нем, как нам это показано. Это действие сердца должно совершаться и сегодня так же действительно, как оно совершалось некогда грешным израильтянином при жертвоприношении за грех, если мы хотим освободиться от нашего собственного греховного бремени. Оно состоит в детской вере, которую каждый должен иметь лично для себя, что и его грехи, именно все грехи, узнанные и исповеданные, а также тайные, понесены Иисусом и не будут более носимы им. Если израильтянин, возлагая руки на голову жертвенного животного, взирал на Христа — вперед — и получал прощение, то сегодня грешнику приходится взирать на Христа — назад, — чтобы вкусить теперь примирение.

В прообразе за возложением рук следовало умерщвление. Как только состояние грешника было перенесено на жертву его, наносился роковой удар, но не на голову жертвовавшего, а на ту голову, которая еще так недавно не знала никакого греха, в эту же минуту приняла на себя грех другого. Грех требовал смерти, а так как здесь, в прообразе, представлялась не кажущаяся, а действительная передача греха другому, то за нею следовала также не кажущаяся, а настоящая смертная казнь. И как удивительно, что при всем происходившем, кроме возложения рук, грешник, приносивший жертву, оставался вполне безучастным; другой сводил счеты с его жертвой; другой приводил над ней в исполнение смертный приговор.

Бог, Иегова, Сам на кресте сводит счёты с нашей Жертвой за грех, Иисусом Христом. Он дает Ему, единородному, полное возмездие, которое платит грех служителю своему, и Иисус принимает его вполне, не выговаривая Себе ни малейшей уступки. Как агнец, веденный на заклание, не отверзает уст своих, так Он принимает возложенное на Него беззаконие всех людей, вместе с приговором и последствиями его, без одного слова оправдания, не проронив ни одного звука в свою защиту Если мы находились под проклятием Божиим, то Он сделался за нас клятвою, потому что написано: «Проклят всяк, висящий на древе» (Гал. 3, 13); а что Он висел на древе, известно всему миру. Если мы дошли до того, чтобы быть отверженными от лица Божия, то Он сделался участником в этом, когда воскликнул: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Если мы заслужили смерть, то Он вкусил ее за всех нас. Возлюбленные, это верные и всякого принятия достойные слова. Но имеет ли каждый из нас в них участие? Знает ли каждый из вас, что счет за его грехи уже покрыт, и имеете ли вы полный мир в-

этом сознании? Ах, ведь здесь речь идет уже не о том, что это дело еще должно случиться, или что вы должны совершить его. Некто другой давно уже исполнил все это; вам приходится только стоять, возложив руку веры на голову Агнца: это — все.

Но не следует забыть при этом еще одно обстоятельство: удаление закланной жертвы из стана, от лица Божия. Это было, как могло показаться, очень странным постановлением, потому что, когда все другие жертвы сжигались на медном жертвеннике, одна эта жертва не могла быть сожжена здесь. Все совершалось, как мы только что видели, перед лицом Божиим: представление жертвы пред Господа, возложение на нее рук и смерть ее; но лишь только совершалось последнее, она немедленно выносилась вон из святилища. На жертвеннике сжигались только жертвы приятного благоухания Господу; для греха же на нем не было места, он не должен был находиться и в стане: его надлежало выбросить вон из стана. И мы не должны забывать при этом, что грех был воплощен в этой жертве.

О, познай, дорогая душа, как ужасен грех в очах Божиих! Твой Господь не только мог некогда стоять перед очами Его, но был благоволением Отца. «Сей есть Сын Мой возлюбленный — слышим мы Его неоднократный глас, — в Котором Мое благоволение». Но когда твое и мое беззаконие легло на Него, Он должен был выйти не только из святилища, но и вон из города, на место лобное; там скрыл Бог от Него лицо Свое, так что, в скорби души Своей, Он громко воскликнул: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Но чудный и дивный жребий выпал на нашу долю; потому что, подобно тому, как израильтянин, настоящий грешник, перед лицом Божиим, во святилище мог безбоязненно и радостно занять место своей жертвы и, как чистый, оставаться там, в то время как жертва его сгорала вне стана, — так и мы имеем право стоять теперь «на святом месте» (Пс. 23, 3). Место Иисуса перед лицом Божиим сделалось местом нашим. Неправда ли, мы теперь понимаем, что Дух Святой хотел сказать, напоминая нам слова Посл. к Евр. 13, 12: «И Иисус, дабы освятить людей кровью Своею, пострадал вне врат». Он удалил от нас и от лица Божия наш позор и поругание, так что мы в Его святости можем стоять перед Богом. Раз это так, братья мои, то «выйдем к Нему за стан, нося Его поругание» (Евр. 13, 13).

Рассмотрим же ближе применение жертвы за грех в нашем прообразе. Посмотрите сначала, что случалось с ее кровью. Еще теплая, только что вытекшая из жертвенного животного, раньше, чем тело его было вынесено вон, она вносилась во святилище. Это точно говорило, что весть о выполнении приговора должна была быть принесена как можно скорее во святилище. Там ею кропили семь раз перед Господом, непосредственно перед завесою; часть ее возлагалась на роги жертвенника благовонных курений, остальная же часть выливалась к подножию медного жертвенника. Кровь есть жизнь, принесенная в жертву; и эта жизнь, принесенная за грешника, повинного смерти, производила для него примирение во всех этих местах, даже до самого Святого-святых, так что ему открывалась дорога прямо в присутствие Божие, как мы только что видели. На медном жертвеннике, где господствовало правосудие Божие во всей своей строгости, кровь свидетельствовала о том, что правосудию дано совершенное удовлетворение, потому что оно требовало жизни, и жизнь была отдана. На золотом жертвеннике кровь свидетельствовала об освящении грешника, так как непорочная жертва сняла с него всякое пятно и теперь он мог здесь спокойно поклоняться. И перед завесой она свидетельствовала о вновь восстановленном общении с Богом, потому что отделенный от Бога грешник, потерявший всякое право на общение с Ним, умер, собственно говоря, в лице своей

жертвы; тот же, который жил, жил теперь уже жизнью жертвы и занял ее место перед Богом.

Это всё дивные истины, и нуждаются ли они еще в каком-нибудь объяснении? — Не думаю. Мы все понимаем их и понимаем именно так, как они есть. Одного только мне хочется — пригласить каждого согрешившего брата, каждую согрешившую сестру принять в них участие; только бы я сумел это сделать! Итак, о придите же, дорогие, придите! Придите на основании невинной жертвенной крови нашего Господа, и придите прямо в самое присутствие Божие; вы найдете всюду эту кровь, на всем пути к Нему, она и проложила его вам потому, что Христос дошел не только до завесы, но вошел и за нее, в самое небо, чтобы предстать за вас перед Богом.

Таково было применение крови жертвы. Остановимся, однако, еще на остальных ее частях.

Мы только что видели, к а к п о с т у п а л и с е е т е л о м: оно сжигалось вне стана, сжигалось в пепел. Раз на него был возложен грех и оно представляло собой его, то оно и не могло оставаться перед очами Божьими,— оно должно было быть вынесено вон и уничтожено. Благодарение Богу, что во Христе действительно положен конец нашему греху; его уже более нет. Уничтожая Христа, смерть уничтожила грех; исчез он навеки, удален от лица Господня. Теперь мы можем понять существенную разницу между Новым и Ветхим Заветами: в Ветхом Завете жертвами каждогодно напоминалось о грехах (Евр. 10, 3), в противоположность чему в Новом Завете грехи и беззакония более не вспоминаются Господом (Евр. 8, 12), и мы, однажды очищенные, уже не имеем никакого сознания грехов (Евр. 10, 2).

«Н е и м е е м с о з н а н и я г р е х о в». Это выражение отнюдь не означает, что искупленные не способны сознавать тех грехов, которые они могут совершить, потеряв духовную бдительность. Сознание грехов, о котором здесь говорится, — это тяжелое подавленное состояние души, изнывающей под бременем греха. Господь, прощая грешников, дает им, вместо этого сознания, полный мир и радость в Духе Святом.

Но что означали т у к, п о ч к и и с а л ь н и к н а п е ч е н и, п р е д а в а в ш и е с я огню на жертвеннике всесожжения? Это были, очевидно, самые нежные и благородные части жертвенного животного, которые Бог повелел выделить для жертвы возношения, чтобы святой огонь Его сжег их. Этим Он выразил Свое благоволение к нам. Он поставил их наряду с жертвой возношения, которая отделялась Ему от мирной жертвы, принимавшейся Им, как приятное благоухание (Лев. 4, 9—10; 3, 5). Вот чудная черта: она показывает нам, как Бог относился к самой жертве: она была, по внутреннему своему содержанию, дорога и ценна в очах Его, составляла Его отраду, наслаждение. В то же время, как Он явил Свою ненависть ко греху в том, что не допустил сжечь тело жертвы на жертвеннике Своем и повелел удалить его из святилища, Он выразил и Свое благоволение к непорочности самой жертвы, повелев, чтобы благородные части ее в огне вознеслись к Нему во святилище. То и другое осуществил Он и во Христе.

Какой же п л о д был от всего этого для приносящего жертву? В Лев. 8, 15 указаны три драгоценные истины о последствиях, происходивших от принесенной жертвы за грех.

Там сказано: Моисей «взял крови, и перстом своим возложил на роги жертвенника со всех сторон, и о ч и с т и л жертвенник, а остальную кровь вылил к подножию жертвенника, и о с в я т и л его, чтобы сделать его чистым». (В других переводах слова «сделать его чистым» заменены выражением: «чтобы совершилось п р и м и р е н и е»). Итак, очищение грехов, освящение и примирение следовали, таким образом,

за принесением жертвы за грех. Не чудные ли все это блага, не драгоценные ли дары для грешника?

Так и во Христе. Как по вере Он становится для нас тем, чем Его соделал Бог, так и эти блага делаются нашей собственностью. Подумаем о них хотя немного. Очищение грехов означает полное освобождение от них. Очиститься — значит сделаться без греха, так, как бы он никогда и не тяготил нас. Посвящение есть отделение для Бога. Примирение есть исключение всякого недоразумения, всякой вражды и приводит к непременному усыновлению. Так оно на самом деле и есть: Сын Отца стал на наше место и сделался тем, чем были мы, именно грешным, а мы на Его месте сделались сынами и дочерьми Божьими.

Не неисследимые ли это богатства Христовы? Только бы все мы, увидевшие теперь осуществление этого чудного прообраза во Христе, были причастниками всех этих благ!

II. Жертва повинности

Левит 5, 14—19; 6, 1—7

Жертва повинности кажется на первый взгляд и при поверхностном отношении к ней очень мало отличающейся от предшествующей ей жертвы за грех. Названия «жертва за грех» и «жертва повинности», по крайней мере для большого числа людей, представляют одно и то же понятие. Даже некоторые выдающиеся богословы считали жертву повинности лишь дополнением к жертве за грех, что, однако, совершенно неверно. Вообще, мы слишком мало придаем значения разнице в определениях, которыми Бог обозначает наши грехи, как например: грех, беззаконие, злодеяние, преступление, вина и т. д. и все-таки Дух Святой не без намерения употребил в Св. Писании эти различные определения. Так и здесь, как мы, надеюсь, увидим впоследствии. Что жертва повинности действительно предмет совершенно новый, вытекает уже из того, что подобно другим различным жертвам она была установлена новым повелением Божиим Моисею. После того, как были описаны во всех отношениях различные роды жертвы за грех, Моисей приступает к описанию жертвы повинности с обычными словами: «И сказал Господь Моисею, говоря». Это была как бы торжественная печать, которая прилагалась во главе или в начале каждого из передававшихся чрез Моисея документов, а не так, как мы делаем, прилагая печать в конце. Я предложил бы со вниманием прочитать, именно в этом отношении, третью главу книги Левит.

Итак, мы снова стоим перед совершенно новым предметом. Это не объяснение старой предыдущей жертвы за грех, не продолжение поучения о ней, но новое средство благодати, которое должно было отвечать потребностям народа Израильского, точно так, как и все другие жертвы, только в новом, присущем ей, направлении. И это приносит душе неизреченное благо, потому что показывает нам, как Бог, в Своей безграничной любви, уже давно взвесил и обдумал все наши потребности, заранее уже предусмотрел для них все и установил соответствующие им Свои средства. Погрузимся же в эту любовь и будем вкушать ее, что мы достигнем, главным образом, тем, что будем больше взвешивать и изучать святые постановления Божии, истекающие из нее и записанные Им для нас в этой Книге, потому что таким образом мы живее и яснее увидим все то, чем мы обладаем во Христе. Он, соединяющий все в Своей личности, Он, неисчерпаемая сокровищница наша, да укажет нам в Своем свете новый для нас драгоценный дар в жертве повинности.

Остановимся и здесь, прежде всего, на названии этой жертвы. Бог назвал ее жертвой «повинности», или «жертвой за преступление». Вина или преступление указывает на личное участие в последствиях, которые произошли через действие или упущение. Нельзя же, например, обвинять туберкулезного в проступке или приписывать ему вину его преждевременной смерти, если он всосал свою болезнь уже с молоком матери. Совершенно иначе, однако, обстоит дело с человеком, погибающим от той же болезни, если он навлек ее на себя личным нарушением законов природы, или развил ее упущением необходимого ухода за собою. Он виновник, нарушитель закона, пожинающий в своей болезни плод собственных деяний. Такая же разница существует между грешником и преступником, между жертвой за грех и жертвой повинности. Я был, к сожалению, грешником раньше, чем мог иметь понятие о существовании какой-либо заповеди Божией, которую я бы мог нарушить или преступить. Я уже был им, когда вздохнул в первый раз в жизни; я им был по моему происхождению и рождению; но преступником я тогда еще не был, им я стал только впоследствии, когда л и ч н о принял участие в неправде пред Богом и людьми. Таким образом, я был грешником п о р о ж д е н и ю и грешником п о д е л а м; для первого состояния я нуждаюсь в жертве за грех, для второго — в жертве повинности. Мне, тебе, всем нам нужно иметь искупление, даже если мы не сознаем ни одного греховного деяния, даже если бы мы младенцами ушли из этого мира. Тем несравненно более мы нуждаемся в нем теперь, сделавшись виновниками.

Но жертва повинности касается не столько нашего состояния, сколько наших поступков; это не удовлетворение за то, что мы сами по себе есть, но за то, что мы делаем или упускаем. В то время, как жертва за грех относится к нашей испорченности, которой иногда и не приходится обнаруживаться (по крайней мере, перед глазами людей); в то время, как она относится, так сказать, к самой сути, самому корню греха, — жертва повинности относится к плодам, восставшим и созревшим из этого корня. Эти различия обеих жертв постоянно ставились на вид израильтянину, чтобы, чем дальше, тем больше в нем утверждалось сознание необходимости в его искуплении.

Но как мы должны быть благодарны Богу за такое ясное откровение нам, что во Христе есть спасение для каждой отдельной стороны нашего глубокого несчастья! Много раз приходилось нам слышать различных серьезных, но не вполне знающих славное искупление во Христе людей, как они ограничивали совершенное на Голгофе дело. Одни думали, что в Нем, втором Адаме, восстановлено лишь падение первого Адама и, как они говорили, искуплен наш природный, наследственный грех, но за личные наши грехи мы ответственны сами. Другие, напротив, основываясь на сознании своей внутренней испорченности, считали необходимым принимать, что Христос действительно понес на Себе лично совершенные нами грехи, но, что касается первоначального нашего духовного состояния, оно должно оставаться все тем же, и помочь этому никак нельзя.

Между тем эти две жертвы решают эти вопросы. Они показывают нам во Христе вполне достаточное спасение для всякого направления нашей испорченности. Как ни глубоко падение в Адаме, как ни ужасна пропасть собственных преступлений, — Иисус, как за одно, так и за другое — достаточная жертва за грех и жертва повинности. С убедительной ясностью показывает именно это апостол Павел в Послании к Римлянам 5, 12—21. Приводим здесь только один 16-й стих: «И дар не как суд за одного совершившего; ибо суд за одно преступление к осуждению; а дар благодати к оправданию от многих преступлений». Драгоценное, славное искупление, устраняющее приговор, вызванный

первым падением, и совершившее нечто, еще несравненно большее. Оно навсегда уничтожило и наше собственное личное отпадение, повторявшееся несчетное число раз. Да, это дар неизреченный.

Но да не думает никто, что выставление жертвы повинности на один уровень с жертвой за грех не имеет никакого практического значения для жизни по вере. Это может быть с человеком, никогда еще не придававшим серьезного значения своему греху перед лицом Божиим. Но каждый, кому Дух Святой однажды раскрыл глаза на его собственную испорченность, знает, насколько больше страданий и горя причиняет ему именно его собственная вина, его преступления и ошибки, нежели его падшее наследственное состояние. И это понятно, потому что с нашими собственными делами мы стоим перед проклинающим и осуждающим законом, который нельзя обойти, и неумолимые требования которого «Ты должен» или «Ты не должен» мы лично презрели или выпустили из вида. Через этот нарушенный закон наш грех делается для нас крайне грешным. Он умножается, то есть неизбежно навлекает на нас заслуженный им приговор, и не будь спасения от этого, отчаяние было бы концом всякого пробужденного грешника. Но каким блаженным делает его сознание, что Христос отдал жизнь Свою в жертву повинности, и, таким образом, понес на Себе всякое действие, всякое слово, всякую нечистую нашу мысль против Бога и людей. Как блаженно знать, что смерть Его устранила как последствия греховного нашего состояния, так и последствия наших греховных дел!

Существовало два рода жертв повинности и обоих не должны мы выпускать из вида. Один род этой жертвы удовлетворял за преступления человека, совершенные против требований Иеговы, другой же — за прегрешения человека против человека. В повелении было сказано: «Если кто сделает преступление и по ошибке согрешит против посвященного Господу, пусть за вину свою принесет Господу жертву повинности» (Лев. 5, 15). И далее: «Если кто согрешит и сделает преступление пред Господом, и запрется пред ближним своим» и т. д. (Лев. 6, 2). Таковы были два предположения Божии о ней, обозначающие два направления: одно — в котором человек стоит по отношению к Богу, и другое — по отношению к своему ближнему. В обоих этих направлениях человек согрешил и постоянно вновь грешит, и Бог должен ему это напоминать.

Падший человек порвал свои сношения с Богом, отошел от Бога. Его состояние, его внутреннее настроение проявляются и в его действиях и в поступках: в них он чужд Богу, исключил Его из своей жизни. Бог же, в Котором не произошло и никогда не может произойти перемены относительно и этого творения Его, несмотря на то, что оно изменилось, все-таки неизменно требует от него того же чистого, Богу подобающего поведения по отношению к Нему, Творцу его. Всякое непризнание этого своего положения пред Богом, всякое невнимание, всякая забывчивость по отношению к Богу есть новый действительный удар, направленный согрешившим против своего Господа. Множество так называемых верующих никогда не думают об этом и считают себя уже вне опасности и неповинными, если они не крали, не грабили, не прелюбодействовали и воздавали всякому должное.

Если они, хотя некоторым образом, удовлетворили требованиям человеческой нравственности, они думают, что и Господь должен быть ими доволен. Но посмотрите: только отдача собственной жизни или жизни заместителя, то есть жертвы его, могла искупить ошибку или упущение этого рода.

Мы не должны также забыть подчеркнуть то, что здесь особенно выдвигается Самим Господом: это то, что отношение к Нему поставлено на первое место, место, предшествующее отношению к ближнему.

Что скажете вы об этом правиле Божием, братья и сестры мои, вы, которые до сих пор заботились только о том, как бы только быть правыми перед людьми? Не чувствуете ли вы в вашем собственном сердце, как вы несчетное число раз в этом одном случае ставили Бога на задний план, почитая Его ниже Его создания? Да покажет вам это ясно Дух Святой!

Но, с другой стороны, заметьте при нашей жертве повинности, как Господь вступается также и в права ближних наших. Святости и справедливости в слове, деле, помышлении и действиях во всех отношениях к ближнему желает Дух Святой от меня, от тебя, от каждого из нас, не взирая ни на личность, ни на положение в жизни, ни на степень образования. Он называет преступлением против Него, если один человек причинил какую-либо несправедливость другому; это — вина, совершенная против Него. Итак, жертва повинности ставит человека перед обеими скрижалями закона Божия, предлагая ему прощение за преступления в двух направлениях. Как должна душа наша славить Господа, видя в смерти Христовой полное спасение от всякого рода греховных дел наших!

Заметим также, как Бог определяет здесь каждый род этих двояких прегрешений. О преступлении против Господа в тексте нашем высказано предположение, что оно совершено по ошибке или по неведению. «Если кто сделает преступление и по ошибке согрешит», говорится в одном месте; и в другом: «Если кто согрешит и сделает что-либо против заповедей Господних... и по неведению сделается виновным», тогда, — что же следовало тогда? Следовало ли оставить это без внимания? Нет, напротив, сказано, что человек сделается виновным и понесет на себе грех. Да, как свят Господь! Человеком это было пропущено, он даже мог быть в неведении о случившемся, но не так у Господа: это тотчас же заносилось «в рукописание, бывшее о нас и против нас», с неизгладимым обозначением: «злодеяние». Да, возлюбленные, несправедливость есть несправедливость, беззаконие есть беззаконие перед Ним, и грех есть грех, черное пятно, которое Он не назовет белым и которое обезображивает и осуждает нас, даже если совесть наша не подозревает о нем. Это один из скрытых грехов, нуждающихся в очищении и истреблении, посредством крови. Как глубоко сознавал эту истину апостол Павел, когда говорил: «Хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь» (1 Кор. 4, 4). Итак, наше хождение перед Ним неудовлетворительно, даже если мы ходим с чистой совестью. Но, слава Ему, что Его драгоценная жертва повинности достигает до самых скрытых прегрешений, изглаживая их согласно с требованиями Всевидящего и Всеведующего Бога, а не по нашему пониманию и не по нашей совести. Каков может быть мир сердца нашего, когда мы видим, как глубоко идут принятые Богом меры в смерти Христа за нас!

Теперь мы подходим к прегрешениям против ближних наших. Здесь не сказано, что они могли совершиться по ошибке или по неведению, потому что они так близки нашим собственным чувствам, что всякое ограничение данных ближнему Богом прав должно быть тотчас замечено нами. Ведь человек, со своими собственными желаниями и требованиями к ближнему, сам себе является законом, он постоянно носит в себе самом и с собою масштаб, по которому он должен обращаться со своим ближним, по слову Господню: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Матф. 7, 12). Здесь уже не может быть речи об ошибке или о грехе по неведению. И, однако, мы открыто должны сознаться, что у иных доходит и до этого. Без сомнения, надо глубоко опуститься ниже обыкновенного положения падшего человека, чтобы бессознатель-

но и по неведению совершать против ближнего своего грехи, перечисленные здесь, и другие, им подобные. Тем не менее, к сожалению, человек может опуститься и на эту ступень и пить беззакония, как воду. Вначале он согрешает, может быть, упрекая себя внутренно, затем сознательно, даже обдуманно, и продолжая до тех пор, пока, наконец, у него совершенно не исчезает сознание совершения греха. Наверное, если бы такая душа не нашла жертвы повинности во Христе Иисусе, когда однажды Дух Святой открыл ей глаза на ее личное падение, она впала бы в безнадежное отчаяние. Но слово Божие озаряет нас лучом надежды. Христос, наша жертва повинности, как нам показывает Бог в этом драгоценном прообразе Своем, взял на Себя всякую вину, совершенную вольно или невольно, сознательно или бессознательно, и заплатил за то, чего Он не похищал, за каждого уповающего на Него.

Подойдем поближе к жертве или удовлетворению, предписанному здесь Господом.

Прежде всего посмотрим, в чем заключалось удовлетворение за грех, направленный против Самого Господа. Если что-либо «посвященное Господу» было осквернено или несправедливо удержано, или нарушена заповедь, касающаяся Господа, израильтянин должен был явиться с полным удовлетворением пред лицо Господне. Оно состояло из овна без порока. Это было удивительное постановление Божие, исполненное Божественной мудрости.

В принесенном в жертву овне мы видим неизменное правило Божие: «Без пролития крови не бывает прощения» (Евр. 9, 22). Грех, сам по себе, как бы незначителен в глазах человеческих он ни был, мог быть искуплен единственно смертью; только таким путем могло быть дано удовлетворение правосудию Божию. И это должно было совершиться прежде всего, чтобы то, что стояло между израильтянином и Богом, было устранено и чтобы первый мог приблизиться к Господу. Заметим это и для себя, братья и сестры, на случай, если и мы бессознательно прикоснемся к тому, что посвящено Ему или присвоим это, или возьмем себе в распоряжение; поспешим с подобным греховным делом, прежде всего, под силу жертвы повинности, которую мы имеем в лице Иисуса Христа. Предстанем немедленно пред лицо Божие, но ни в каком случае без этой жертвы: только она может вернуть нам наше благословенное положение, которое мы имели до согрешения.

Но когда приношение было сделано и пламя истребляло овна, недостаточно ли было этого? Никак. Бог требовал полного возмещения посвященного. Как же это? Очень просто: Господь понес бы урон, если бы только наказание искупало грех, отнятое же не было Ему всецело и вполне возвращено.

О, чудная милость Божия, выражающаяся в искуплении Иисусом Христом! Он не только несет нашу вину и искупает все наши прегрешения, но возвращает нас Богу, так что Он получает Свою собственность обратно, и так совершенно и всецело, что своевольный и самолюбивый человек добровольно полагает себя снова на жертвенник Божий и посвящается ему. Он, похитивший у Бога права Его и оскорбивший Его, отнимает теперь, искупленный Христом, свои руки от себя, своего тела, жизни и всего, что имеет, признавая впредь только Его, как единственного, имеющего над ним власть и право. Так, через искупление во Христе Господу возвращается Его собственность. Но — о, драгоценная мысль! — Он получает более, нежели Он некогда потерял. Не только погибшее создание возвращается в Отцовский дом очищенным и освобожденным от грехов, но новая тварь, соединенная с Ним, дитя Его, наследник Его естества и славы.

С другой стороны, эта жертва повинности со своим возмещением дает чаду Божию, которое посвящено Богу, еще другой, очень драго-

ценный намек. «Я — Твой, Ты искупил меня Себе!» — Вот радость и действительность его с тех пор, как спасение стало ему ясно. Он отдал себя и тело свое «в жертву живую, святую, благоугодную Богу», и с этого времени это его «разумное служение» (Римл. 12, 1).

Но кто из возлюбленных Божиих не знает, сколько совершается ими ошибок по неведению и по упущению, которые выясняются сознанию уже тогда, когда они совершены. И сколько нечистоты в этом нашем разумном служении Богу, сколько посягательств на святыню и как часто берется нами назад то, что было положено Ему на жертвенник! Неизреченная милость Божия заключается в том, что сила крови Иисуса, нашей жертвы повинности, может быть применена и здесь.

Но довольно ли тебе, брат мой, сестра моя, когда ты знаешь, что то или иное твое прегрешение искуплено и покрыто кровью Иисуса? Всегда ли имел ты в виду, что Господь не должен терпеть никакого урона при этом, но что посвящение твое Ему должно остаться на той же высоте и в той же силе и объеме после преступления, как и до него? Это чрезвычайно важный пункт. Потому что именно это достойная сожаления действительность, на которую следовало бы обратить внимание, что часто нечаянные ошибки детей Божиих делаются началом их отступления от Бога. Господу не было возвращено похищенное ими в той мере, как оно было прежде, и это уже была новая ошибка; за ней последовали другие, и началось медленное отчуждение от Господа.

Обратимся теперь к удовлетворению, предписанному за прегрешение против нашего ближнего. И здесь мы находим того же овна, то же вознаграждение за понесенный ближним убыток с прибавлением к нему пятой доли. Вознаграждение и пятая его доля отдавались потерпевшему, овен же, жертвой повинности, возлагался на жертвенник Господний. Удовлетворение ближнего должно было быть таким совершенным, как и то, которое давалось Господу. Это нам снова напоминает, что по совершении нами какого-либо греха против ближнего, наше отношение к нему должно сделаться еще лучше и искреннее прежнего.

Но существует здесь еще одно обстоятельство особенной важности. Удовлетворение начинается не с кровавой жертвы, как это мы раньше видели, не с принесения овна, но с воздаяния за отнятое и придачи к нему пятой доли.

Здесь надо начать не у медного жертвенника и не во святилище, но с потерпевшего ущерб и оскорбленного человека. Как неразумно и греховно поступает поэтому сердце, воображающее, что грех, совершенный против другого человека, против ближнего, можно вполне изгладить на коленях пред Господом. Нет, сначала дай полное удовлетворение брату твоему, восстанови вполне прежнее отношение, сделай это, если бы тебе даже самому пришлось терпеть, если можно так выразиться, убыток; сделай свое отношение на пятую долю лучше, искреннее, сердечнее и тогда возложи тяжесть и этого прегрешения на жертву повинности, принесенную за тебя твоим Господом, и мир твой сделается совершенным.

Не забудем также никогда, что при прегрешении против ближнего необходимы оба условия: вознаграждение и жертва повинности. Первого, вознаграждения, не было бы достаточно, если бы Иисус не покрыл кровью Своею вины твоей; последняя, жертва повинности, не изгладила бы греха твоего, если бы тобою не было дано вознаграждение, потому что Бог не мог допустить ни тебя, ни жертвы твоей на жертвенник Свой, пока дела твои к брату твоему не приведены в порядок. Они должны быть исправлены прежде всего. Посмотри, как Иисус отсылает к оскорбленному брату человека, приносящего дар свой к жертвеннику: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой перед жертвен-

ником, и пойди, прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой (Матф. 5, 23—24).

В этом прообразе жертвы Христа мы видим, как славно соединено оправдание и освящение. Первое не оставлено без второго. Да оно и не может быть иначе. Искупление и пребывание во грехе удалены во Христе друг от друга, как небо от земли, и должны так остаться. Где есть истинное искупление и очищение, там должно последовать и хождение во свете.

Иначе исповедание, что имеешь часть во Христе, — неправда, потому что Он не служитель греха. Не забудем этого никогда. И да будем мы во всем украшением учению Спасителя, нашего Бога, святым, соответствующим ему хождением перед Господом (Тит. 2, 10). Он же да совершит в нас это во славу Свою!

И. В. КАРГЕЛЬ

Хор Славгородской общины, Алтайского края

ЧАША СТРАДАНИЯ

Проповедь А. Н. Карпова *

Дорогие братья и сестры!

Сегодня — великий четверг, чтимый всем христианским миром с глубоким благоговением. В этот день воспоминания чаши Господа хочется сказать несколько слов о чаше вообще.

Слово Божие всесторонне знакомит нас с назначением чаши, как предмета. Она употреблялась и в скинии собрания, и в храме; чашу мы встречаем на пиру у фараона, видим в руках Неемии, подающего вино царю Артаксерксу; чаша поныне нередко употребляется и в простых домах. Чаши бывают золотые, серебряные и медные.

Но в Священном Писании слово «чаша» часто имеет символическое, духовное значение. Вот примеры, подтверждающие эту мысль. В Откровении мы читаем о чашах, наполненных гневом Божиим (Откров. 16). Народ израильский, отступивший от Господа, в дни страдания был лишен чаши утешения (Иерем. 16, 7). Апостол Павел в первом Послании к Коринфской церкви напоминает о принятии чаши благословения (1 Кор. 10, 16). О, какое утешение пить из чаши благословения! Псалмопевец принимал чашу, наполненную спасением Господним (Пс. 115, 4). Многие из нас, сидя здесь сегодня, пьют из чаши спасения! Хочется упомянуть еще о золотых чашах, полных фимиама, «которые суть молитвы святых» (Откров. 5, 8).

Но теперь мы посмотрим на чашу страдания, которую дал Христу Отец Небесный. Чаша Христа — особенная. И какое ужасное содержание этой чаши! Только покорность воле Отца и любовь ко всему человечеству побудила Иисуса безропотно пить ее с тем, чтобы спасти тебя и меня.

Остановим наше внимание на некоторых глотках, отпитых Христом из чаши страдания.

1. Гефсиманский сад. Иисус только что окончил молитву и подошел к трем Своим ученикам, которые крепко спали. Едва Он разбудил их, как в саду появился Иуда со множеством народа. Принадлежавший к кругу особо близких друзей и учеников Господа, Иуда первым поднес чашу страдания к устам своего Учителя. **Предательский поцелуй** этого человека — первый глоток Христа из чаши страдания. Выпив его, Христос обратился к Иуде: «Друг, для чего ты пришел? (Матф. 26, 50). Эти слова были дыханием любви, направленной к сердцу самого великого грешника в мире. Сердце Христа страдало, но из него могла истекать только любовь. На предательство Христос ответил глубокой скорбью и любовью.

2. Была ночь. Первый допрос у бывшего первосвященника Анны.

* Произнесена в Ленинградской церкви 29 апреля 1948 г., в страстной четверг.

Христос, приведенный в дом первосвященника служителем последнего и воинами, стоял связанным перед Анной. Иисус терпеливо ждал очередного глотка из чаши страдания. Допрос был краток, ждать пришлось недолго. Мы читаем: «Один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке» (Иоан. 18, 22). Первый удар по щеке Господь принял, как новый глоток из чаши. Это был глоток у н и ж е н и я. Сын Божий, Творец неба и земли, Альфа и Омега, Начало и Конец всего сущего покорно принял его. Христос думал не о Себе, а об ударившем Его. Предостерегая служителя от повторения тягчайшего преступления, Он сказал ему: «Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что бьешь Меня?» (Иоан. 18, 23). Дорогие, смотрите в этот час очами веры на Иисуса, Который унизился для того, чтобы поднять на скалу спасения бедных грешников.

3. Утро застало Христа среди двух первосвященников — Анны и Каиафы, книжников, фарисеев и всего синедриона. Эти люди были заняты тем, что искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти (Матф. 26, 59). Здесь Христос пил из чаши страдания глотки л ж е с в и д е т е л ь с т в а. К многочисленным лжесвидетельствам Он относился с глубоким молчанием (Матф. 26, 63). Евангелист Матфей повествует, что Сын Божий молча выпил все, что было Ему преподнесено на втором допросе.

4. Здесь же, во дворе дома первосвященника, Христу пришлось испить из чаши, преподнесенной Ему рукой самого близкого друга — Петра. Способны ли мы понять горечь этого глотка — о т р е ч е н и я П е т р а? Ужасную боль причинил он израненному, скорбящему сердцу Спасителя мира. Молча взглянул Христос на Петра. Его взгляд, полный скорби и искреннего прощения, поразил Петра сильнее слова. О, если бы Христос хотя бы одним словом справедливо упрекнул Петра, ему легче было бы на душе! Но, увы, Христос молчал.

Дорогие мои! Способны ли мы понять молчание Христа, когда отрекаемся от Него своей жизнью, своими делами?

5. Наспех собранный в течение ночи синедрион учинил Спасителю третий допрос. «И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос Сын Божий? Иисус говорит ему: ты сказал». Такое открытое признание Мессии не удержало собравшихся от желания предать Его смерти, а наоборот, усилило это желание. Здесь Иисус испил из чаши страдания глоток о т с т у п н и ч е с т в а о т Н е г о в е р х о в н о й р е л и г и о з н о й в л а с т и С в о е г о н а р о д а. Будем молиться, чтобы те, кому вверено дело Царства Божия здесь на земле, сохранили бы верность своему Владыке.

6. Истинный Праведник был отвергнут синедрионом и предан в руки языческого правителя, Понтия Пилата, у которого Он был допрошен в четвертый раз. Читаем в Евангелии от Матфея: «Иисус же стал перед правителем. И спросил Его правитель: Ты царь Иудейский? Иисус сказал ему: ты говоришь. И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал». Пилат был убежден в невиновности Иисуса и хотел отпустить Его, «ибо знал, что предали Его из зависти» (Матф. 27, 18). Молча испил Господь и этот глоток — з а в и с т ь людей.

Братья и сестры! Обратите внимание, у кого появился этот горький корень — зависть? У народа? О, нет! Народ был чист от этого. Зависть владела руководителями религиозной жизни народа. Какой предостерегающий урок для тех, кто служит Христу! Будем молиться, чтобы и среди наших членов церкви и работников виноградника Христова не было этого порока, зависти, могущего приносить вред делу Божию.

7. Наступил пятый, как бы промежуточный допрос. Пилат, узнав, что Иисус из области, подчиненной Ироду, послал Его к этому правителю, находившемуся тогда в Иерусалиме.

Этого правителя Христос назвал однажды лисицей, очевидно, за его хитрость (Лук. 13, 32). Ирод обладал праздным любопытством, проявив его еще при Иоанне Крестителе, которого Он любил слушать, вероятно, только потому, что речи пророка были для Ирода новыми. После смерти Иоанна Крестителя любопытство Ирода не ослабло, и он, движимый этим чувством, давно желал видеть Иисуса. Наконец, удобный случай представился. Ирод смотрел на приведенного к нему Христа, как на фокусника, могущего позабавить его. «Первосвященники же и книжники стояли и усиленно обвиняли Его» (Лук. 23, 10). Здесь Иисусу пришлось испить из чаши страдания, преподнесенной Ему рукой лицемерного и хитрого правителя, глоток насмешек и праздного любопытства. Мы читаем: «Ирод со своими воинами уничижив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату». Как же принял Иисус эту чашу из рук правителя Галилеи — той области Палестины, где Он наиболее щедро явил людям богатство великих Божиих благословений? — Христос ее пил в глубоком молчании: «Он ничего не отвечал ему» (Лук. 23, 9).

Какой великий урок в молчании Спасителя? Христос ничего не отвечает на желание тех «верующих», которые хотят следовать за Ним, движимые праздным любопытством. Да сохранит нас Господь от всего этого!

8. Христа вторично привели к Пилату. Слово Божие свидетельствует, что Пилат сделал попытку освободить Его. Но теперь у Христа появился новый противник, который до этого времени не принимал деятельного участия в суде над Спасителем. Это — народ, возбужденный против Христа первосвященниками и старейшинами. «Весь народ стал кричать: Смерть Ему!... Распни Его!» (Лук. 23, 18—23). Тут пришлось воплощенному Богу любви испить из чаши страдания глоток отвержения Его родным народом.

Дорогие мои, проверим свои сердца, ибо очень часто мы готовы в угоду своим интересам не принимать Господа. Да поможет Он нам быть всегда твердыми в следовании за Ним!

Возлюбленные братья и сестры! Можно ли сосчитать все глотки, выпитые Спасителем из чаши страдания? Можно ли сосчитать все муки Господа и дать их название? Ужасны были те пытки, которые перенес Господь, отданный в руки грешников, еще до того, как Он был вознесен на крест. Только о некоторых из них я попытался рассказать вам сегодня. Но беден и ничтожен мой рассказ в сравнении со страшной действительностью, которую Он пережил. Пусть же сам Дух Святой начертает в наших сердцах драгоценный образ Голгофского Страдальца!

Безгрешная душа Спасителя вкусила бездну страданий, ни на минуту не отворачиваясь от них. Капля за каплей, глоток за глотком Христос осушил до конца страшную чашу; Он действительно принял на Себя грех всего человечества.

Спаситель жаждет теперь, чтобы ты, дорогая душа, вместо чаши вечного осуждения и чаши Божьего гнева, могла пить из чаши святой радости, из чаши спасения! Такова безграничная любовь Христа ко всем нам.

Да соделает нас Дух Святой способными должным образом оценить всю милость Христа к падшим человеческим душам!

ПО СЛЕДАМ СТРАДАНИЙ СПАСИТЕЛЯ

> «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» — *(Иоан. 17, 4)*

Читая благословенные страницы Евангелия, повествующие о страдании и смерти Господа Иисуса Христа, мы всегда находим как бы нечто новое, незамеченное нами прежде, но такое значительное и важное, что снова влечет сердца наши приблизиться к Нему в благоговейной любви и еще «уразуметь превосходящую всякое разумение любовь Христову». Изучая последние дни пребывания на земле нашего Спасителя, мы получаем много впечатлений. Мы видим Христа в самых разнообразных моментах Его переживаний. Сколько встреч и событий — и все для нас так назидательно!

Часто Он оставался наедине с Отцом. В другое время мы видим Его с людьми, или оказавшими Ему внимание, заботу и любовь, или признавшими Его величие и святость, или поносившими Его, людьми, которые над ним издевались, мучили Его и распяли.

Когда Христос остался с учениками на тайной вечери, после ухода с нее Иуды, Он открыл им Свое сердце. Иисус сказал им: «Ныне прославился Сын Человеческий и Бог прославился в Нем». Он вел с учениками ту прощальную беседу, которая передана нам только Иоанном. Она «представляет дивную смесь скорби и радости и, как смарагдами, украшена тайнами». Час прославления уже настал, но это было начало славы, которой нужно было достигнуть путем унижения и муки. Ему недолго уже оставалось быть с ними. Как Он говорил иудеям, так сказал и им, что куда Он идет — они не могут притти. Говоря об этом, Он в первый и последний раз называет их «детьми». Он завещает им: «Заповедь новую даю вам: да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга». Он давал им глубокие наставления в их духовной жизни и освещал путь, который ожидал их в будущем служении. Нельзя читать эти строки без волнения, сокрушения сердца и умиления. Здесь мудрость проникновения в тайны духовного понимания жизни, желание Господа охранить Своих учеников от возможных ошибок, сомнений, недоумений, которые неизбежно могли встретиться им на пути.

После этой беседы Он идет с ними в Гефсиманский сад. Кто посещал эту местность в это именно время года, в этот самый час ночи; кто чувствовал эту торжественную тишину; кто видел густые тени, отбрасываемые стволами вековых маслин и трепетание света, падающего на траву через их залитую лунными серебристыми лучами листву — тому легко представить себе невольный страх, проникавший в душу этих немногих галилеян. Правда, перед тем они пели, проходя мимо Елеонской горы. Но они не могли не переживать тех слов, которые сказал им Господь: «Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: «пора-

жу пастыря и рассеются овцы стада». Он обещает им: «по воскресении же Моем предварю вас в Галилее» (Матф. 26, 31—32). Любовь Его к ученикам остается неизменной. «Говорит ему Петр: хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. Подобное говорили и все ученики».

Вот и Гефсиманский сад, в который они вступают с некоторой таинственностью, с тяжелым чувством надвигающихся событий. — Идут они за Тем, Кто со скорбным сердцем шел впереди их. Иисус знал, что настал страшный час Его унижения, что с этого момента до великого возгласа, с которым Он предал дух Свой, Ему ничего не оставалось на земле, кроме мук физической боли и внутренних терзаний. Все, что только может вынести сын человеческий, поразит Его страждущее тело. Самая жгучая боль, сокрушительный позор, вся тяжесть греха — все обрушится на Его душу.

Нужно было укрепить себя, ободрить Себя молитвой в личном общении с Отцом, подготовить Себя для того часа, на который Он и пришел. Он Один должен был встретить этот час — никто не мог видеть глубины Его страданий, кроме как издали, через сумрак и тень. Но Он рад был сочувствию близких Ему людей; Ему приятно было в этот скорбный час сознавать, что они около Него — и ближе всех те, Кого Он больше любил. «Посидите тут,— сказал Он большинству,— пока Я пойду, помолюсь там» (Матф. 26, 36).

Завернувшись в свои плащи, апостолы расположились уснуть на влажной траве, а Он, взяв с собой Петра, Иакова и Иоанна, пошел с ними дальше. Но скоро для Него стало излишним присутствие даже этих избранных и верных друзей. Невыразимая скорбь, невыносимая борьба, буря чувств овладели Им. Он начал скорбеть и тосковать. Тогда говорит им Иисус: «Душа Моя скорбит смертельно! Побудьте здесь и бодрствуйте со Мною». Он отошел еще дальше от их ободряющей любви и преданности и, пока дремота не одолела их, они могли видеть, как пламенны были Его молитвы и как тяжело было страдание, которое Он выносил.

С выражением глубокой скорби Он обращался к Отцу: «Отче Мой, если возможно, да минует меня чаша сия, впрочем, не как я хочу, но как Ты».

И эта молитва, принесенная в глубоком смирении, благоговении и уповании, была услышана. Вопль Сына Божия и Его горячие слезы были приняты Отцом Небесным. И мы не можем близко подойти к Господу в Гефсиманском саду. Общение Его с Отцом окружено святостью и тайной, через которые не может проникнуть ум человеческий. То, что Он перенес, для нас непостижимо. По отношению к Нему мы похожи на Его учеников: сознание наше смутно, понятия неясные.

Спустя некоторое время, победоносно выйдя из молитвенной борьбы, утомленный почти до изнемогания, Он возвратился к Своим трем апостолам, чтобы в этих особо избранных друзьях найти хоть сколько-нибудь поддержки и сердечного участия. Увы! Он нашел их спящими. Время было страшное и опасное. Но ни близость опасности, ни любовь к Иисусу, ни сострадание к Его невыразимой скорби не могли поддержать их в бодрствующем состоянии. Они уснули от своей скорби, душевного утомления, нервного возбуждения, физической усталости. Даже Петр, после всех своих горячих уверений, погружен был в глубокий сон. «Симон! Ты спишь? — сказал Иисус». Когда грустный упрек коснулся их сонного слуха и пробудил их от дремоты, Он прибавил: «Так ли не могли вы и один час бодрствовать со Мною? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение! Дух бодр, плоть же немощна». Господь снизошел к их состоянию.

Еще раз оставил Он их и опять с еще большим напряжением повторил эту же молитву. Во время перерыва излияния своих чувств перед Отцом Он снова возвратился к Своим ученикам. Но они опять спали глубоким сном, «глаза их отяжелели». Наверное, они от смущения не могли бы ничего сказать Ему. Вспомним слова из псалма Давида: «Поношение сокрушило сердце Мое и Я изнемог; ждал сострадания, но нет его, — утешителей, но не нахожу». В третий и последний раз, но теперь уже с полным спокойствием и тихой безмятежностью торжествующей уверенности, которой была проникнута Его первосвященническая молитва, удалился Он от учеников, чтобы найти единственное утешение в общении с Богом. И Он получил все, в чем Он нуждался. Он был готов ко всему, что Его ожидало. Он укрепился в любви Отца. Придя в третий раз и найдя Своих учеников снова спящими, Он сказал им: «Вы все еще спите и почиваете? Кончено, пришел час, вот предается Сын Человеческий в руки грешников». Господь не упрекнул их, что они не поддержали Его и не участвовали в Его скорби. Он перенес это, снисходя к их немощи, в смирении и терпении. «Встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня» (Матф. 26, 46).

Какова же любовь Господа и учеников Его? «Ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога». Они же часто не понимали Его. «Итак, они говорили, что это говорит Он: вскоре? Не знаем, что говорит». Иисус, уразумев, что хотели спросить Его, сказал им: «О том ли спрашиваете вы один другого, что я сказал: вскоре не увидите Меня и опять вскоре увидите Меня?» «Так и вы теперь имеете печаль, но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет от вас». Эти чудные слова утешения говорил им Господь, чтобы они не унывали.

Иоанн передает нам молитву Христа за своих учеников (17 гл. Иоанна). «Я о них молю, не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал мне, потому что они Твои». «Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святый! Соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты мне дал, чтобы они были едино, как и мы. Когда я был с ними в мире, я соблюдал их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, Я сохранил — и никто из них не погиб, кроме сына погибели. Не молю, чтобы Ты взял их от мира, но чтобы сохранил их от зла. Освяти их истиной Твоей, Слово Твое есть истина. И за них Я посвящаю Себя, чтобы они были освящены истиной».

Господь молит и о тех, кто уверовал по слову их, чтобы и они были едино в Отце. Несмотря на все, пережитое Им в Гефсиманском саду, несмотря на отречение Петра и бегство апостолов — Христос предузнал их сердцем, когда их призвал. И положил за них и за весь мир жизнь Свою, явив нам пример до конца преданной и верной любви. После троекратного отречения ап. Петра, Спаситель, при всех муках Своего унижения, испытав удары и оплевания грубой толпы, проходя мимо в величавом безмолвии, «обратившись, взглянул на Петра». Блаженны те, на кого Господь, взглянув в скорби, взглянет и в любви! Строго, но с любовью благодать Божия проникла в сердце Петра и привела его, кающегося к суду его совести, — и там вся его прежняя жизнь, весь позор отречения от Учителя, все его «я» были приговорены к смерти в истинном сокрушении духа, после чего он должен был воскреснуть к новой и благороднейшей жизни, преданной до конца в любви к своему Спасителю. Мы знаем из Писания, какая страшная борьба сил происходила на суде, когда Христос стоял перед Пилатом. Разъяренная толпа иудеев требовала Его смерти. Пилат же видел в стоявшем перед ним узнике невинного, одаренного возвышенной душой мечтателя — и больше ничего. Он открыто произнес свой первый оправдательный приговор: «Я никакой вины не нахожу в Нем». После издевательств и

уничижения толпы, снова Он был приведен к Пилату с кровавыми пятнами на теле, со знаками ударов и оплевания на лице, после бессонной ночи, в изношенной багрянице. В этот час Своего крайнего унижения, когда в величии Своего страдания Он стоял на возвышенном месте перед неистовой толпой, весь вид Его поражал таким достоинством и терпением, таким божественным благородством, что у Пилата невольно вырвалось восклицание, которое приводит в трепет и духовный восторг сердца, любящие Его: «Се, человек!».

Читая с волнением описание борьбы Пилата с иудеями, мы переживаем несколько стадий этой борьбы. Чем же кончилась историческая встреча Господа с римским правителем? «Он послал за водой и умыв свои руки перед народом, сказал: невиновен я в крови праведника сего, смотрите вы!» Эти слова были сказаны после того, как Он представил Христа иудеям: «Се, царь ваш!» Это послужило позорной насмешкой для них, название невинного, поруганного страдальца — их царем. Пилат умыл руки после того вопроса, который он задал Христу: «Что есть истина?»

Вопль, самый памятный в истории мира, приговор страшный по своему значению, прозвучал в воздухе в ответ на слова Пилата: «И отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших». Тогда он окончательно уступил. Неохотно и с негодованием произнес он роковой приказ и предал Христа иудеям на распятие, «в их волю» (Лук. 23, 24). Несомненно, Пилат тяжело перенес суд над Иисусом. Интересно и то, что «когда он сидел на судейском кресле, жена его послала ему сказать: «Не делай ничего праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него» (Матф. 27, 19).

Когда крест был готов, воины взвалили его на Его плечи и повели к месту казни. Близость большого праздника и огромное стечение народа в Иерусалиме создавали особый фон для процессии. Вместе с Иисусом были назначены еще два разбойника для казни. Их кресты были наложены на них. Отряд воинов в полном вооружении охранял этих обреченных под начальством сотника, и среди тысяч любопытных, равнодушных или яростно враждебных зрителей шествие двинулось в путь. Нести такую ношу для истощенного страшной жестокостью недавнего бичевания Иисуса было новым мучением. Все пережитые страдания сломили Его телесную крепость, Он упал под тяжестью креста, будучи не в состоянии больше его нести. И вот, мы читаем, что воины «захватили некоего Симона Киринеянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом». Удивительно, как во-время появился этот человек, оказал Ему помощь и сам был удостоен высочайшей чести — разделить тяжесть креста со Спасителем! Возможно, он уже знал и сочувствовал Иисусу. Три евангелиста упоминают его имя. Об его сыновьях упоминает ев. Марк — они принадлежали к христианам во время написания евангелия от Марка. Это был человек, посланный Провидением. «И шло за Ним великое множество народа и женщины, которые плакали и рыдали о Нем». Христос, утешая их, просит не плакать о Нем, а о себе и детях своих. Он не ищет у них сострадания Себе, предсказывая им страшные бедствия, ожидающие их народ в недалеком будущем.

Страдая на кресте, будучи распят посреди двух разбойников, Господь подвергался насмешкам, издевательствам окружающих Его воинов и народа. Он же продолжал быть образом Божией любви. «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают». Так ответил Он на все злословие, которое доходило до Его слуха и сердца. Но был человек, — один из разбойников — который увидел Его величие и поверил в Него. Он сказал Иисусу: «Помяни меня, Господи, когда придешь в царствие Твое!

И сказал ему Господь: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю».

Он никогда не говорил ничего, кроме благословения и поучения, кроме того, что могло послужить к счастию и благу других. Он не нарушал Своего молчания, в котором было терпеливое величие и святость. Но на смиренную мольбу разбойника Он ответил.

Хотя никто не сказал ни слова в утешение Спасителю на кресте, хотя смущение, ужас и глубокая скорбь сковали сердца близких Ему людей, но все же во время Его страданий в толпе были люди, которые переживали с Ним Его страшные муки. В отдалении стояли несколько женщин; они смотрели на Него даже в этот час. Это были те женщины, которые служили Ему в Галилее, и пришли оттуда к празднику в Иерусалим. В этой объятой ужасом и скорбью группе стояла и матерь Его, Мария, затем Мария Магдалина, Мария, жена Клеопы, и Саломия. Некоторые из них все ближе и ближе подвигались ко кресту. Страдающий взгляд Иисуса упал на Свою мать. Она стояла вместе с учеником, которого любил Иисус, с оружием скорби, пронзившим ее сердце. Мать Господа Иисуса! Она склонялась над Его колыбелью, ее любовь согревала Его сердце в течение тридцати лет жизни в Назарете. Состояние Господа на кресте было пророчески возвещено Давидом (Пс. 21, 15—20): «Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей. Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прильнул к гортани моей, и Ты свел меня к персти смертной. Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои. Можно было перечесть все кости мои, а они смотрят и делают из меня зрелище, делят ризы мои между собой и об одежде моей бросают жребий. Но Ты, Господи, не удаляйся от меня. Сила моя! Поспеши на помощь мне!» Как бы забывая о Себе, с нежной заботливостью Христос поручает Свою мать тому апостолу, который был ближе Ему и голова которого склонялась к Нему на грудь на тайной вечери.

«Жено! — сказал Он ей в немногих, но исполненных нежности словах — се, сын твой!» И обращаясь к Иоанну: «се, матерь твоя!» В безмолвном волнении должны были они выслушать эти слова, — и с этого времени, уводя ее от зрелища, которое терзало ее душу бесплодной мукой,— ученик тот взял ее к себе.

Но вот пришел и конец. «После того Иисус, зная, что все уже совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду! Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, наполнивши уксусом губку и наложивши на иссоп, поднесли к устам Его. Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив голову, предал дух» (Иоан. 19, 28—30).

«Отче! В руки Твои предаю дух Мой!» Так передают последние слова Господа другие евангелисты. Голова Его упала на грудь, и Он отдал Свою жизнь — «искупление за многих» — как добровольную жертву Отцу небесному. В этот момент мы снова слышим еще об одном побежденном Им сердце. То был римский сотник. Стоя у креста, видя умирающего Спасителя, этот жестокий человек был потрясен Его величием и кротостью в перенесении страданий. Многое мог почувствовать — невыразимое словами — этот римский воин. «Он прославил Бога и сказал: истинно, человек этот был праведник».

Итак: «Христос пострадал за нас, оставив нам пример, чтобы мы шли по следам Его. Будучи злословим, Он не злословил взаимно, страдая, не угрожал, но предавал то Судье Праведному. Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды; ранами Его мы исцелились» (I Петр. 2, 21, 23, 24).

Во всех описанных встречах Господа с людьми мы можем извлечь для себя много поучительного. Дух Божий да наставит нас на всякую истину познания Его во все дни нашей жизни!

Да исполнится во всех искренних сердцах пожелание ап. Павла: «Чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его» (Филип. 3, 10).

Христос в Своей жизни и смерти олицетворяет вечную любовь Бога к людям. «Возлюбив Своих, сущих в мире, до конца возлюбил их». «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную».

Но были и люди, которые, всем сердцем полюбив Его при Его жизни, смягчали своим участием тяжесть Его страданий. Особым исключением является образ Иуды. «Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? Смотри сам. И бросив сребренники в храме, он вышел, пошел и удавился» (Матф. 27, 3—5).

Да поможет нам Господь итти по Его следам и быть в числе тех, кто понимает Его волю и исполняет её!

Е. В.

Пирятинская община евангельских христиан-баптистов (Полтавская обл.)

ПОСЛЕДНЯЯ ПРОПОВЕДЬ ХРИСТА

«Там распяли Его»... *(Лук. 23, 33)*

Возлюбленный Спаситель наш Господь, Иисус Христос, на протяжении трех с половиной лет Своего земного служения, непрестанно проповедывал людям о тайнах царствия Божия. Его проповеди были чрезвычайно разнообразны, но цель их была одна — дать людям возможность понять глубину и значение Его божественной миссии на земле. И в те последние моменты Своей земной жизни, когда Он, пригвожденный ко кресту, лишен был возможности проповедывать обычно, там на кресте, в обстановке Голгофы, произнес величественно, без слов, Свою последнюю божественную проповедь.

И мы, дорогие читатели, молитвенно перенесемся в обстановку Голгофы, чтобы нам прослушать эту дивную проповедь.

С именем Христа связаны личности трех осужденных разбойников. Двое из них были распяты с Ним на крестах, а третий, по имени Варавва, был освобожден. Один духовный писатель ярко воспроизвел последнюю ночь, проведенную этим разбойником следующим описанием. Смертный приговор всем трем разбойникам был объявлен. Они знали, что эта ночь была для них последней. Они провели ее без сна, но при этом припоминали всю свою жизнь, проклиная себя, друг друга, судей, приговоривших их к смерти, и всех людей. Ожесточенные, полные злобой, но бессильные что-либо сделать, они уж страдали в ожидании смертного часа.

Под утро они слышат приближающиеся к их камере шаги. Слышится звон ключей, отодвигаются железные засовы, раскрываются тяжелые тюремные двери. Входит вооруженная стража. Начальник стражи вызывает по имени одного из разбойников, который впоследствии был распят со Христом, и говорит ему: — иди, сегодня над тобою будет приведен в исполнение объявленный тебе смертный приговор.

Молча, с поникшей головой, утомленный бессонной ночью, заплетающимися ногами, выходит он и отдается во власть стражи. Далее, вызывается другой осужденный и ему приказывают последовать за своим товарищем.

Варавва готовится разделить их участь, но вдруг он слышит слова начальника стражи:— Варавва, а ты — свободен! Варавва не верит услышанному им. Он ошеломлен. Он поражен неожиданной вестью о своем избавлении.

— Как свободен? — спрашивает он.— Ведь я осужден, мне приговор уже объявлен!

— Да,— говорит начальник стражи,— ты осужден, но твое место на кресте занял Иисус из Назарета, и потому ты свободен. В недоумении, не веря тому, что видит и слышит, он выходит из тюрьмы. Он не знает, куда ему итти. Освобождение так неожиданно, ему некуда итти. Со всеми и со всем он порвал уже всё в своих мыслях. Порой происходящее с ним кажется ему сном. Но нет, это действительность, ибо он на свободе.

Бесцельно бродит он по улицам Иерусалима. Мысли его путаются. Вдруг он вспоминает, что он освобожден только потому, что его место на кресте занял Некто, именуемый Иисусом из Назарета. У него внезапно зарождается мысль: поспешить на Голгофу, посмотреть на своего заместителя и на своих сотоварищей, участь которых он должен был бы разделить, и от которой он так неожиданно был избавлен. Он спешит, движимый своими глубокими, непонятными ему переживаниями...

На Голгофе стоят три креста с распятыми на них. Он сразу же узнает висящих своих товарищей. И свой пристальный взор, полный изумления и благодарности, он устремил на висевшего посредине своего заместителя, своего Спасителя. В глубоком волнении, он не может оторвать своего взора. Он потрясен. Черствое сердце его не выдерживает. Слезы радости и благодарности обильными потоками льются из его глаз.

Глубокий прообраз для грешника, осужденного по грехам и преступлениям законом Бога к смерти: Христос занял твое место, Он за тебя вкусил смерть, а тебе, вместо смерти, дарует прощение и освобождение.

При дальнейшем рассмотрении Голгофы мы видим, что Христос распятый висит посреди двух разбойников. Силы распятых разбойников угасают. Все приходит к концу. Картины пережитого прошлого воскресают в памяти их. Совесть, этот неподкупный судья, заставляет их внутренно глубоко страдать. Они в состоянии ужаса и отчаяния. Посреди же них висит Праведник, который ничего худого не сделал. В одном из разбойников загорается раскаяние и вера в этого Праведника. Господь отверзает его сердце. Измученная душа его, жаждущая утешения, вопиет к этому Праведнику, к этому распятому Царю Иудейскому, как свидетельствует висящая над Ним надпись.

Этот разбойник, называя Иисуса Господом, вопиет к Нему:— «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое» (Лук. 23, 42).

В ответе Христа, в том потоке божественной любви, нет не только слов осуждения, но даже и слов укоризны, а только источник величайшего утешения и жажды спасти эту грешную душу.

И в ответ на вопль свой он получает от Иисуса ответ: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лук. 23, 43).

Душа же его, утешенная обетованием великого Учителя быть с Ним в раю ныне же, освобожденная от огромной тяжести, спокойно и радостно, с надеждой, умирает.

Прообраз для грешника: Господь ожидает лишь искреннего нашего покаяния. Он не вспоминает грехов и преступлений наших, готовый даровать нам немедленно Свое чудное спасение.

Другой же разбойник был свидетелем и слушателем разговора своего товарища со Христом. Он был близок ко Христу. Близок ко спасению. Он слышал слова Господа. Христос ожидал и его покаяния, но он ко Христу не воззвал и умер в страданиях, без утешения и надежды.

Прообраз для грешника: Ты, дорогая душа, можешь быть близка ко Христу, ты можешь знать, что Он сделал с другими душами, но если ты не воззовешь к Нему и не принесешь Ему покаяния, ты этого спасения не получишь, и умрешь без надежды на милость Господню. Углубимся в рассмотрение дальнейшего. Однажды, в беседе с Своими учениками, Господь сказал: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Иоан. 12, 32).

Он имел здесь в виду Свои крестные страдания. Там, на Голгофе, Он был вознесен от земли и поднят на крест. И мы видим Его, висящим на кресте с распростертыми руками, как бы с распростертыми объятиями, жаждущими обнять весь мир.

Прообраз для грешника: Спаситель зовет тебя в Свои любящие Отцовские объятия. Он простер их для тебя. Он хочет навеки успокоить твою измученную душу.

Из уст Христа на кресте мы слышим слово «жажду» (Иоан. 19, 28). Люди не поняли этого слова. Они напоили губку уксусом и поднесли к Его устам. Но Он испытывал жажду духовную. Он, находясь под бременем грехов всего мира, пил чашу горечи до конца, и в Своих великих страданиях, забывая Себя, жаждал спасти грешный, погибающий мир и каждого грешника в отдельности.

Прообраз для грешника: великая для тебя радость, дорогой друг,— Господь, твой Спаситель, не только хочет, но Он жаждет спасти тебя.

Далее, мы слышим из божественных уст Христа на кресте слово: «Совершилось» (Иоан. 19, 30). Божественное слово, полное силы и значения, которое потрясло все силы ада.

Прообраз для грешника: Господь с о в е р ш и л твое спасение для вечности. Оно близко к тебе. Ты можешь принять его. Если же ты останешься равнодушным, ты сам себя сделаешь недостойным вечной жизни (Деян. 13, 46). И дальше евангелист нам повествует: «И завеса в храме разодралась посредине» (Лук. 23, 45).

Открыт ныне путь во святилище. Вход свободен для всякого человека чрез единого посредника Иисуса Христа. Бог ныне всех зовет в Свое присутствие. Все открыто, все даровано ныне во Христе.

Торжествуй, дорогая душа, и для тебя дарована эта возможность. Живя на земле, очами веры ты можешь простираться уже в небесное и радоваться в этом радостью неизреченною и преславною.

И последний прообраз Голгофы для сынов человеческих: Кровь Христа, драгоценная, невинная, чистая, истекала из Его рук, чтобы освятить дела человеческие. Из Его ног, чтобы освятить пути человеческие. Из Его чела, чтобы освятить мысли человеческие. Из Его пронзенных ребер, чтобы освятить сердца человеческие. Таково дело, совершенное Христом!

Можно ли нарисовать более величественную и полную картину того, что совершил Господь в последние моменты Своей земной жизни. Поистине, это была Его величественная, без слов, громогласная проповедь, полная любви, милосердия и прощения.

И как люди стояли некогда там при кресте, так и ныне стоят они в недоумении и смотрят на распятого Христа, а некоторые даже ругаются Ему. Он же молит Отца: Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лук. 23, 34).

Поистине, люди, стоящие вдали от Христа, не знают, что они делают.

Дорогая душа, если ты внимательно и с благоговением все это рассмотришь, ты не сможешь продолжать стоять вдали от Христа. Ты падешь к ногам Его со слезами покаяния и благодарения, и получишь прощение и мир от Него.

Один художник нарисовал вознесенного Моисеем змея в пустыне, согласно следующих слов Господа нашего Иисуса Христа: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 14—15).

На этой картине был изображен Израильский стан, на переднем плане которого находился шатер Израильтянина, приоткрытый с одной стороны. В этом шатре на полу лежала женщина, укушенная змеем. Она умирала в страданиях, ибо у нее отсутствовало доверие к Тому, Кто сказал ясно, что достаточно взглянуть на медного змея, чтобы исцелиться и остаться живой.

Этот выставленный Моисеем змей был далеко виден, ибо находился на шесте. Тогда муж этой женщины берет лицо своей жены и своими руками поворачивает его в сторону медного змея. Одновременно с этим, он поспешно говорит своей жене: «Смотри на него, в нем твое спасение!».

Будем взирать на распятого Христа, ибо в Нем наше спасение!

П. Х. МОРДОВИН

СМЕРТЬ ИИСУСА ХРИСТА

«Иисус, возопив громким голосом, испустил дух»... *(Матф. 27, 50)*

Эти слова говорят нам о смерти Христа, о смерти, дарующей нам жизнь, вдохновляющей нас к ликованию и славословию. Смерть Иисуса — это победа над нашей смертью. Но кто из смертных испытал смерть более мучительную и позорную, смерть, которая вместе с тем была чудом в очах ангелов и которая красноречивее всякой проповеди говорит нам о любви и праведности Божией, а равно и о грехах людских. Смерть Христа — величайшее и значительнейшее из всех событий мира сего.

Рассмотрим ближе смерть Иисуса Христа, а именно: время и место смерти Его, как Он умер и почему Он умер.

Иисус Христос умер во время праздника Пасхи. «Вы знаете, что через два дня будет Пасха», (Матф. 26, 1) — сказал Иисус Своим ученикам.

Пасха была первым и важнейшим из всех праздников еврейских. Установлен был этот праздник еще в Египте и ежегодно справлялся в месяце Авив или Нисан (по нашему апрель) между 15—21 числами последнего (Исх. 12, 15—20; 23, 15) в воспоминание о выходе евреев из Египта. Этот праздник указывал на освобождение детей Божиих от рабства греху. Это освобождение предстояло совершить Иисусу Христу. Важнейшим моментом этого праздника было заклание и вкушение агнца. Агнец этот, бывший прообразом Христа и Его смерти, должен был быть без порока и за четыре дня до заклания взят из стада. Подобно этому и Иисус пришел в Иерусалим за 4 дня до праздника Пасхи, и в эти 4 дня подвергался особо сильным искушениям, однако, остался совершенно незапятнанным и без греха. То обстоятельство, что Иисус Христос умер во время праздника Пасхи, заставляет нас признать Его истинным Мессией, в котором всецело осуществились прообразы Ветхого Завета. Мы видим в Нем агнца, взявшего на себя грехи мира.

В час вечернего жертвоприношения и «в девятом часу» (Лук. 23, 44), то есть в 3 часа пополудни, умер Иисус Христос. Евреи считали всегда этот час наиболее важным, как час, в который ежедневно приносились в вечернюю жертву агнцы. В этот же час обычно закалывали п а с х а л ь н о г о а г н ц а. Что касается возраста, в котором умер Христос, то мы можем сказать, что Он умер в лучшие, прекраснейшие годы человеческой жизни. Не отроком или юношей умер Он за нас, ибо в эти годы Он не достиг бы еще полного развития всех сил. Не умер Он и в старости, когда силы идут на убыль; Он умер мужем в расцвете всех сил, когда труднее всего расстаться с жизнью.

Отдадим же и мы Ему наилучшее, чем обладаем, наилучшие наши годы и силы, и наиценнейшие наши сокровища в жизни.

* *
*

Место, где умер Иисус Христос, было местом позора. Это была Голгофа, лобное место, названное так по причине множества валявшихся там черепов казненных. В избрании Голгофы для казни Иисуса проявилась злоба людская, ибо мы знаем, что казни иногда производились пред дворцом наместника, или между храмом и жертвенником, где, между прочим, был казнен пророк Захария. Христос умер вне границ священного города. Хотя выбор места для казни Иисуса и был сделан по злобе людской, однако, все совершилось по предопределению Промысла Божия. Убийцы Иисуса и не подозревали о таком предведении Божием, и хотя некоторые из них и были книжниками, они не знали, что, выводя Христа за черту города для распятия, они лишь исполнили пророчества Св. Писания и содействовали тому, что в Иисусе нашли свое завершение и осуществление все прообразы. Особым прообразом Христа было ежегодное большое жертвоприношение примирения.

Кровь жертвенных животных приносилась в святилище, а трупы их должны были быть уничтожены вне стана, а со времени построения храма, — за воротами, т. е. за чертою города; поэтому и Иисус пострадал вне врат (Евр. 13, 12). На Него возложены были Отцом все наши грехи и проклятие, поэтому Ему и надлежало пострадать за чертою города. «Как Моисей вознес змею в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому» — сказал Христос (Иоан. 3, 14). Это действие было прообразом распятия Христа и имело целью, чтобы в обширном стане еврейском все могли видеть медного змея, что было необходимо, так как лишь смотревший на него получал исцеление. Так и Иисус был пригвожден к дереву на горе, чтобы все могли видеть Его. Для того, чтобы все видели, и нужно было поднять Его на высоту. Не в городе, но за чертою его; не тайно, но открыто был распят Иисус, что должно было означать, что Он есть Спаситель не евреев только, но и всего мира. Иерусалим был столицей иудеев. Голгофа же принадлежала как евреям, так и язычникам, свободным и рабам; она и теперь принадлежит всем и является местом успокоения всех бедных грешников, к какой бы народности они ни принадлежали.

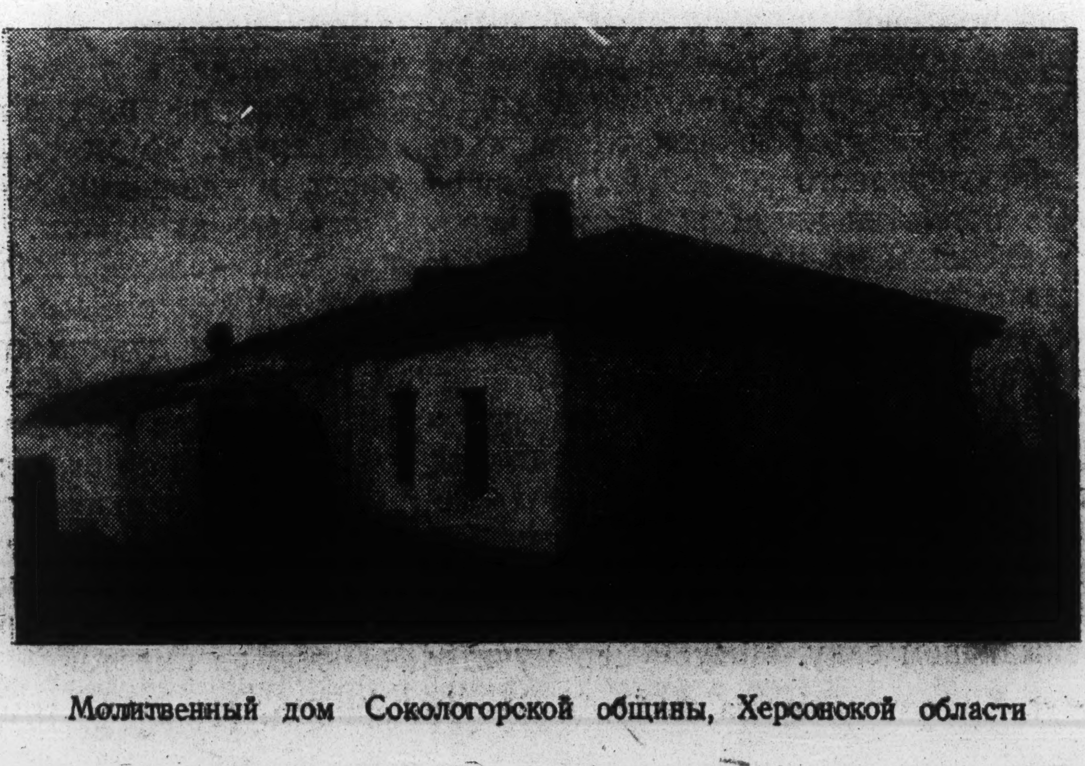
Как умер Иисус Христос? Смертью наиболее мучительной и позорной. Смертная казнь у римлян производилась различным образом, но самой позорной и мучительной была казнь — распятие на кресте. Этой казни предавали только рабов и мятежников, да и то за самые тяжелые преступления. Приговоренный должен был нести крест сам, сопровождаемый насмешками толпы и своих палачей, до места казни. Затем приговоренного раздевали, клали на крест, и длинными, острыми гвоздями пронзали кисти рук и ног, прикрепляя его ко кресту. Затем крест с висящим на нем преступником ставили вертикально. Страдания распятых были действительно ужасны: малейшее движение было нестерпимо мучительно. Распятый обычно висел под жгучими лучами солнца, отчего раны давали себя чувствовать еще больше. Неестественное положение тела затрудняло кровообращение; кровь приливала к голове, вызывая сильные головные боли. Страдания распятого постепенно возрастали, смерть наступала обычно на третий день и, в редких случаях, затягивалась до седьмого дня. Иисус Христос скончался раньше, что можно объяснить тем, что Он еще до казни был чрезвычайно изможден целым рядом страданий телесных и душевных, и особенно борьбой в Гефсиманском саду. Иисус умер мучительнейшею из смертей.

Иисус Христос умер из любви к нам грешникам. (Иоан. 3, 16).

Почему Иисус Христос умер? Потому что на то была воля Небесного Отца (Ис. 53, 10). Он умер ради нашего спасения (Ис. 53, 5—8). Проникнемся ужасом наших грехов, глубоко вдумаемся в любовь безгрешного Сына Божия к нам грешникам. Смерть Иисуса Христа, Спасителя нашего, имеет целью пробудить в душах наших истинную христианскую жизнь. Смерть Его спасла нас от вечной погибели. Спасение же мы имеем через веру в Него, как своего личного Спасителя.

Поднимем же с верою свой взор на Христа на кресте!

М. А. ОРЛОВ



Молитвенный дом Сокологорской общины, Херсонской области

МУЖ СКОРБЕЙ

Пророк Исаия, за несколько столетий до пришествия в мир Мессии, в 53 главе своей книги, изобразил Его Мужем скорбей. Пророк Исаия взором веры прекрасно видел всю картину земной жизни нашего Спасителя. Ему Духом Святым было указано, что Христос родится от девы Марии. Затем пророк Исаия видел все те события, которые совершились в жизни Иисуса Христа, от дня Его воплощения до дня Его погребения. «Муж скорбей» — как это точно определяет жизнь нашего Спасителя на земле! Он поистине был таковым. Вступившего в земную жизнь Христа сразу встретила серая бедность и ее подруга — скорбь.

Враги новорожденного царя Иудейского не дали Ему покоя в пределах Вифлеема. В связи с этим обстоятельством, Иосиф и Мария со своим чудесным Младенцем вынуждены были отправиться в Египет. По возвращении из Египта в Палестину, Иосиф и Мария поселились в бедном Назарете, где Христос рос и воспитывался в окружении глубокой материальной нищеты и скорби. В Назарете Он работал вместе с Иосифом топором, выполняя различные работы плотника. По истечении 30 лет жизни, Господь Иисус, в соответствии с планами небесного Отца, занялся выполнением особого служения на благо родного народа и всего человечества. Эта деятельность Господа Иисуса Христа сопровождалась постоянными попытками Его врагов уничтожить Его. Но Христос, не взирая на это, продолжал призывать грешников к покаянию и обращению. Как Муж скорбей, Он близко принимал к сердцу все страдания, все тяготы и все невзгоды человеческой жизни. Он превосходно понимал нужду и горе человека. Он всегда направлялся туда, где господствовало горе и царила печаль. Все страдающие и угнетенные грехом всегда привлекали к себе Его внимание. Обращаясь к ним, Христос говорил: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас». Сотни и тысячи угнетенных и утружденных слышали этот зов из уст нашего Спасителя и находили в Нем покой. Громадное количество всякого рода больных и недужных толпилось вокруг Христа в дни Его божественной деятельности на земле, ожидая от Него исцеления. И Господь всех обращающихся к Нему за помощью не отпускал от Себя без благословения.

Когда плачущая вдова из города Наина сопровождала на кладбище своего мертвого сына-юношу, Христос, увидев ее горе, сжалился над нею и воскресил ее сына. Христос глубоко вникал в человеческое горе, в горе вдов и сирот, в горе всех страдающих людей, и Его рука не сокращалась на то, чтобы спасать души от скорби и печали.

Из Священного Писания нам известно одно семейство, состоявшее из двух сестер: Марфы и Марии, и брата Лазаря. В жизнь этого семейства неизвестными для нас путями ворвалась болезнь и поразила Лазаря, который, в результате заболевания, вскоре умер. Дом этой семьи превратился в дом плача. Сестры, Марфа и Мария, поспешили поставить об этом

в известность Своего учителя, Друга и Спасителя, Иисуса Христа. Христос к горю этих сестер отнесся весьма сочувственно и, разделяя его с ними, даже прослезился, когда прибыл к могиле их умершего брата Лазаря. Слезы на глазах Христа — это красноречивое свидетельство о том, что Он умел плакать с плачущими и делить печаль с рыдающими, и готов был принять весь груз скорби каждой души на Себя. В течение трех с половиной лет Своей проповеднической работы среди сынов Израиля, наш Господь Иисус находился в области скорби. Но та скорбь, которую Он переживал, соприкасаясь со страдающими душами, бледнеет пред скорбью, испытанной Им в Гефсимании и на Голгофе.

Евангелие сообщает, что Христос, борясь в молитве в Гефсиманском саду, сказал: «Душа Моя скорбит смертельно». Что это была за скорбь и чем она была вызвана? Это была такая скорбь, которую чрезвычайно трудно выразить человеческими словами. Она не поддается описанию. Его безгрешная душа волновалась, когда Он принимал на Себя вину и пороки всего мира. И Его скорбь была вызвана всеми беззакониями и всеми преступлениями, которые сделало человечество со дней падшего Адама.

Христос был чистейший Агнец Божий, совершенный и в слове и в деле. И Он мог сказать о Себе: «Идет князь мира сего и во Мне не имеет ничего». Постигнуть скорбь Иисуса в Гефсимании — это значит постигнуть всю бездну Его премудрости и ведения. На земле мы никогда не постигнем ее. Никто никогда на земле не скорбел подобной скорбью.

Таким образом, пророк Исаия был прав, назвав Иисуса Христа Мужем скорбей. Но скорби Христа не ограничились Гефсиманией, их Христос должен был переносить до Своего последнего вздоха. И чем ближе подходил этот вздох, тем ужаснее становились Его скорби.

Взойдем на Голгофу и посмотрим на распятого на древе Спасителя. Его руки и ноги прикреплены к дереву гвоздями. Все Его тело изранено ударами римского бича; все чело изъязвлено терновым венком. На всем теле Его нет ни одного здорового места; от подошвы ноги и до темени головы Он весь поражен болезнями нашего греха, греха всего мира. Скорби всех веков, всех стран принял Христос на Себя и под тяжестью их трепещет Его божественное тело. Наконец, скорбь Иисуса достигает полного своего господства и Он испускает Свой дух.

Воистину, Христос был Мужем скорбей, а был Он таковым для того, чтобы ты сделался м у ж е м р а д о с т и.

В первый день по воскресении Своем Он засвидетельствовал пред Своими учениками, что Он принес им радость и желает, чтобы эта радость сделалась в них совершенной радостью. «Радуйтесь!» — сказал им Христос при первой встрече с ними. Все скорби и болезни наших душ Христос взял на Свои плечи и нам остается только радоваться и бесконечно Его благодарить за это.

Жизнь во Христе, жизнь для Христа, жизнь со Христом — это жизнь сияющей радости, это жизнь вечной весны, это жизнь неумирающего расцвета Божьего счастья! Но имеем ли мы это? Покажем нашей жизнью, что Христос сделался Мужем скорбей не для того, чтобы мы унывали и жаловались на свою судьбу. Нет, Он сделался Мужем скорбей для того, чтобы из нашего сердца истекали лучи вечной радости.

Мужа скорбей убили и похоронили, но Он воскрес и сказал Своим друзьям: «Я с вами во все дни». Поэтому мы не имеем причины для грусти и тоски, ибо Муж скорбей с нами!

Да славится каждый час Его святое имя в нас!

НИКОЛАЙ Т.

ИОСИФ — ПРООБРАЗ МЕССИИ

(Бытие 37, 39, 40, 41, 42 главы)

В жизни Иосифа, сына Иакова — Израиля, было много случаев, которые прообразно указывали на все главнейшие события, имевшие место в земной жизни Иисуса Христа. Перечислим несколько этих случаев.

Первый случай — это проявление особой любви со стороны отца к Иосифу. Этот случай указывает на особую любовь небесного Отца, которую Он питал к Своему Единородному Сыну: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение».

Осуществляя практически любовь к Иосифу, отец подарил ему разноцветную одежду. Эта одежда есть символ многообразия вечных даров благодати, которые получил Христос от Бога для служения ими Своим земным братьям и сестрам.

Второй случай — это проявление к Иосифу со стороны братьев жестокой ненависти. Он изображает ту ненависть, которую имели ко Христу физические братья, израильтяне.

Третий случай — это продажа Иосифа за серебренники. Этот случай прообразно указывал на продажу Христа за серебренники. Как предательство Иосифа было совершено по предложению его брата Иуды, так и дело продажи, ареста и казни Мессии совершилось по предложению человека, носившего имя Иуды.

Четвертый случай — это искушение Иосифа со стороны жены Потифара и победа его над ним. Этот случай указывал на те искушения, с которыми сатана подходил ко Христу в течение всего времени Его общественного служения и пребывания в мире греха. Но нам известно, что все искушения врага Христос победил.

Пятый случай — это клевета на Иосифа, в результате которой он был заключен в темницу. Этот случай указывал на клевету врагов Христовых, что Иисус развращает народ, в результате которой Господа приговорили к смертной казни.

Шестой случай: Иосиф, находясь в заключении, одному арестанту — виночерпию предсказал, что он получит свободу и жизнь во дворце царя — фараона. Этот случай указывал на покаявшегося разбойника, которому висевший рядом с ним на кресте Христос обещал жизнь в раю. Второму арестанту — хлебодару, Иосиф, будучи в темнице, предсказал гибель, что указывало на второго, непокаявшегося разбойника, висевшего рядом со Христом и погибшего за свои грехи.

Седьмой случай — это освобождение Иосифа из темницы, где с него сняли старую одежду и дали новую. Этот случай указывал на факт воскресения нашего Спасителя, который вышел из темницы могилы в новом теле вечного бессмертия.

Восьмой случай — это возвышение Иосифа по выходе его из темницы. Этот случай указывал на ту славу, которую Христос получил

после Своего воскресения из мертвых. После освобождения Иосифа из заключения его показывали всему Египту и провозглашали пред ним: «Преклоняйтесь».

То же делали и делают все последователи воскресшего Мессии: они показывают Его в своей жизни всему миру. При этом они провозглашают пред Ним: «Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу, и благословение. Ибо Ты был заклан, и кровью Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему» (Откров. 5, 9—10, 12).

Н. Ц.

Работники Абаканской общины Красноярского края

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

«Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших»... *(1 Кор. 15, 20)*

Иисус Христос. Это славное имя стало нам известно с тех пор, когда в Вифлееме родился Младенец и был положен не в уютную детскую постельку, а в грубые ясли. А в восьмой день, при Его обрезании, дали Ему это чудное имя — Иисус, что значит Спаситель. А Христом впервые Его назвал, от имени всех других учеников, Симон Петр, когда на вопрос Самого Иисуса: за кого вы почитаете Меня? — он с уверенностью ответил: «Ты — Христос, Сын Бога живого». Христос означает «помазанный», то есть Мессия.

Чудный наш Господь Иисус Христос прошел весьма краткий жизненный путь. Он прожил всего 33 с половиной года, и из них на Свое общественное служение делу Царствия Божия Он употребил только Свои последние три с половиной года. Причем эти краткие дни были столь насыщены служением благословенными словами и прекрасными делами, о которых очевидцы говорили: «все хорошо делает: и глухих делает слышащими и немых говорящими» (Марк. 7, 37), а апостол Иоанн, с благоговением описывающий служение Господа нашего Иисуса Христа, в заключение говорит: «многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Иоан. 21, 25).

Заканчивая это Свое общественное служение, Господь Иисус в молитве к Своему Отцу сказал: «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Иоан. 17, 4).

Конец жизни Иисуса Христа с внешней, видимой стороны был весьма печален. По зависти и злобе первосвященников и книжников Иисус был взят из среды Своих учеников. Над ним жестоко надругались и, наконец, Его распяли, повесив на древе посреди двух злодеев. И если бы мы не имели живой веры в Его воскресение, то мы вместе с учениками, шедшими в селение Еммаус, сказали бы: «а мы думали, что Он должен избавить Израиля; но со всем тем уже третий день, как это произошло». Что же именно произошло? А то, что «Его предали первосвященники и начальники для осуждения на смерть и распяли Его» (Лук. 24, 20—21).

Этот печальный земной конец Спасителя так бы и остался печальным, если бы Сам Спаситель не разъяснил нам все великое благо от Его страданий и смерти. Он сказал: «Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?» А потом Он добавил: «так написано, и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах» (Лук. 24, 26. 46—47). Проповедь покаяния и прощения грехов для всех человеков — вот то великое благо, которое приобрел для нас наш Господь Иисус Христос, и которое вознаграждает весь тот позор, унижение и страдание, которые Он перенес. Его страдания и

смерть оказались той драгоценной платой, которую Он внес, чтобы покрыть все наши грехи, как неоплатные наши долги перед Богом и Его святым законом. Он все это заплатил полностью, почему в Св. Писании с такой убедительностью и сказано: «Зная, что не тленным серебром и золотом искуплены вы от суетной жизни, но драгоценной Кровью Христа, как непорочного и чистого агнца» (I Петр, 1, 18—19).

Он не только жестоко пострадал, но и умер на кресте, сказав в молитве Своему Отцу: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И сие сказав, испустил дух» (Лук. 23, 46). Но так как в отношении того, что Христос действительно умер, могли возникать у людей сомнения, то Бог, предусмотрев оное, оставил нам насчет этого Свое чудное свидетельство: «Тогда была пятница, но Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, ибо та суббота была день великий, просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним; но, пришедши к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили» (Иоан. 19, 31—35).

Затем мы читаем: «Иосиф из Аримафеи пошел и снял тело Иисуса. Пришел также и Никодим. Они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи. На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен: там положили Иисуса, ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко» (Иоан. 19, 38—42).

«И погребен был» — торжественно заявляет великий апостол Павел. Каким печальным аккордом звучат эти слова после такой благословенной и исполненной силы света и любви жизни Иисуса. И эту печаль углубляют кощунственные слова первосвященников и фарисеев; они в «тот великий субботний день», который они так чтили, собрались к Пилату и говорили: Господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: «после трех дней воскресну». Итак, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: «воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого. Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете. Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать» (Мф. 27, 62—66). Его опозорили, убили, но Он погребен у знатного (у знаменитого члена их же синедриона — Иосифа Аримафейского). Ему оказали почесть погребения Его тайные ученики Иосиф и Никодим. Но злоба первосвященника и фарисеев не угасла; она простерлась и на Его уже мертвое тело. Его позорно и недостойно клеймят словами: «обманщик сей...».

Они дали простор своему кощунству: «поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать. Они сделали все, чтобы показать, что их падение дошло до глубин ада, как и сказал о таких людях сам Христос: «Ты... до неба вознесшийся, до ада низвергнешься» (Мф. 11, 23).

Враги Христа ошиблись во всех расчетах: смерть не навсегда поглотила Его, ибо, «по прошествии субботы, на рассвете первого дня недели... сделалось великое землетрясение: ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид его был как молния, и одежда его бела как снег. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали как мертвые. Ангел же сказал: «Его нет здесь: Он воскрес, как сказал» (Мф. 28, 1—6).

Печальное событие Его смерти и погребения сменилось величайшим и радостнейшим событием Его воскресения.

Он воскрес, как сказал!

Слова Его о воскресении не были ложными, как злобно говорили об этом книжники и фарисеи, а истинными и верными, почему каждый верующий, приветствуя другого верующего в память этого дорогого события, уверенно говорит:

Воистину воскрес!

Воскресший Иисус победил смерть и ад, восторжествовав над ними Собою. И Он не только воскрес, как дочь Иаира, как сын Наинской вдовы, как смердящий Лазарь, вышедший из гроба в Вифании, которых Сам Иисус воскресил Своею силой, но Он воскрес, так, что «смерть уже не имеет над Ним власти» (Рим. 6, 9). Он уже не умирает. Он и Сам говорит о Себе: «Я был мертв и се, жив во веки веков» (Откров. 1, 18). Дочь Иаира, сын вдовы Наинской, Лазарь из Вифании, Тавифа, воскресши, снова умерли, подвергшись общей участи всех человеков, которым положено однажды умереть, а потом суд (Евр. 9, 27). Христос же, умерши, воскрес так, что Он больше уже не умирает, смерть уже больше никогда не имеет над Ним власти, но Он жив во веки веков. Вот почему апостол Павел говорит: «Христос воскрес из мертвых — первенец из умерших». Потом и каждый из нас, умерев телом, в последний день воскреснет, как и Он, чтобы уже никогда не умереть, но всегда пребывать с Ним: «итак, всегда с Господом будем». Воскресший Иисус несет всем нам неисчислимое количество всяких благословений: Он утирает слезы в дни наших скорбей, прощает нам наши грехи, дарует оправдание; Он дает силу побеждать всякий грех, ведет к славной жизни воскресения и дает полноту всяких духовных благ. Но что особенно ценно в наши дни: Он несет мир, уничтожая всякую вражду (Ефес. 2, 15—16). Наш Господь Иисус назван еще древним пророком «Князем мира». Когда Он учил, то восхвалял миротворцев: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9). Он не проповедывал вражды, но возвещал мир, и нас зовет к тому, чтобы мы были миротворцами, а не сеятелями вражды и злобы.

Перед Своими страданиями, в беседе со Своими учениками, Он утешал их словами: «Мир Мой оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоан. 14, 27).

А воскресши из мертвых и являясь к Своим ученикам, Он ободряюще, несколько раз повторил им: «Мир вам!»

А когда Он вознесся в небеса, то послал Духа Святого на учеников, которые говорили: «Мир вам дальним и близким» (Еф. 2, 17); «если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Римл. 12, 18) и еще: «старайтесь иметь мир со всеми» (Евр. 12, 14).

Во имя воскресшего Спасителя мы молимся о мире между всеми народами; мы стараемся быть миротворцами сами, и имеем все основания призывать всех и каждого бороться за мир между людьми и между странами, и мы должны поддерживать руки тех передовых людей, которые протестуют против войны и борются за мир.

Я. И. Ж.

ДЕНЬ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТА

День воскресения Христа является днем великой радости. Очень важно взять вместе все события дня воскресения Иисуса Христа. Христос умер на кресте, Его похоронили близкие друзья в саду Иосифа Аримафейского, и мы видим, что Мария Магдалина и другая Мария остались дольше других у гроба Своего Господа, но наступающая суббота заставила их пойти домой. Глубокая печаль давила их сердца: у них было отнято самое дорогое существо, жемчужина души, их Спаситель.

Надежда, что Христос—Мессия, смертью Его была поколеблена. Кто сомневался когда-либо в жизни, тот знает, что это значит. Когда в субботу зашло солнце, женщины отправились в город купить миро для помазания тела Иисуса (Марк. 16, 1). И с приготовленными ароматами они пришли ко гробу, в первый день недели, рано, когда было еще темно. Но до их прихода Христос уже воскрес из мертвых.

* *
*

Как произошло воскресение Иисуса Христа? В то время, как стража сторожила гроб, случилось землетрясение, ибо ангел Господень сошел с неба и отвалил камень от двери гроба, в котором произошло воскресение Христа.

Воины сильно испугались, будучи ослеплены сиянием ангела. В это время женщины направились ко гробу. На душе у них лежала забота о камне, но они еще не знали о печати, приложенной к камню, и о страже, охраняющей гроб Иисуса. Может быть, зная это, они совсем не пошли бы.

Придя туда, они видят камень отваленным, и Мария Магдалина, не вникая в суть дела, спешит к ученикам с печальной вестью о похищении тела Иисуса. Как они все, наверное, были потрясены этой вестью!

Бедная Мария! Она пришла помазать мертвого Иисуса, а Он был жив и благоухал ароматами вечной жизни. Она шла к жертве закланной на кресте, а вот Иисус — живой Первосвященник, готовый сесть на престоле, одесную Отца Своего.

Мария шла ко гробу побежденного врагами Христа, а Он уже победил, растоптал главу змея и оставил гроб. Мы все имеем потери в жизни, но Господь, беря от нас что-либо хорошее, дает нам нечто лучшее и более ценное: вместо меди серебро, вместо серебра золото.

Апостолы Петр и Иоанн, получив весть от Марии Магдалины о воскресении Христа, бегут ко гробу. Молодой Иоанн бежал скорее Петра, но не вошел во гроб; Петр же вошел и увидел платок и пелены, свернутые в порядке; и Петр понял, что ни враги, ни друзья не могли оставить пелены. Иоанн также вошел во гроб и уверовал, что Христос воскрес из мертвых.

Мария Магдалина стояла одна у гроба Спасителя и плакала. Вдруг видит двух ангелов: одного у головы, другого у ног Христа (Иоан. 20, 13—17). Мария, оглянувшись, видит Иисуса и принимает Его за садовника. Он зовет ее по имени: «Мария», она услышала знакомый голос Спасителя и воскликнула: «Раввуни», что значит «учитель». Иисус говорит ей: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему». Что это значит? Христос хотел этим сказать, что прошло время видимого общения и наступило время невидимого, духовного общения, и общения более живого и тесного.

Тем временем направились ко гробу Христа и другие женщины. Там два Ангела (Лук. 24, 4—7) сказали им: — Что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес! И они со страхом и великой радостью бегут возвещать ученикам Его. На пути встретил их Иисус и сказал им: «Радуйтесь!»

Мария и другие женщины идут к одиннадцати ученикам и возвещают им, что видели Господа. Итак, воскресший Христос явился женщинам на пути, Марии Магдалине, апостолу Петру (I Кор. 15, 5), двум ученикам, шедшим в Эммаус, с которыми Он имел большую беседу на пути. Он, войдя к ним в дом, совершил хлебопреломление, и ученики узнали Его, но Он стал невидим для них. Клеопа и другой ученик тотчас возвратились в Иерусалим и рассказали одиннадцати ученикам, что они видели Спасителя и о всем, что произошло. И вот, Христос снова является собравшимся в горнице ученикам. Двери дома были заперты и Христос, придя к ним, говорит: «Мир вам». Они думали, что видят духа, и Христос показал им руки и ноги, пробитые гвоздями. Апостола Фомы не было тут, и когда ученики рассказали ему о встрече с Учителем, он сказал: «Не поверю, пока не увижу, и он томился сомнением и решил поверить только после осязания ран Христа. Сомнения Фомы и других говорят нам о том, что строго испытывался факт воскресения Христова.

Фома мучился сомнениями целую неделю. И когда ученики снова собрались в горницу и Христос опять явился к ним, Он дал Фоме возможность осязать Свои раны. Спаситель жаждал дать мир душе Фомы, и он бросился к ногам Учителя, восклицая: «Господь мой и Бог мой!» Христос сказал Фоме: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие».

Много верующих, подобно Фоме, мучаются в разных сомнениях и у них отсутствует в сердце мир. В душе их борьба, беспокойство; им хочется увидеть Христа, осязать Его раны. И все же эти верующие, хотя и сомневаются, но любят своего Спасителя. Если Христос не дает нам знамений и чудес, будем верить в Него и любить Его и без них. В борьбе с сомнениями окрепнет наша вера, и мы будет испытывать блаженство тесного общения с воскресшим Спасителем.

М. А. ОРЛОВ

ВОСКРЕСЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА

Возвратясь в Иерусалим после погребения Иисуса, некоторые женщины, пришедшие с Ним из Галилеи, успели до захода солнца купить благовония и масти; а Мария Магдалина, Мария Клеопова (она же Мария Иаковлева, как мать Иакова) и Саломия, вероятно, возвратились в Иерусалим несколько позже, когда торговля уже была прекращена, и потому только по прошествии субботы, то-есть в субботу после захода солнца, купили ароматические масти, чтобы, по обычаю еврейскому, помазать ими тело Иисуса, и тем воздать Ему последний долг.

Купив ароматы, женщины эти, которых принято называть женами-мироносицами, не могли тотчас же тронуться в путь ко гробу потому, что наступила уже ночь. И они ждали рассвета; и эта ночь казалась им особенно длинною. Не дождавшись конца ее, рассчитывая на скорое наступление дня, они пошли при свете полной луны.

Между тем, в эту же ночь, но в каком часу неизвестно, совершилось величайшее из всех чудес: Христос воскрес!

Ночью, когда все еще спали, воины стерегли вход в пещеру. И вдруг послышалось сильное сотрясение земли: мгновенно отвалился припечатанный к входу камень. И увидели воины на камне какое-то неземное существо в белой, как снег, одежде, блистающее, как молния. Они затрепетали от страха; смотрят на необычайное явление и с места тронуться не могут: они стали, как мертвые. Долго ли продолжалось такое явление — неизвестно; но, прийдя мало-помалу в себя, воины стали удаляться от пещеры и пошли, конечно, объявить обо всем по начальству. Некоторые же из них отправились к первосвященникам, которыми были поставлены на стражу.

Явясь к первосвященникам, эти воины рассказали им все, что сами видели и слышали. Первосвященники тотчас же сообразили, что если воины начнут всем и каждому рассказывать об этом ночном происшествии, то народ несомненно поверит им; поверит, что Христос воскрес, что Он Мессия, Царь Израилев, и тогда... тогда не сдобровать им, первосвященникам, и всему синедриону. Надо было поскорее что-нибудь придумать для своего спасения; надо склонить этих воинов, этих опасных очевидцев, на свою сторону. Но как? И собрали они старейшин, и на совещании с ними порешили привлечь воинов на свою сторону путем подкупа.

После совещания со старейшинами, первосвященники просили воинов рассказать, что ученики Иисуса, пришедши ночью, украли тело Его в то время, когда они, воины, спали; причем первосвященники обнадежили их, что если Пилат узнает об этом, то они сами заступятся за них. Покончив на этом, первосвященники довольно денег дали воинам, чтобы окончательно склонить их на свою сторону.

Воины, взяв деньги, поступили, как научены были. И разнесся слух об этом среди евреев и держался упорно «до сего дня», то-есть до времени составления Евангелия Апостолом Матфеем.

Землетрясение было ощущаемо, вероятно, лишь вблизи пещеры, и так как при этом отвалился весьма большой камень, то оно и показалось стражникам великим. Вообще, об этом землетрясении, о том, что камень был отвален Ангелом, и что гроб оказался после того пустым, Ев. Матфей мог узнать только от неподкупленных первосвященниками воинов, очевидцев происшедшего, или от тех достоверных свидетелей, которым эти воины рассказывали об этом.

Неверующие в Иисуса Христа, как Богочеловека, направили все свои усилия к тому, чтобы доказать недостоверность повествований евангелчистов о Его воскресении. Они прекрасно понимали, что если им удастся подорвать веру в Его воскресение, то тем самым будет подорвана и вера в Него, как Богочеловека, Сына Божия.

Но все усилия их напрасны. Истинность воскресения Христа доказана; здесь же мы коснемся только замечаний о кажущихся противоречиях в повествованиях евангелистов.

Евангелист Лука свидетельствует, что женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, смотрели гроб и как полагалось тело Его; возвратившись же (в город), приготовили благовония и масти (чтобы, по обычаю еврейскому, помазать ими тело Иисуса), и в субботу остались в покое по заповеди. То были Магдалина Мария и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними. Евангелист Матфей говорит, что при погребении Иисуса были Мария Магдалина и другая Мария, которые сидели против гроба (27, 61). Евангелист Марк, говоря о том же, поясняет, что эта другая Мария была Мария Иосиева, то-есть мать Иосии. Таким образом, из свидетельства трех евангелистов нам известно, что Мария Магдалина, Мария Клеопова и другие женщины, пришедшие из Галилеи, в том числе и Саломия, мать Апостолов Иакова и Иоанна, постарались узнать место, куда Иосиф и Никодим положили тело Иисуса. Повествуя об этом, евангелисты хотели лишь удостоверить, что некоторым женщинам было известно это место; но перечислять именно всех этих женщин они сочли излишним для своей цели, и потому ограничились вышеприведенными указаниями на Марию Магдалину, Марию Клеопову и других, пришедших из Галилеи. Все они купили ароматы или благовония для помазания тела Иисуса. По сказанию Луки, некоторые сделали это, возвратясь в город после погребения; из чего следует заключить, что они возвратились довольно рано, когда еще не начался пасхальный вечер, когда торговля еще продолжалась. Другие же, а именно Мария Магдалина, Мария Клеопова и Саломия, вероятно, вернулись в город несколько позднее, так как купили ароматы лишь по прошествии субботы, то-есть в субботу вечером, так как празднование субботы у евреев начинается с вечера пятницы и оканчивалось с заходом солнца в субботу же. Об этом свидетельствует Ев. Марк, говоря: По прошествии субботы, Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его (16, 1). И в этом нет никакого противоречия или разногласия.

Вероятно, все они вместе тронулись в путь, но пришли к гробу неодновременно, потому, что некоторые шли скорее, спешили придти первыми, прежде остальных. Этим и объясняется кажущееся разногласие евангелистов о времени прихода их к погребальной пещере.

Евангелист Лука, не поименовывая сначала женщин, шедших ко гробу, а ограничиваясь лишь указанием, что это были пришедшие с Иисусом из Галилеи, говорит: в первый же день недели, очень рано, пришли они ко гробу (24, 1). Евангелист Иоанн говорит, что Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно (20, 1). Евангелист Матфей повествует, что на рассвете первого дня недели пришли Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб (28, 1), а еван-

гелист Марк говорит, что Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца (16, 1—2).

Выражения евангелистов: очень рано, на рассвете и при восходе солнца — нельзя считать противоречащими одно другому. Как восход солнца, так и рассвет, это очень раннее время дня, начало его; определения времени словами «на рассвете» и «при восходе солнца» тоже нельзя считать противоречивыми, так как в южных странах нет тех продолжительных зорь, какие бывают у нас. Там, после захода солнца, быстро темнеет, равно как и при рассвете скоро восходит солнце. Поэтому одно и то же время можно определить и как настоящий рассвет дня, и как начало восхода солнца. Но с этими определениями времени стоит в несомненном как будто противоречии сказание евангелиста Иоанна о том, что Мария Магдалина пришла ко гробу, когда еще было темно; и это противоречие было бы непримиримым, если бы Иоанн сообщил о приходе всех жен-мироносиц; но так как он говорит только о приходе Марии Магдалины, то надо полагать, что она ушла вперед, оставив далеко за собою остальных женщин, и пришла ко гробу, когда еще было темно; другие же пришли позже, но все-таки очень рано, на рассвете, при начале восхода солнца. Евангелист Иоанн, писавший свое Евангелие последним и дополнявший упущенное первыми евангелистами, не нашел нужным говорить о других женщинах, шедших ко гробу, так как об этом уже было достаточно сказано другими евангелистами; не стал бы он говорить и о том, что с остальными женщинами шла Мария Магдалина, если бы первые евангелисты не упустили заметить, что она пришла ко гробу первая, когда еще было темно. Евангелисты Матфей, Марк и Лука, сообщая о приходе женщин ко гробу, не придавали особого значения тому обстоятельству, что Мария Магдалина пришла ранее всех, и потому, перечисляя по именам некоторых из этих женщин, упоминают и Марию Магдалину, как бы приходившую вместе с остальными ко гробу. Евангелист же Иоанн, дополняя их повествования, вносит поправку к их сказаниям, говоря, что Мария Магдалина пришла раньше всех, и делает это потому, что рассказывает о явлении ей Христа, о чем первые евангелисты умалчивают. Поправка эта имеет особенное значение, как сделанная свидетелем-очевидцем. Мария Магдалина, найдя камень отваленным от пещеры, тотчас же побежала к Петру и Иоанну поведать им свое горе, и затем с Иоанном опять прибежала к пещере. Следовательно, все, что Иоанн повествует об этом, он знал тогда же от самой Марии, да и сам своими глазами видел то, о чем она говорила ему, то-есть отваленный камень и опустевший гроб.

Вообще, ни один из евангелистов не намеревался описать все без исключения события евангельской истории; да это было бы даже и невозможно, так как, по словам ев. Иоанна, весь мир не мог бы вместить написанных книг. Поэтому, умолчание одного или нескольких евангелистов о каком-либо событии нельзя принимать за отрицание ими таковых. Для того, чтобы читатели могли сознательно уверовать в действительное воскресение Иисуса Христа, первым евангелистам было вполне достаточно рассказать о том, как пришедшие ко гробу женщины нашли его пустым, и как после того Христос являлся им и ученикам; подробностям же о том, когда именно пришли женщины ко гробу, кто из них пришел раньше и кто опоздал, а также сколько раз являлся Христос,— они, повидимому, не придавали существенного значения.

Итак, следует признать, что в день, следовавший за субботою, который назывался первым днем недели, а теперь называется воскресеньем,— Мария Магдалина, Мария Клеопова, Саломия и Иоанна, еще ночью, когда было темно, вышли из Иерусалима с купленными благо-

вонными составами и направились к пещере, в которую было положено тело Иисуса. Слова Иоанна, что тогда еще было темно, надо понимать в том смысле, что тогда была еще ночь, день еще не наступал; дневного солнечного света не было, но был свет лунный, так как это происходило во вторую ночь после полнолуния, когда луна светит до самого восхода солнца.

Удрученные горем женщины шли тихо, намереваясь лишь к утру дойти до гроба; но Мария Магдалина, как особенно любившая Иисуса, шла впереди их и, быть может, сама того не замечая, отделилась от них и ускоренными шагами пошла одна. Впрочем, есть некоторое основание полагать, что она не одна ушла вперед, так как после того, говоря Петру и Иоанну о том, что унесли Господа из гроба, она добавила: не знаем, где положили Его. Не шла ли с нею Мария Клеопова?

Подойдя к пещере, Мария Магдалина увидела, что камень отвален от гроба. Не входя в пещеру, она подумала, что тело Иисуса перенесено в другое место, но кем и куда? В страхе и недоумении бежит она назад в Иерусалим, чтобы рассказать об этом Апостолам Петру и Иоанну.

Не успела еще Мария Магдалина вернуться из города с Петром и Иоанном, как дошли до пещеры, уже на рассвете, при восходе солнца, остальные женщины. Дорогою они говорили между собою: Кто отвалит нам камень от двери гроба? Этот вопрос озабочивал их потому, что камень был весьма велик, и отвалить его им было бы не по силам. Но вот, подходя к пещере, они видят, что камень уже отвален кем-то; и вдруг предстали пред ними два мужа (два ангела) в одеждах блистающих. Они в страхе пали ниц, а явившиеся им два мужа сказали: «Что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес! Пойдите, посмотрите место, где лежал Господь». Женщины вошли в пещеру и увидели юношу (ангела) в белой одежде, сидящего на правой стороне. И ангел этот сказал им: Не ужасайтесь! Иисуса ищете Назарянина, Распятого? Он воскрес! Его здесь нет! вот место, где Он был положен. Вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее, сказывая, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту и в третий день воскреснуть. Пойдите же скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет их в Галилее; там Его увидят.

Слова ангела переданы всеми первыми тремя евангелистами вполне согласно; разноречие касается только числа ангелов и места, где они явились. Евангелисты Матфей и Марк говорят о явлении одного ангела, которого Матфей называет ангелом, а Марк — юношей; евангелист же Лука говорит, что явились им два мужа. Различие в названиях (ангел, юноша, муж) не имеет существенного значения. Для доказательства действительности воскресения Иисуса было безразлично, один или два ангела явились пришедшим ко гробу женщинам; важно было сообщить, что именно сказал говоривший ангел; а что при этом присутствовал и неговоривший ангел, — это не имело никакого значения по отношению к цели повествования. Поэтому-то два евангелиста повествуют об одном, говорившем с женщинами ангеле, а третий евангелист дополняет их повествование указанием и на другого ангела, тут же находившегося.

Относительно места, где сказаны ангелом эти слова, имеется тоже кажущееся разногласие между евангелистами. Из повествования Луки вовсе не видно, где говорил ангел, в пещере или вне ее. Марк свидетельствует, что явление говорившего ангела было в пещере. А Матфей, хотя и говорит, что ангел отвалил камень от двери гроба и сидел на нем, но где именно он обратился к женщинам со словами утешения, из его повествования не видно. Положим, выражение — пойдите, посмотрите место, где лежал Господь — дает некоторое основание полагать,

что говорил это ангел, находясь вне пещеры, быть может, сидя на камне; но так как камень был отвален до прихода женщин, то можно с большою вероятностью утверждать, что сидящего на камне и блистающего, как молния, ангела видели воины, которые от этого пришли в трепет и стали как мертвые, а женщины могли увидеть его уже в пещере. Впрочем, можно допустить и такое положение: ангел явился всем женщинам вне пещеры, при входе в нее, объявил, что Христос воскрес, и предложил войти в пещеру посмотреть, где лежал Господь, чтобы убедиться, что Он воистину воскрес; когда же они вошли в пещеру, то увидели (как говорит Марк) юношу, сидящего на правой стороне; и тут они слышали голос говорившего им (или продолжавшего говорить) ангела, и могли того же ангела, но вновь явившегося им уже в пещере, принять за другого, вследствие чего Лука и говорит, что явилось им два мужа.

Как бы то ни было, но для евангелистов важно было только установить, что камень был отвален, что гроб был пуст, и что причину такой пустоты объяснил явившимся женщинам ангел; было ли два ангела или один, и где именно он говорил,— это не имело для евангелистов существенного значения.

Услышав такую благую весть, женщины вышли из пещеры и побежали в город возвестить об этом Апостолам.

Тем временем Мария Магдалина успела уже прибежать к Апостолам, Петру и Иоанну, и входя к ним, с отчаянием воскликнула: «Унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его!»

Испуганные этою вестью Апостолы побежали к пещере; но Иоанн был помоложе и бежал скорее, поэтому первый и прибежал; войти в пещеру он почему-то побоялся один, и потому только заглянул в отверстие ее и увидел лежащие пелены. Вслед за ним прибежал и Петр, вошел в пещеру, увидел пелены в одном месте, а платок, которым закрыта была голова, в другом, при чем платок был свернут. И пошел Петр назад, удивляясь всему происшедшему. Тогда вошел в пещеру Иоанн и увидел то же, и уверовал.

Итак, осмотрев гроб, Петр и Иоанн возвратились к себе, то есть в Иерусалим, в тот дом, где все они собирались после распятия Иисуса Христа.

Но Мария Магдалина осталась; она хотела добиться истины, хотела узнать, куда же положили Господа. В первый приход свой она не вошла в пещеру; с Апостолами Петром и Иоанном она тоже не входила туда, но только слышала от них, что гроб действительно пуст. После ухода Апостолов, она стала у гроба, то-есть у входа в пещеру, и плакала и, когда плакала, наклонилась во гроб.

Вход в пещеру был, вероятно, ниже человеческого роста, вследствие чего, стоя у входа, нельзя было видеть внутренности ее; чтобы заглянуть в нее, надо было нагнуться, наклониться; сам евангелист Иоанн, наклонившись, но не входя в гроб (пещеру), увидел лежащие пелены. Так, продолжая стоять у входа, она видит двух ангелов в белом одеянии, сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса.

На вопрос ангела: Жена! что ты плачешь? — она с рыданиями и отчаянием ответила: Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его! Этот вопль истерзанного сердца усилил ее рыдания; слезы стали душить ее, она отклонилась от входа в пещеру, невольно оглянулась назад и увидела Иисуса, стоящего перед нею, но не узнала Его. Иисус говорит ей: Жена! что ты плачешь? кого ищешь?

Как Апостолы, даже избранные из Апостолов, не понимали что Иисусу надлежало умереть и воскреснуть; как для них слова сии были сокровенны, так и Мария не разумела их. Она и подумать даже не

могла, что Иисус воскреснет, и потому не обратила внимания ни на пустоту гробницы, ни на ангелов, сидевших у изголовья и подножия ее, а озабочена была лишь желанием узнать, куда же положили тело ее Господа; в таком настроении она даже не узнала Его, когда Он обратился к ней с вопросом о причине ее слез. И, несмотря на это, сомневающиеся решаются говорить, что Магдалина так сильно верила, что Иисус непременно воскреснет, так хотела во что бы то ни стало увидеть Его воскресшим, что дошла до болезненного состояния, при котором видела и слышала то, чего страстно желала, но чего в действительности не было.

Всецело охваченная мыслью о том, что унесли Господа и неизвестно, куда положили Его, она принимает явившегося ей Иисуса за садовника, так как погребальная пещера, в которой положено было тело Иисуса, находилась в саду. Думая, что добрый садовник перенес тело Иисуса куда-нибудь в безопасное от врагов Его место, она обращается к нему с мольбою: Господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его, я лучше тебя уберегу Его!

— Мария! — сказал ей Христос знакомым ей голосом. Тут-то она, узнав Его, воскликнула: Раввуни! и бросилась к ногам Его.

Бросаясь к Нему, она тем самым обнаружила желание прикоснуться к Нему, и не только зрением, но и осязанием познать, что это не дух ее Учителя, а Он Сам.

Христос остановил ее, сказав: Не прикасайся ко Мне! Верь не осязанию своему, а Моему слову; верь, что Я не дух, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему, а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему.

Повинуясь этому велению, Мария тотчас же пошла к Апостолам, которых воскресший Христос назвал братьями. Теперь она поняла, что Христос воскрес, теперь для нее стало ясно все: и отваленный камень, и пустота гроба, и сидевшие там ангелы.

И возвестила она Апостолам, плачущим и рыдающим, что Христос воскрес. Но они не поверили ей.

Пока она возвращалась в город, туда же шли остальные женщины, приходившие ко гробу. Услышав от ангела радостную весть, они поспешили поделиться ею с Апостолами, и вдруг дорогою видят встречающего их Иисуса. Когда они подошли ближе, Он сказал им: Радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и, убедившись, что это не дух, поклонились Ему. Тогда говорит им Иисус: Не бойтесь! пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там увидят Меня.

Они пошли и рассказали все виденное и слышанное не только одиннадцати Апостолам, но и всем прочим, любившим Иисуса; и показались им слова их пустыми и не поверили им.

Так окончилось первое утро после воскресения Иисуса Христа. В это утро Он явился прежде всех Марии Магдалине, а затем и всем остальным женщинам, приходившим ко гробу Его. Все они возвестили Апостолам об этих явлениях и о всем, что им довелось видеть и слышать; но показались им (то-есть Апостолам) слова их пустыми, и не поверили им.

Обсуждая события этого дня, нельзя не заметить, что Господь не позволил Марии Магдалине прикоснуться к Нему и собственным осязанием убедиться, что это не дух, не привидение; а другим женам-мироносицам позволил, и они ухватились за ноги Его. Почему же Господь сделал такое исключение для Марии Магдалины? Точный ответ на этот вопрос может дать только Сам Христос; мы же можем лишь догадываться, предполагать.

Думаю, что из всех учеников и учениц Господа, только одна Мария Магдалина обладала сильною верою в Него, такою верою, которая не требовала никаких осязательных доказательств; только она и могла поверить слову явившегося ей Господа, и поверила. Апостолы же и другие ученики и ученицы не обладали такою верою, и им нужны были доказательства воскресения Христа, не оставляющие никаких сомнений. Не потому ли Господь и явился Марии Магдалине первой?

Не прикасайся ко Мне! Верь, что это Я, что Я не восшел еще к Отцу Моему! Верь Моему слову, а не осязанию своему!

Б. И. Г.

Старейший член Мелитопольской общины — Ф. П. Шершнев

В САДУ ИОСИФА АРИМАФЕЙСКОГО

Поставив у гроба стражу и приложив к камню печать, вожди иудейского народа, с сознанием достигнутой цели, пошли домой и с наступлением ночи предались спокойному и сладостному сну, вознаграждая себя за все бессонные ночи предыдущих дней. И вот настала ночь, но никто еще не знал, какой за нею должен был воссиять великий и радостный день. Весь мир погружен был в глубокий сон. Только ученики и ученицы Христовы не спали всю ночь; они провели ее, как и минувший день, в неутешных рыданиях, и теперь, едва забрезжилось утро, ученицы первые спешили в сад ко гробу распятого Учителя. Глубокая, торжественная тишина царила кругом, нарушаемая лишь мерными шагами стражи, поставленной у гроба. Две ночи прошло уже со времени распятия Иисуса Назарянина, и страже нечего уже было думать о нападении на гроб приверженцев Его. Безмолвен опечатанный гроб, печать его цела. Вдруг — земля страшно заколебалась, как бы будя беспечно спавший мир, и юноши, блистательные, как молнии, и в одеждах белых, как снег, снизошли в сад с небесной высоты. Один из них приблизился к пещере и прикоснулся к гробовой скале: мгновенно печать разрывается, тяжелый камень отваливается, и из гроба восстает окруженный небесным сиянием Жизнедавец. Стража замерла от страха. Оправившись от первого ужаса она бросилась в Иерусалим известить о случившемся. В какое бы волнение повергла она весь город своим известием, если бы над ним не тяготел еще утренний, крепкий сон. Усиленно стучат воины в двери старейшин народа, и последние, пробудившись и оправившись от неожиданности события, тотчас же составляют совещание и принимают меры, чтобы сразу замять и потушить принесенную весть. Но все ковы лжи, которыми они хотели опять убить Жизнедавца, теперь были бесплодны. Если бы даже им удалось заставить молчать всех живых свидетелей чуда воскресения, то свидетелями его выступили бы мертвые. Многие из мертвых, тела которых уже в момент крестной смерти Христа почувствовали в себе новую жизнь, восстали из гробов вместе с Начальником жизни, вошли в город и явились многим.

Совершилось величайшее чудо, все обстоятельства которого с неотразимою силою свидетельствовали о его истинности. Но никакое чудо не могло сломить закоснелого неверия вождей иудейских. Получив страшную весть, они немедленно собрались на совещание — как лучше уничтожить самый слух о чуде и не дать ему распространиться в народе. Что же они могли предпринять? Правдивыми средствами нельзя было бороться с истиной, и вот они прибегли ко лжи. Как при тайном допросе в ночь на великую пятницу, так и теперь они прежде всего схватились за подкуп, повидимому, не раз уже сослуживший им добрую службу. Они «довольно денег дали воинам и сказали: скажите, что ученики Его, пришедшие ночью, украли Его, когда мы спали. И если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим».

Воины взяли деньги и поступили, как были научены. Золото восторжествовало над совестью. Воины стали распространять лживое внушение, и «пронеслось слово сие между иудеями даже до сего дня» замечает евангелист.

Не трудно было распространиться ложному внушению. Весть, что Христос действительно воскрес, такая великая, такая благодатная, радостная весть, что можно даже от радости не поверить ей, как и было с некоторыми учениками. И все-таки невозможно отрицать истинность ее, не восставая против убедительнейших доказательств. Если достоверно, что жил некогда римский император Тиверий, или что пред благовестием рыбаков, мытарей и плотников поверглись с своих алтарей властительные и изящные боги Греции и Рима, то еще достовернее и выше всякого сомнения то, что каждый год, каждую неделю торжественно прославляет теперь часть человечества, именно — чудо воскресения Христова.

О Своем воскресении Христос не раз предсказывал Своим ученикам, и тем не менее оно было неожиданностью и для них. По свидетельству евангелистов, ученицы Христа, проведши ночь в рыданиях, утром, когда город еще не пробудился от сна, отправились ко гробу своего возлюбленного Учителя. Они шли молча. Скорбь смыкала им уста. Но когда они подошли уже к саду, новое скорбное представление заставило их заговорить. «Кто отвалит нам камень от гроба?» — сказали они в недоумении. Очевидно, Учитель, в круге их неясных представлений о Нем, был еще мертвый, безжизненный, и вся скорбь их любви ограничивалась лишь одним — как они при таком препятствии помажут Его миром на вечный покой в недрах земли. Не успели однако же жены-мироносицы обсудить свое новое горе, как взорам их представилась неожиданная, поразительная картина: камень отвален и гроб открыт! Но это зрелище повергает их в новое недоумение и ужас. Для их маловерия видится в этом не радостное событие воскресения, а злодейское похищение Его тела. Трепетно приближаются они к самой пещере,— но из нее вдруг вырываются лучи света, и пред ними предстают два светлых, радостных юноши. Едва жены оправились от неожиданного смущения, как один из этих вестников радости сказал им. «Не бойтесь! Иисуса ищете Назарянина? Что ищете живого между мертвыми? Он воскрес. Его нет здесь. Идите и посмотрите место, где положили Его».— Жены слышат этот радостный голос небесного вестника и в то же время от преизбытка счастья не могут понять его. В оцепенении стоят они у гроба. Небесный вестник вывел их из этого состояния, сказав: «Идите, скажите ученикам Его!» Услышав это повеление, они побежали от гроба, «их объял трепет и ужас», так что, прибежав в общество учеников, они сначала ничего не могли рассказать. Но радость все-таки отверзла им уста, и они, одна перед другой, стали передавать о том, что видели и слышали — о явлении ангелов и о тех словах, которые они им сказали. Ученики слышат и едва верят своим ушам. Ангелы у гроба Учителя? Уверяют, что Учитель воскрес? — О, если бы все это произошло не под покровом еще нерассветшего дня, и если бы весть эта выходила не из уст возбужденных и легковерных женщин! Так думали ученики и не верили, и даже восставали против веры. «И показались им,— повествует евангелист Лука,— «слова женщин пустыми, и не поверили им».

Но не все ученики равнодушно и недоверчиво отнеслись к расеказам женщин. Двое из них — Петр и Иоанн — тотчас побежали лично удостовериться в происшедшем, и побежали с такою стремительностью, что обгоняли друг друга, и Иоанн прибежал ко гробу раньше Петра. Камень был отвален и пещера открыта. Более крепкий ногами, чем мужеством, Иоанн только наклонился ко гробу, но не входил в него, пока не при-

бежал и Петр. Последний тотчас вошел в пещеру и видит одни пелены лежащие, и плат, который был на главе Учителя, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. После этого вошел уже и Иоанн, посмотрел и уверовал,— и оба побежали сообщить остальным ученикам виденное.

Между тем, Мария Магдалина, в своей вере отличавшаяся нетерпеливостью Петра, не доверяя тому, что она сама видела и слышала в первое посещение гроба с другими женами, теперь одна побежала еще раз собственными глазами посмотреть на гроб. Восходившее солнце уже начало расстилать золотые лучи по вершинам окрестных гор. Прекрасный весенний день наступал в природе. Но сумрачно было на душе Марии. Тщательно осмотрев пещеру и гроб, и не найдя в нем никакого разъяснения для своих недоумений, она стояла у гроба и плакала. «Жена, что ты плачешь?» — раздался вдруг чей то голос. Вздрогнув, она опять нагнулась к пещере и видит двух юношей в белом одеянии, сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. Не зная, кто это такие, она объясняет им причину своего плача: «Унесли Господа моего и не знаю, где положили Его»,— сказала она и опять зарыдала. Но вот позади слышит она приближающиеся шаги. Быстро направляет она в эту сторону свой заплаканный взор и видит пред собою человека — кого же, как не садовника? Этот мнимый садовник обращается к ней с вопросом: «Жена, что плачешь? кого ищешь»? Но Мария не сразу поняла всю любящую силу этих слов. Занятая своими печальными мыслями, она увидела в этом обращении досужий, если даже не оскорбительный вопрос, и простодушно ответила на него: «Господин, если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его».— Учитель не может более скрываться. Из глубины Своего любящего милосердия Он воскликнул: «Мария!» — воскликнул тем знакомым ей, властным голосом, который тысячами привлекал к Нему сердца людей. Изумленная ученица быстро устремляет свой отуманенный слезами взор, и из груди ее, помимо ее воли, вырывается радостный крик: «Мой Господь и Учитель!» Затем она бросилась к Его ногам и слезами радости хотела омыть Его ноги,— но на этот чувственный порыв радости преображенный Учитель сказал ей: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и к Богу вашему». И обрадованная Мария, нашедшая своего Учителя, побежала в город и возвестила недоумевавшим ученикам, что воистину Христос воскрес. И разнеслось слово ее громоносным эхо по всему миру, и с тех пор повторяется миллионами верующих уст — и доныне, и будет повторяться во все века.

Свидетельство Марии Магдалины скоро подтверждено было новым явлением Христа другим женщинам-ученицам. Встретив других женщин, воскресший Христос сказал им: «Радуйтесь! Пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня».

Третье явление Христа было ап. Петру, и о нем свидетельствует ап. Павел, говоря, что «Он явился Кифе» раньше остальных апостолов. Но в тот же день было четвертое явление, совершившееся при весьма знаменательных обстоятельствах. Двое учеников шли в находившееся неподалеку от Иерусалима селение Еммаус. С грустью и тревогой рассуждали они об изумительных событиях последних двух дней, как вдруг к ним присоединился неизвестный странник и спросил их о причине их печального настроения и тревожного разговора. Они остановились и взглянув на незнакомца, отнеслись к нему подозрительно и недружелюбно, и когда один из них, именно Клеопа, ответил ему, то в ответе его прозвучал оттенок удивленности и подозрения. «Неужели ты один

из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни?» — «О чем?»—спросил Он их. Тогда они рассказали Ему, как все надежды их на то, что Иисус был великий пророк, который должен бы избавить Свой народ, разлетелись впрах, и как все Его великие дела пред Богом и пред людьми окончились два дня тому назад на позорном кресте. Они описали чувство изумления, с которым на этот третий день они слышали толки женщин о видении ангелов и достоверные свидетельства некоторых из своих собратий, что гроб был пуст. Но, со вздохом недоверия и скорби прибавил рассказчик, Его не видели они. Тогда, упрекнув их в «несмысленности и медлительности сердца», странник показал им, как через весь Ветхий Завет, начиная от Моисея, проходило одно непрерывное пророчество, как о страданиях, так и о славе Христа. В такой возвышенной беседе они прибыли в Еммаус. Незнакомец хотел итти дальше, но они упросили Его остаться с ними. Когда они сели за свою простую трапезу, и Он, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им, тогда мгновенно открылись у них глаза и, несмотря на изменившийся вид Его, они узнали, что с ними был Господь их. Но как только они узнали Его, Он стал невидим для них. «Не горело ли в нас сердце наше,— говорили они друг другу,— когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?» Немедленно встав, они возвратились в Иерусалим с своею чудесною и радостною вестью. Теперь уже никто не сомневался в истине этих рассказов. Они сами были встречены радостными уверениями, что «Господь истинно воскрес и явился Симону».

В тот же вечнопамятный день Пасхи Иисус Христос в пятый раз явил Себя всем ученикам Своим. Десять учеников сидели вместе, за запертыми дверями, из боязни иудеев. Когда они передавали друг другу и обсуждали свои радостные вести, Сам Христос стал посреди их и сказал им: «Мир вам». Необычный вид Его прославленного тела, факт воскресения из мертвых,— смутили и напугали их. Господь присутствовал с ними телесно, но в измененном виде. Они даже подумали, что видят духа. «Что смущаетесь?—спросил Он,— и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои — это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги». Когда радость, изумление и недоверие боролись в них, Он спросил, нет ли у них какой-нибудь пищи, и чтобы еще более уверить их, съел в их присутствии часть печеной рыбы. Затем, еще раз сказав им: «Мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас»,— Он дунул на них и прибавил: «Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся».

Одного только ученика не было при этом — Фомы Близнеца. Это был человек отзывчивого, но сумрачного характера и тугой на веру. Для него эта весть казалась слишком хорошей, чтобы можно было верить ей. Напрасно другие ученики уверяли его: «Мы видели Господа». Он настойчиво говорил, что не поверит, пока сам не вложит собственного пальца в раны от гвоздей и собственной руки в ребра Его. Прошла неделя и сомнения апостола оставались неопровергнутыми. В первый день следующей недели (воскресенье уже сделалось первым днем недели, и он стал священным для сердец апостолов) все одиннадцать учеников опять собрались вместе за запертыми дверями. Христос явился им опять и после обычного приветствия и благословения подозвал Фому и велел ему подать палец свой и вложить в раны от гвоздей, протянуть руку и вложить в ребра Его, и не быть «неверующим», но верующим».— «Господь мой и Бог мой»,— с пылом убежденности воскликнул тогда недоверчивый Апостол. «Ты поверил,— сказал ему Христос,— потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие».

Следующее явление воскресшего Спасителя было семи апостолам у моря Галилейского — Симону, Фоме, Нафанаилу, сынам Зеведеевым и двум другим — вероятно Филиппу и Андрею, не поименованным в повествовании. В явлениях Христа наступил промежуток и, прежде чем возвратиться в Иерусалим на праздник Пятидесятницы для получения обетованного излияния на Апостолов Св. Духа, Симон сказал, что он на время возьмется за старый свой промысел — рыболовство. Общей кассы у них уже теперь не было, и так как другие источники существования иссякли, то прежний промысел остался единственным исходом в добывании средств честного пропитания. Другие решили присоединиться к нему, и все они отплыли вечером, потому что ночь — самое лучшее время для рыбной ловли. Всю ночь трудились они понапрасну. При раннем рассвете, в сумрачной мгле, на берегу показался человек, которого они не узнали. Он спросил их, не поймали ли они чего-нибудь. «Нет»,— последовал унылый ответ. «Закиньте сеть по правую сторону лодки и поймаете». Они закинули и уже едва могли вытащить сеть от множества рыбы. Случай этот с непреодолимою силою воскресил в них память о прошлом. «Это Господь»,— шепчет Иоанн Петру, и тотчас же этот пылкосердечный апостол, набросив на себя рыбачью сорочку, бросился в море, переплыл отделявшее его от Иисуса Христа пространство и весь мокрый пал к ногам Его. За ним последовали и другие, влача страшно натянувшуюся, но не разорвавшуюся сеть с ста пятидесятью большими рыбами. На берегу разложен был огонь, вынут хлеб и на пылающих углях пеклась рыба,— картина, которую и теперь часто можно видеть на берегах Галилейского озера. Стоявший рядом Христос велел принести еще рыбы—из той, что они поймали теперь. Симон тотчас же пошел и помог вытащить сеть на берег. И Тот, в котором все узнали Господа, хотя голос и вид Его настолько подавляли их страхом и благоговением, что они не осмеливались спросить Его, сказал им: «Придите, обедайте»; и раздавал им, как и некогда в Галилее, рыбу и хлеб. Во время этой благословенной трапезы Христос трижды обращался к Петру с вопросом: любит ли он Его? И на трепещущий ответ Петра, для которого в каждом вопросе Христа как бы слышался намек на его троекратное отречение, Спаситель трижды отвечал: «Паси овец Моих» (восстановляя его таким образом в прежнем достоинстве апостольства). К этому Христос присоединил и предсказание об ожидающем его мученичестве за дело Евангелия, когда именно Он сказал ему: «Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил куда хотел; а когда состареешься, то прострешь руки свои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь».

Затем Христос, чтобы удостоверить в Своем воскресении не только Апостолов, но и других Своих учеников и последователей, назначил им для свидания одну из гор в Галилее,— в том месте, где прошла большая часть Его общественного служения. И там собрались не только все одиннадцать апостолов, но, кроме них, пятьсот учеников и учениц. Все они с радостью, но вместе с тем и не без трепета, ожидали обещанного явления. Для них непостижимо было существо их Учителя. Сколько раз Он являлся им, вкушал с ними, давал осязать Свои раны, — но неожиданные явления Его им до сих пор приводили их в смущение. Не имели они еще того Духа, Который бы научил их всему. И теперь, собравшись на пустынной горе, они с радостью ожидали Его, но радость их была без раздумья. Раздумье было прервано явлением Учителя. «Увидев Его, ученики поклонились Ему; а иные усомнились». Последних смутила та неожиданность, с которою предстал пред ними Учитель. Не понимая духовности существа их преображенного воскресением Учителя, они все еще предполагали видеть в Нем прежнего, облеченного грубою плотию Иисуса. Но вот Учитель приблизился к ученикам, и они услы-

шали из Его уст великие слова властного завещания: «Дана мне всякая власть на небе и на земле»,— сказал Он. — «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам». С благоговейным трепетом слушали ученики великий завет своего Учителя. Таких слов они еще никогда не слыхали. Прежде они слышали от Учителя, что «все предано Ему Отцом Его», но они понимали эти слова в смысле власти Его на земле, которая и проявлялась в знамениях и чудесах, служивших к облегчению земных страданий и бедствий людей, и имела, по их понятию, проявиться в восстановлении царства Израиля. Теперь же они услышали, что власть их Учителя простирается и на небо, и им многое стало ясно из того, что говорил им и чему учил их Учитель в прежнее время, но что они смутно понимали, часто давая совершенно противоположное толкование. Но повеление «итти, научить все народы» не могло не повергнуть их опять в смущение. Ведь Учитель все время проповедывал Свое учение только одному народу и даже заявлял, что Он послан только к погибшим овцам дома Израилева, а теперь повелевает им итти по всему миру, проповедывать всем народам... Кто они такие, они — бедные рыбаки, чтобы им итти по всему миру, когда они едва имеют смутное понятие о существовании каких-то других народов, и когда все географическое их знание ограничивается неясным представлением о пределах своей родной страны, за которыми идет неведомый, страшный для воображения мир «звероподобных» языков? Им никогда и в голову не приходила мысль, что им придется итти учить все народы. Они и в своей-то родной стране, на своем родном языке, с трудом передавали учение своего Учителя, постоянно обращаясь к Его помощи за разъяснением,— а теперь, как они пойдут проповедывать по всему миру, всем народам, и притом одни, без Учителя, который оставляет их навеки? — Любвеобильный Учитель, видя смущение Своих учеников, сказал им великое, ободряющее слово: «Се, Я с вами во все дни до скончания века!» И радовались ученики утешительному слову, и новый прилив мужества почувствовали они в своем сердце. Умственный кругозор рыбаков расширился. Пред ними открылась перспектива всего тогдашнего мира. Пред ними в заморской синеве выступала утопавшая в обоготворении природы и упоенная чарами прекрасного Греция; пред ними открывался железный Рим с его мировым владычеством; Египет, с его все еще гордыми и пышными жрецами и вековечными пирамидами; и бедные рыбаки уже не смущались итти учить народы этих просвещенных стран. С Ним, с своим Учителем, они пойдут по всему миру. И действительно, после, когда они получили обещанного им Утешителя, они, как орлы крылатые, облетели весь мир.

Явившись после этого еще апостолу Иакову, Христос затем повелел ученикам собраться на последнее свидание, назначив для этого Иерусалим.

Шумный, многолюдный город всецело погружен был в суету обыденной жизни. Он вполне успокоился на лживой вести, распространенной воинами, что Иисус Назарянин мертвый украден Его учениками из гроба,— только начальники его, с своей преступной совестью, тревожно озирались по сторонам, прислушиваясь к народной молве, стараясь подавлять в ней проблески истины и запутывая ее новыми измышлениями. Среди этого шумного круговорота городской суеты, в одной скромной горнице, собрались ученики Христа, и все их помыслы сосредоточены были на ожидании Учителя. «Мир вам»,— раздался любвеобильный голос Учителя, неожиданно ставшего посреди их. Теперь уже не тревожило учеников никакое сомнение,— все их существо занято было беспредельною любовью к своему Учителю и грустью от предстоящей разлуки. Началась последняя прощальная беседа. Понятно содержание

подобных бесед. В них излагается суть всего учения, Учитель влагает Свою душу в душу Своих учеников, на которых вся Его надежда, что учение Его не умрет, а будет жить в Его живых преемниках. Божественный Учитель сделал краткий обзор всего Своего прежнего учения. «Вот то, о чем Я вам говорил еще быв с вами»,— напоминал Он Своим ученикам, и затем воспроизвел пред ними идущие непрерывающеюся цепью ветхозаветные пророчества о Нем, то, что написано о Нем «в законе Моисеевом, и в пророках, и в псалмах». Многое здесь для учеников было еще непонятно, поэтому Учитель «отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему. И се, Я пошлю обетование Отца Моего на вас». Слушали ученики божественную речь, и грусть разлуки покрывалась радостью о просветлении ума, пред которым все шире открывалась таинственная область домостроительства Божия, и радостью о том обетовании, которое дает им Учитель.

А. П. Л.

Работники Славгородской общины, Алтайского края

ТРИ САДА

Библия сообщает нам о трех садах, в которых произошли по своим последствиям весьма значительные события.

Первый сад — это сад блаженства и... падения. Обратимся к первым страницам Библии. Они повествуют, что Господь, насадив рай, сделал его жилищем Адама. Этот сад изумителен по своей красоте. На всех его вечно зеленеющих, роскошных растениях лежит печать мудрости и величия Творца. В нем звучат бесчисленные голоса райских птиц. Пернатые певцы поют неумолкая и в их пении не чувствуется никакой грусти и печали. Их песни — это песни хвалы и прославления Господа. На деревьях рая висят всевозможных величин ароматные плоды. Деревьев в раю сотни, а плодов на них миллионы и ими питаются Адам и его подруга, Ева. Безгрешная и невинная чета не знает мучительных забот и вопроса: во что нам одеваться и что нам есть?

Находясь в раю, они одеты в одежду славы Божией и обеспечены сладостными произведениями своего величественного сада. Их одежда бессмертна, а плоды дают им силу быть всегда юными и беззаботными. Они ежедневно видят Бога и беседуют с Ним. И невольно хочется сказать, как они блаженны и совершенны!

Но вот Адама и Еву постигает искушение. Лукавый враг, древний змий, проникает в рай, подходит к Еве, стоящей по соседству с деревом познания добра и зла, и предлагает ей с этого дерева сорвать плод, дающий якобы независимость и знание Бога. Ева смотрить на запрещенный плод с особым вожделением, затем быстро его срывает и кушает, делясь им со своим мужем Адамом. У человека открываются глаза, он узнает, что сияние славы Божией, исходившее от него, покинуло его..

Он волнуется, тревожится, проявляет заботу об одежде и шьет себе непрочное опоясание из зеленых листьев дерева. Он видит себя обманутым змеем. Сад Божьего счастья и благословения стал для него садом падения. Адам перестает быть владыкою рая, а рай перестает быть его жилищем. Его чело омрачается облаком печали. Сад блаженства, он не задержал Адама и Еву от страшного броска в смерть и зло.

Жажда быть богами без Бога погубила их, сделала несчастными, а через них сделались несчастными и все люди, как их дети.

* * *

Второй сад — это сад самой жесточайшей битвы Христа против дьявола. За горизонтом пробежавших почти двадцати столетий встает пред взором моего сердца Гефсиманский сад. Ночь. В глубине сада, на ковре весенней травы, стоит коленопреклоненный Христос. Он ведет непримиримую борьбу против сатаны. В этой борьбе Христос одинок. Лишь справа, рядом с Ним, стоит ангел и что-то тихо говорит Ему. Очевидно, он подкрепляет Христа. А древний змей, победивший Адама

в раю, шипит и, наступая на человека —Мессию, как бы говорит: «Исход борьбы текущей ясен для нас враждующих сторон. Твой труд борьбы, Христос, напрасен, Ты мною будешь побежден. За мной стоят миллионы моих соратников, но преклонись предо мной и сдайся, сдайся мне и я сделаю Тебя владыкою моего царства. Я дам Тебе всю мою славу и известность». Но Христос не сдается искусителю. Он — весь внимание и напряжение. Он, взяв на Себя грех всего мира, хочет выполнить план вечного искупления вселенной. Под кожею Его лица, в связи с внутренним переживанием, рвется сеть кровеносных сосудов и кровь, выступая наружу из всех пор тела Его, смешиваясь с каплями пота, падает на землю и обагряет взор Солнца Правды.

Враг не прекращает своих атак против Христа, но множит, усиляет их, и гуще становится мрак в саду.

— О, Мой Отец — взывает Христос — пусть Твоя воля не оставляет Меня в борьбе, она — моя цель и жизнь. Громадный груз пороков людских сильно гнетет Меня и под его тяжестью сердце Мое готово разорваться на части. Но Я хочу умереть за мир в тот срок, который определил Ты. Хочу Я умереть так, как Ты, Отец Мой, начертал в пророках, чтобы весь мир познал, что Я возлюбил его.

Молитва Христа кончается, Древний змей, снова искушая Его, советует Ему покончить с исполнением воли небесного Отца.— Вот смотри— заявляет дьявол — идут мои верные слуги в одеждах первосвященников и фарисеев, чтобы предать душу Твою смерти. Пока не поздно, откажись от жертвенного подвига и получи мой престол.

Но Христос, верный Отцу Своему, остается непреклонным, и поставленную пред Собою цель: «взыскать и спасти погибшее» — считает выше всех благ Своего противника.

Молитва Христа Отцом неба и земли услышана, и Он дело искупления довел до конца. Его борьба в Гефсиманском саду решила вопрос о Его победе над силами ада и зла.

* * *

Третий сад — это сад величайшей победы. В Библии он назван садом Иосифа Аримафейского. Ни о размерах этого сада, ни о его растительности нам ничего неизвестно. Одно хорошо мы знаем, что в нем была скала, в которой владелец сада высек для себя гроб.

Но оставим пока сад Иосифа. На Голгофе прозвучало последнее слово распятого Спасителя: «Совершилось!» Густая тьма мгновенно окутывает землю и она судорожно трясется, как будто переживает муки умирания, ибо солнце ее исчезло за тучами мрака. Враги Христа в страхе разбегаются, и исполнители казни Его приходят в трепет и некоторые из них заявляют: «Воистину, Он был Сын Божий». Сатана ликует: «Вот, я Христа убил и погасил земное солнце. Теперь весь мир сделается безвидным и пустым навсегда». Но через три часа солнце ярче прежнего начинает сиять. Сатана вздрагивает и мыслит: «Мне казалось, что потушенное мною солнце никогда больше не взойдет и не даст ни одного луча земле. Но оказывается, что оно только три часа находилось под властью моей тьмы... Ах, как это меня озлобляет! Мне думается, что и Солнце Правды, которое я погасил, скоро воскреснет...».

Близится вечер. Владелец третьего сада со своими единоверцами, с разрешения Пилата, хоронит Христа в том гробу, который он устроил в скале среди сада для своего будущего погребения. Похоронив Мессию, друзья Христовы удаляются из сада. Через некоторое время в сад является стража синедриона и располагается у «скалы-гроба». Проходит три дня. Рано утром, в первый день недели, происходит сильное сотрясение «скалы-гроба» и из нее, разбрасывая ослепительные лучи небесной славы, выходит торжественно Христос. Наемная стража врагов

Христа падает, как мертвая, а затем, придя в себя и видя гроб Спасителя пустым, бросается в город и ставит в известность своих вождей о случившемся. Вожди стражи быстро подыскивают и создают лживое объяснение этому факту, подкупают охрану гроба Господня деньгами, и приказывают ей распространить в народе басню, что Христос не воскрес, но что Его похитили. Но факт воскресения Иисуса Христа никто не смог уничтожить. Все апостолы Христовы и сотни других Его последователей убедились в том, что Христос действительно воскрес, ибо они видели воскресшего Господа собственными глазами и осязали собственными руками. Скала-гроб не могла удержать в себе Мессию, хотя она и была чрезвычайно большой. Солнце Правды снова поднялось над горизонтом зла и горя. Его блаженного восхода ничто и никто не прекратит. Оно сияет свыше 19-ти столетий и исцеляет в своих лучах больные человеческие души.

* * *

Мы посетили сад блаженства, где, проявив непослушание Богу, пал первый человек. Посему, кто считает, что райская обстановка сама по-себе не может допустить до греха, тому необходимо заглянуть в сад блаженства, в котором жил патриарх человеческого рода, Адам.

Мы побывали в саду, где происходило грандиозное сражение Иисуса Христа с обольстителем, дьяволом, которому второй Адам, Господь с неба, нанес потрясающее поражение, в результате чего жертва Спасителя совершилась на Голгофе точно по плану Бога.

Сад борьбы укрепляет нас в мысли, что воля человека, действующая в полном согласии с волей Творца, способна выдержать любые испытания. Кто этому не верит и в этом сомневается, тому предлагается сделать сердцем путешествие в сад борьбы Иисуса. Мы заходили в сад победы, где осмотрели историческую, покрытую мохом скалу-гроб нашего Искупителя, а главное — нашли поверженными в прах могущественный жезл ада и тлетворное жало смерти. В этом саду, Солнце любви, вырвавшись из преисподней, развеяло зловещие тени ночи, закрепило за Собой победу над всеми своими врагами и получило власть управлять Небом и Землей.

Сад победы нас убеждает, что имеющая начало и господствующая в мире смерть должна получить конец.

Кто с этим не согласен, тому рекомендуется зайти в сад победы, в сад воскресения Христова. О, радость, пой и звучи в душе моей вечно! Скорбь потеряла всякий вес:

Христос Воскрес! Христос Воскрес!

Н. Т. ЦУНЕНКО

МИР ВАМ!

Иоан. 20, 19

Выйдя победителем смерти из гранитного гроба, воскресший Христос в тот же день вечером пришел к Своим печальным, подавленным страхом и тревогой ученикам и сказал им: «Мир вам!»

Приняв мир Иисуса, Его друзья освободились от всех чувств горя и их волновавшиеся души наполнила собой радость.

Да, надо подчеркнуть, что принятие мира Христова влечет за собой радость. Мир Божий является основанием нашего счастья. Без мира не может быть в жизни никакого блаженства. Поэтому, сделай мир Христа твоим миром! Сделай мир на земле своим любимым предметом почитания и поклонения, ибо он — плод Святого Духа.

Сей мир в семье! Сей мир всюду! Сей мир в любую погоду! Сей мир в мороз! Сей мир в зной! Сей мир в бурю! Сей мир в тишине! Пусть каждый звон сердца твоего будет звоном мира! Да не будет во всем существе твоем ни одного атома принадлежащего вражде!

Ты — сын мира на земле! Твой высокий Родитель — Бог мира! Исключай из твоих разговоров и бесед все, что может нарушить согласие и гармонию мира! В каком бы ты жилище не оказался, пусть все существо твое выражает: «Мир вам!» С кем бы ты из людей не встретился и не сошелся, ничего никому не предлагай, кроме мира! Люди устали от вражды и нуждаются в мире на земле. Будь подлинным творцом мира и его носителем! Апостол Павел сказал о Христе: «Он — мир наш!» Но могут ли другие сказать о тебе: ты — мир наш? Если да, то ты счастлив, ты — дитя Духа Святого. Если же твои встречи с душами зажигают в них адское пламя вражды, ты — враг мира, в тебе дух «древнего змия», отца вражды, ты делаешь большой грех, а всякий делающий грех от диавола (I Иоан. 3, 8).

Ты этим фактом ставишь себя вне царствия Божия, которое есть мир и радость во Святом Духе (Римл. 14, 17). Назад от вражды к миру! Не отдавай ей в жертву ни одного часа и ни одной минуты! Посвяти все время твое миру на земле!

Господь создал тебя для мира. Оправдай же это назначение твое. Стремись к миру и люби его! Ненавидь вражду и удаляйся от нее! Храни мир в душе вечно, как драгоценность, данную нам свыше от Бога!

Хотя в настоящее время земной шар дышит враждой, но будущее принадлежит миру. Скоро, скоро наступит тот час, когда мир наполнит собою всю вселенную, и всякое создание подчинится его власти! Работай же и живи для мира! Как рыба в воде, как птица в воздухе, пребывай в мире: он — твоя родная стихия!

Никогда не забывай, что где мир, там и рай!

Из гавани вышел в открытое море громадный пассажирский пароход. Пройдя несколько десятков километров, он попал в шторм. Свирепая

буря, как щепку бросала пароход с одного гребня волны на другой. Кругом шумели страшной силы пенящиеся водяные валы. В сердцах пассажиров воцарилась тревога и капитан всячески старался вверенных ему людей привести в состояние радости. По его предложению, один знаменитый певец исполнял самые веселые песни, но последние не вызывали ни одной улыбки на лицах пассажиров, и радость к ним не приходила.

Почему? Да потому, что они лишились покоя и безопасности, и их пароход находился во власти бури.

Мир — это корень цветущего дерева радости. Мы знаем, что всякое дерево имеет корень, а где существует корень, там есть стебель, ветви, цветы и плоды. Нет живого зеленеющего дерева без корня, а радости — без мира. Вот почему, как до воскресения, так и после воскресения Христа, Он учил апостолов нести мир в каждый дом. Его последователи хорошо усвоили эту истину и свои пастырские послания к церквам и отдельным душам начинали и кончали пожеланиями мира.

Основная цель Христа и Его церкви заключается в том, чтобы установить мир во всем мире, ибо только при господстве мира радость польется широкой рекой.

Культурное фруктовое дерево, отнятое от корня, никогда не расцветет и не принесет плода. Так и мы, оторвавшись от мира, не создадим в душе радости.

Кто владеет миром, тот имеет и радость. Мир и радость — это два неразлучных друга. Они друг друга везде сопровождают: в огне и буре, в борьбе и труде.

Куда направляется мир, туда идет и радость. Вот факты, подтверждающие это. Перед нами историческая библейская картина. Апостол Павел и его сотрудник Сила жестоко избиты врагами истины и заключены в темницу. Обстоятельства, в которых они находятся, весьма тяжелые. Но глаза их не орошаются слезами и из уст не изливаются хуления в адрес личных врагов. Нет, они, радуясь, поют славу Христу.

Другой пример. Среди ревущей толпы стоит первый диакон Иерусалимской церкви, Стефан, человек мира, которого жаждут его враги побить камнями. Но у Стефана Божий мир занимает все сердце и радость неземным сиянием озаряет его лицо, которое выглядит, как лицо ангела.

Третий пример. Начало мая 1945 года. Наша воинская часть движется через Судетские горы освобождать Прагу. 8-е число. 24 часа. Из Москвы передается чрезвычайно важное сообщение о прекращении войны с нашим противником. Сердце всех советских воинов ликует, их радость не знает предела. В горах стихийно раздаются залпы многочисленных зенитных орудий, танковых пушек, автоматов, пистолетов и ракетниц. Небо бороздят тысячи светящихся снарядов, пуль и разноцветных ракет. Воздух оглашается победным криком «Ура!». Борцы за мир бросаются друг другу в объятия, целуются и плачут от счастья. И я, четыре года носимый бурею войны по разным фронтам, вместе со всеми разделяю радость победы мира. Это незабываемое зрелище длилось пять часов. Эту же радость переживали и все сторонники мира во всем мире. Этот факт показывает, что с наступлением и пришествием мира к нам пришла и радость.

Проверь себя, брат и сестра, есть ли у тебя радость? Если она у тебя отсутствует, значит в твоей душе нет мира. Хочешь радоваться? — Прими мир воскресшего Христа, Который повторением слов «МИР ВАМ» среди своих встревоженных учеников дал им понять, что пока мир не будет восстановлен в их сердцах, в них не появится солнце радости. Не потому ли у тебя, христианин, пропала радость, что исчез из твоей жиз-

ни Божий мир? Ты делаешь попытку духовным песнопением, чтением Библии, общением с верующими накачать себя радостью, но чувствуешь и видишь, что это напрасный и бесполезный труд. И вместо радости ты показываешь в своих словах и делах бесконечный ропот, озлобление против братьев, фарисейство, сварливость и неприветливость.

Когда горячая весна вступает в свои права, она вызывает к жизни подснежники, фиалки, ландыши и многие другие цветы, ароматом которых мы любим упиваться и освежаться. Эти нежные и милые творения появляются не потому, что им кто-то повелевает появляться. Нет, они приходят к нам вслед за приходом весны. Так и радость всегда следует за миром.

Когда твоя, мой брат, квартира под небом станет местом мира,
Тогда в ней радость зазвучит, а скучный ропот замолчит.

Ты часто произносишь в дни Пасхи слова: «Христос Воскрес!». Но знаешь ли, для чего Он воскрес?

Он воскрес для того, чтобы нам, в чьих душах господствует тревога, дать вечный мир! И как в первый день Своего воскресения, так и сейчас любя нас Христос говорит: «Мир вам!».

Н. ЦУНЕНКО

ФОМА

«Ты поверил, потому что увидел Меня»
(Иоан. 20, 29)

Фома принадлежал к тому классу людей, темперамент которых может быть назван унылым. Будучи мрачным по природе, он позволял своему темпераменту брать верх над рассудком. Он был способен к сильной и постоянной привязанности, но самое чувство его окрашивалось темными тонами прирожденной ему угрюмости. Первый намек на это мы встречаем в событиях, связанных с воскрешением Лазаря. Спаситель объявляет о Своем намерении пойти в Иудею, так как наступило время принести утешение и радость скорбящим сестрам в Вифании. Чуть только он объявил о своем решении, как пробуждаются постоянные опасения Его последователей, и они спешат возразить: «Равви, давно ли иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?» (Иоан. 11, 8). В их глазах Он рискует жизнью, почему они стремятся обратить Его внимание на несомненную опасность предположенного пути. Но Фома идет значительно дальше остальных учеников: у него вырывается мнение, что к добру это посещение Вифании не послужит, что оно неосторожно и опасно, и непременно приведет к роковому концу, который должен постигнуть их всех. «Пойдем и мы умрем с Ним» (Иоан. 11, 16),— говорит он. В достоверности несчастья для Фомы не может быть сомнения; его слова не являются выражением мужества, идущего навстречу опасности, но выражением мрачного отчаяния, ожидающего самого тяжелого. Он не видит хорошей стороны дела, а только худшую, и считает худшую неизбежной. Более вдумчивое отношение заставило бы его вспомнить, что во всяком риске есть и возможность спасения; спокойное размышление навело бы его на мысль, что поступок Учителя не мог быть необдуманным; но такие соображения не имели места в уме, отуманенном мрачными наущениями обычного уныния.

Этот случай может служить примером того решающего влияния, которое темперамент оказывает на суждение человека. Подобно тому, как пылкий человек видит повсюду неминуемый успех, унылый ожидает исключительно неудачу. Он боится малейшего риска, и если даже возможность геройства не гибнет в нем, то наслаждение геройством им утрачено, так как мужество лишено радости, а жертва — счастья. Он идет в бой с опущенными глазами и с осунувшимся лицом; будучи жертвой своего темперамента, он действует, как человек, закованный в кандалы: ему чуждо наслаждение свободных поступков; он встречает опасность, как раб, принужденный сражаться, но не как властный человек, приобретающий мощь и величие в час бедствия, и ясным взглядом улавливающий возможность успеха даже среди опасностей. Таким именно способом темперамент отуманивает суждение и омрачает ум; в этом и заключалась вина Фомы, обнаружившаяся в его словах.

Впоследствии он пошел еще дальше, позволил своему характеру затмить веру в добро; это явствует из его вопроса, обращенного к Спасителю во время прощальной беседы с учениками (Иоан. 14, 5).

Приготовляя Своих учеников к Своему близкому удалению от них, Господь Иисус Христос утешал их и всячески убеждал в Своих непрестанных заботах о них. Зная, как все неожиданное и непонятное всегда наводит ужас на людей, Христос говорил о предстоящей перемене, как о чем-то, совершенно естественном и давно известном, в то же время внушая им, что в Его жизни в общении с ними не будет перерыва. «Куда Я иду, вы знаете и путь знаете» (Иоан. 14, 4), — сказал Господь. Тут именно Фома предложил вопрос, явившийся на самом деле возражением: «Господи, не знаем, куда идешь и как можем знать путь?» (Иоан. 14, 5).

С первого взгляда выражение кажется как бы справедливым: действительно, можно ли знать путь, не зная, куда он ведет? Никто не может избрать дороги, не определив предварительно место назначения. Всякий намечает направление не раньше, а после того, как обозначил себе цель!

Такое суждение действительно правильно в вопросах физических, но в вопросах нравственных и духовных в его целесообразности позволительно усомниться. Никто не станет оспаривать, что нужно знать, в какую гавань направляться, прежде чем избрать, каким путем к ней притти; но в высших областях жизни такое размышление будет совершенно неосновательно. В тех областях, где мы движемся зрением, необходимо твердо установить цель, прежде чем назначить направление; в области, где нами руководит вера, самым главным является путь, а конечная цель — вопросом второстепенным.

Дух предприимчивости, который влек людей открывать новые земли или благотворные истины, не ощущал необходимости в минуту выступления видеть конечную цель. Те, имена которых покрыты громкой славой и которые совершили великие дела, часто бродили во мраке, удовлетворяясь тем, что могли продвигаться ощупью к той цели, которая рисовалась только в их воображении и к которой они направлялись исключительно верой.

Христос призывает людей пуститься в путь и следовать за Ним, хотя конечная цель окутана мраком.

Если мы обратимся к случаю с Фомой, то убедимся, что Спаситель считает такой принцип общепризнанным. «Не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?» (Иоан. 14, 5), — восклицает Апостол. В ответ на это, Христос ничего не говорит о цели пути в том смысле, как это понимает Фома. «Я есмь путь» (Иоан. 14, 6). Он соделался единственным путем для всех людей.

Познав эту истину, могут ли люди еще безпокоиться о цели, к которой Он их ведет? Не достаточно ли знать путь? А путь не представляется ли таким светлым, что можно вступить на него без малейших колебаний? Не кажется ли этот путь достаточно ясным всякому, кто вообще верит в добро, чтобы не сомневаться и в верности цели? Зачем же спрашивать, куда он ведет и где кончается? Такой путь может вести только к Богу, к вечному и многомилостивому Богу. Тут не требуется более ни долгое размышление, ни описание неба, ни обещание награды, ни удостоверение в личном блаженстве; что представляет небо, где оно находится, как в нем вкушается счастье — являются вопросами совершенно излишними для души, открывшей путь к Божеству. Вот почему Спаситель говорит: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоан. 14, 6). Иначе сказать: «Я—путь, а Отец — цель». Ничего иного более не нужно.

Для души, томящейся по Боге, совершенно достаточно видеть пред собою действительно верный путь; для ученика вполне убедительно откровение Христа; для него более не может подлежать сомнению, что путь открыт, и что этим путем он должен итти. Больше того: для всякого, умеющего оценить значение виденного им, созерцание этого пути является откровением предвечного Бога; тот, кто понял величие земной жизни Спасителя, видит в ней то божественное начало, по которому душа его томилась; тот, кто видел Христа, видел проявление Того, Кто является Своим собственным откровением и утверждением. «Видевший Меня, видел Отца» (Иоан. 14, 9). При таких условиях бояться пуститься в путь, не видя его конца и цели, равносильно признанию себя утратившим веру в высшую и неизменную благость, направляющую мир. Мог ли кто, видевший явление высшей благости, сомневаться, что здесь был истинный путь? Но именно это позволил себе сделать Фома, высказав свое возражение: «Не знаем, куда идешь, и как можем знать путь» (Иоан. 14, 5).

Однако, в дальнейшем его темперамент проявляется еще сильнее. После воскресения Христова, лучшие свойства его духа потерпели новое поражение, когда он позволил мысли о материальном восторжествовать над духовным началом.

Удивляться ли этому? Поражаться ли тому, что, позволив своему унылому настроению затмить суждение и отуманить веру в добро, он дошел, наконец, до решимости верить только тому, что определяется свидетельством внешних чувств? «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Иоан. 20, 25). Фома не может верить, чтобы Господь был живым, навеки, не получив осязаемых материальных доказательств. В его словах слышится что-то сухое, механическое, повелительное; одни материальные свидетельства могут убедить его в бессмертии откровения, нравственного и духовного величия.

Господь исполнил его желание: Он дал Апостолу требуемое им доказательство. Христос сказал ему: «Подай перст твой сюда... подай руку твою» (Иоан. 20, 27). Фоме даровано свидетельство зрения и осязания, если такое доказательство может удовлетворить, то оно дается ему полностью. Но не ясно ли, что в самую минуту приобретения является чувство потери? Несомненно, что Фома удовлетворен, что иначе не могло и быть, раз он получил именно те доказательства, которые требовал, и ту физическую и материальную проверку, о которых мечтал. А в то же время какими неудовлетворительными и печальными они ему представляются! Физические доказательства производят впечатление необоснованности и вызывают сознание того, что настояв на таком свидетельстве, душа осталась неудовлетворенной и пристыженной своею настойчивостью.

Самый факт получения требуемого вызвал, вероятно, некоторое чувство стыда в сердце Апостола, стыда, что он дерзнул быть столь требовательным к Тому, Которому мог всецело довериться; стыда от убеждения, что выражая свое требование, он опустился ниже высокого духовного уровня своего существа и своей жизни. Не слышится ли отголосок такого стыда в его возгласе: «Господь мой и Бог мой!» (Иоан. 20, 28). Не слышится ли в его словах сознание того, что истинная связь между Учителем и им имеет основанием нечто высшее? Он не говорит: «Это действительно — Ты, перед Кем мы ели и пили!» Он ничего не говорит о бесспорном доказательстве, полученном им самым присутствием Учителя; он может думать о Нем только, как о Владыке его духа, как об Откровении Бога его душе. Тесное присутствие выходит из рамок его умственного кругозора в ту самую минуту, когда ему даруется телесное

доказательство. Ум его занят представлением о Господе и Боге. Он думает не о следах ран на руках, но о Том, владычество Которого над его душой так неотразимо действенно. Он более не спорит о физических доказательствах, но находит исключительные слова приветствия для действительного духовного Царя его жизни: «Господь мой и Бог мой!» (Иоан. 20, 28). С этим возгласом связан стыд, что он дерзнул сомневаться в вечной и непрестанной силе, духовной мощи Спасителя.

Дарованное доказательство соответствовало желанию его сердца, но с ним связано чувство неполноты и удовлетворенным он все-таки не был. Действительно, блаженны невидевшие и уверовавшие! Блаженны те, дух которых находит удовлетворение в духовном свидетельстве, являющемся следствием доверчивой любви, праведности и чистоты! Блаженны те, кто верит в Него ради того, чем Он является Сам, не утверждаясь на свидетельстве Его дел (Иоан. 10, 38). Блаженны те, кто верит свидетельству Духа, невидевшие и уверовавшие!

Под недовольством и угрюмостью, проявленными в поступках и темпераменте Апостола, скрывается великая и захватывающая привязанность, самая страстность которой усугубляла его обычное уныние; он любил так горячо, что мучился бесконечно; мрачный и унылый темперамент внушал ему постоянные опасения; он терзался так же сильно, как нежно любил; это являлось непременным свойством его характера.

В Фоме мы видим пример человека, которого губит его собственный темперамент. Будучи по природе любящим и глубоко преданным, он был в то же время подвержен унынию, которое окрашивало его мысли и управляло его чувствами и убеждениями, пока не повергло его в полную зависимость от сомнений. В нем развилась надменная самоуверенность, ослепившая его на время к более высоким и святым сторонам жизни.

Таким представляется Фома, могущий служить назиданием для нас. К жизненной борьбе, которую мы призваны вести, относится и борьба с собственным характером. Мы призваны побеждать не одни только обстоятельства и препятствия на нашем пути, но и самих себя. Борьба против самих себя самая тяжелая, самая действительная; победа же состоит в том, чтобы возносить себя в более светлую область, где мысль становится более ясной и чистой, где нас не осаждает собственный темперамент. Распознать его внушения, ограждать себя от них, направлять их влияние и противиться их гнету — является делом мудрости и преимуществом духовной зрелости. Темперамент, которому человек подчиняется, становится его тираном; темперамент, за которым человек следит, против которого вооружается и борется, может быть укрощен, а впоследствии использован, как сила, содействующая успеху света, добра и истины.

Пример Фомы служит нам указанием на то, что некоторые свойства темперамента могут выработать неверие в добро и сомнение в духовной мощи; но, опираясь на вечные силы вне и внутри нас, мы можем избавиться от давления темперамента. Познавая Христа, мы познаем неизменное и вечное могущество Бога; постигая Спасителя и Его победу, мы достигнем вечного упования, утверждающего дух наш в невидимых безднах божественной любви. Темперамент может предать и ослабить нас; непоколебимое упование на вечную благость и любовь спасет нас. Здесь, как и повсюду, над темпераментом, как и над всем миром, одерживает победу наша вера. Счастливы те, кто не требуют, чтобы их глаза подтверждали то, что знает их сердце! Счастливы те, кто могут доверять любви, не имея надобности в поддержке руки! Счастливы те, кто живут, зная, что любовь Божия глубока, действенна и неизменна. «Блаженны не видевшие и уверовавшие!» (Иоан. 20, 29).

Б. К.

Сообщение Я. И. Жидкова

ПОСЕЩЕНИЕ ЭСТОНСКИХ И ЛАТВИЙСКИХ ОБЩИН

По приглашению нашего эстонского братства я вместе со своей женой 23 февраля с. г. выехал в Таллин — столицу Эстонской ССР. Эстонское братство евангельских христиан-баптистов праздновало 65-летний юбилей своего существования. 24 февраля 1884 г. в Эстонии, в г. Гапсалу, было совершено водное крещение над семнадцатью верующими братьями и сестрами. Таким образом было положено начало нашему братству среди эстонцев. Семя истины, брошенное тогда в землю рукою веры в Господа Иисуса Христа, дало свои добрые плоды. В Эстонии теперь больше сотни наших общин. Они находятся в добром братском единении со всем евангельско-баптистским братством в СССР. Одним из двенадцати членов ВСЕХБ является старший пресвитер ВСЕХБ по Эстонской ССР, брат И. И. Липсток.

Мы ехали в Таллин через Ленинград. В Ленинграде в нашем распоряжении был целый день. Встреченные на вокзале руководителями Ленинградской общины — братьями А. С. Чижовым, Г. Я. Яковлевым и А. Н. Карповым мы направились в общинное помещение, на Большую Охту, где имели братскую беседу, осмотр молитвенного дома и участие в вечернем богослужебном собрании. По всему, что пришлось здесь видеть, можно с удовлетворением сказать, что в духовной жизни ленинградских верующих видна взаимная братская спайка. Следует отметить также их любовь к своей церкви. В отношении своего молитвенного дома они проявили замечательное усердие. Этот дом, после войны, был совершенно непригоден для собраний и находился в чрезвычайно запущенном состоянии. Как только помещение попало в руки Ленинградской общины евангельских христиан-баптистов, оно стало быстро изменяться и, наконец, достигло полного благоустройства, порядка и чистоты. Прекрасный молитвенный зал выкрашен в несколько цветов, проведен электрический свет, устроено отопление, скамейки для сидения. Впереди сделано возвышение для хора. Здесь же находится хорошая двухмануальная фисгармония. Есть прекрасный баптистерий для крещения верующих с подогревом воды. Помещение украшено текстами из Слова Божия — «Бог есть любовь», «Взирая на Иисуса» и др. Подсобные помещения общины прекрасно отделаны и очень удобны. Двор, сравнительно большой, также весьма благоустроен, усажен кустарником и цветами, что радует летом взоры всех приходящих для молитвы. Все это сделано великим усердием верующих. Сколько они вложили личного труда и усилий в уборку мусора, в ремонт дома, в расчистку и приведение участка в порядок — трудно учесть. А потом верующие приняли весьма ревностное участие в материальном служении. Хочется от души

Хор Ленинградской общины

сделать земной поклон всем этим дорогим детям Божиим, отдавшим свои силы и трудовые сбережения для благоустройства молитвенного помещения и приведения его в хороший культурный вид.

Мы посетили Ленинградскую общину в период крещений верующих душ. Испытания заявивших о желании принять крещение, как видно, основательны: только 65% из них допущены в этом году до исполнения этой заповеди Спасителя, остальным же предложено воздержаться до будущего года.

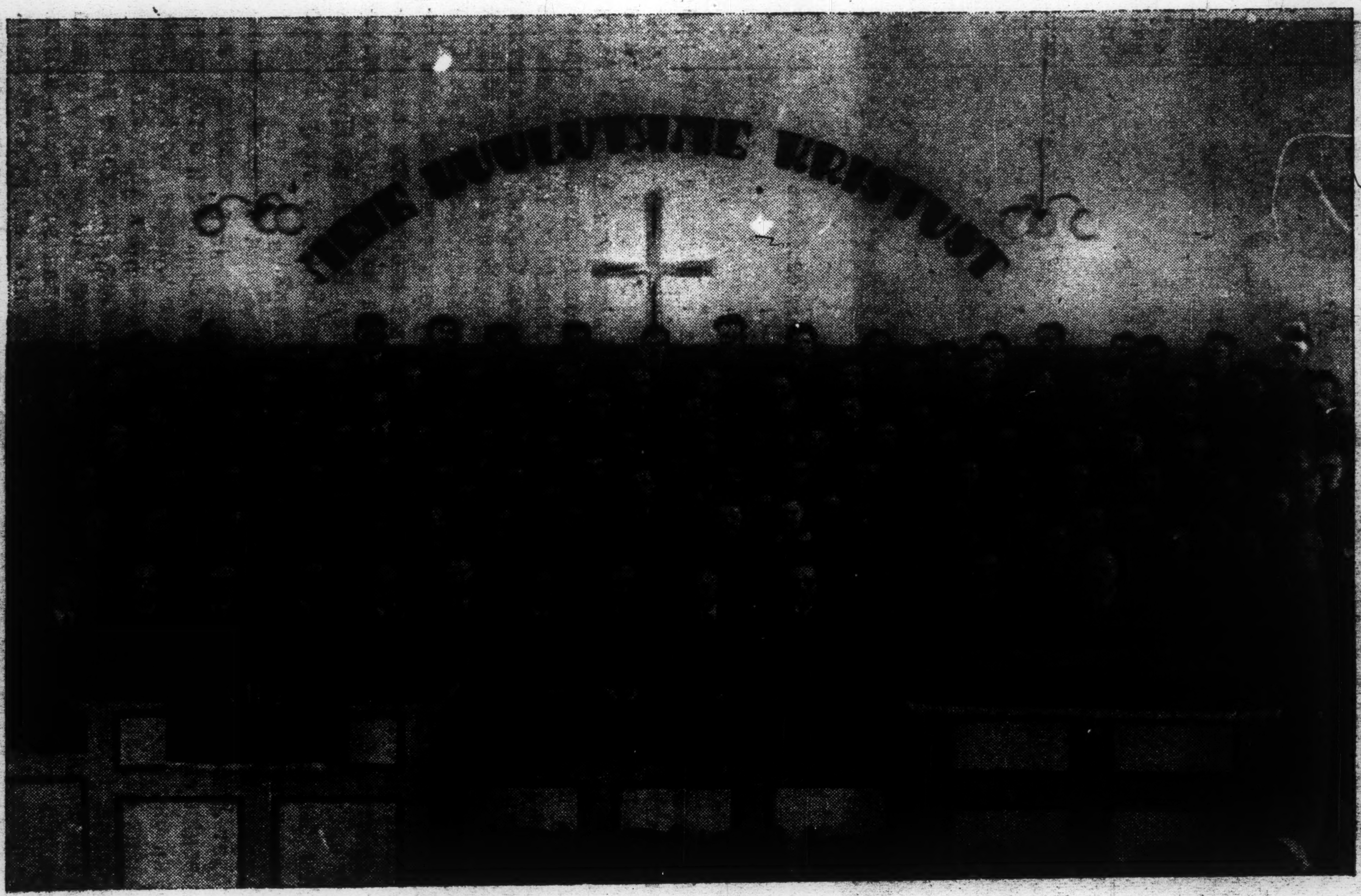
Мы попали на обычное собрание церкви в четверг и увидели, как ленинградские братья и сестры, подобно пчелкам, слетающимся в улей, сходились в свое молитвенное гнездышко, где могли отдохнуть душой и телом во взаимном общении. Собрание было почти полным. Хор, которым управляет опытный регент, брат А. И. Ерин, был на месте. Хористы собрались здесь после трудового дня, чтобы с радостью совершать добровольное служение Господу в своей церкви.

Настроение в собрании было очень доброе и приятное. Чувствовался дух молитвы. Хор пел в этот вечер не только хорошо, но прекрасно, а подбор гимнов был весьма удачен. Собранием руководил пресвитер, брат А. С. Чижов. Ленинградские верующие приветствовали меня и мою спутницу, мы приветствовали их. Взаимные приветствия приподняли настроение собравшихся. Я произнес слово назидания на тему «Духовное общение верующих», основанную на 1 главе 1 Посл. Иоанна. Чувствовалось, что верующие с духовной простотой воспринимали святое благовестие, поэтому проповедывать было легко. Общее пение и пение хора было добрым, святым украшением этого скромного, но прошедшего с вдохновением богослужения. Верующие Ленинградской церкви, ее руководство и хор, узнав, что мы направляемся на празднование 65-летнего юбилея евангельско-баптистской церкви в Эстонии, просили передать свои искренние приветы и братские поздравления всему эстонскому братству. Они просили также горячо приветствовать от их имени брата Липстока и его ближайшего помощника, брата Сильдоса, которые в октябре прошлого года посетили Ленинградскую церковь и имели с ней святое и доброе братское общение. Молитва и братские объявления о жизни церкви завершили собрание.

Сердечно попрощавшись с верующими, мы оставили Ленинградскую церковь, унеся с собой самые добрые воспоминания о ее милых членах, хористах и служителях Слова.

25 февраля утром прибыли в Таллин, где были сердечно встречены старшим пресвитером, братом Липстоком, и его сотрудниками. На несколько часов раньше нас прибыл из Риги брат Н. А. Левинданто вместе с супругой. У вокзала стояла собственная машина брата Липстока «Москвич», подаренная ему общинами в память его 65-летнего юбилея. Она доставила нас на квартиру брата Тярка, находившуюся в доме по улице Тома Кунинга. Здесь мы находились во все время пребывания в Таллине, будучи постоянно окружены братской заботой, самым тщательным вниманием и вполне достаточными удобствами.

В этот же день вечером мы посетили русское собрание, находящееся в помещении методистской церкви на Коппеле, где руководит брат Симаков. Собрание было полное, пели русский и украинский хоры. Словом служили бр.бр. Липсток, Левинданто и я. Заметно, что брат Симаков прилагает большое усердие в заботе о своей пастве. Верующие также любят своего руководителя. Ввиду того, что эта церковь находится далеко и в очень шумном заводском районе, есть решительные разговоры среди братьев о переводе русского собрания в другое место — в одно из помещений эстонских общин.



Хор, пресвитеры и гости на юбилейном собрании в Таллине

Пресвитеры общин евангельских христиан-баптистов г. Таллина (Эстонской ССР)

Празднование 65-летия эстонского братства в Таллине прошло при моем участии в трех церквах: на улице Калью № 1, где общину возглавляет брат Вызу, в церкви «Кармил», где руководит брат Ольвик, и в церкви «Елим», где руководит брат Нурк. Помещения церквей были украшены цветами. Богослужения были полны благословения и торжественны, но в то же время скромны и благоговейны. Проповедывали брат Левинданто, я, а также местные служители Слова. Нам, гостям, было оказано особое внимание. Братья — руководители Таллинской церкви, а также все ее члены торжественно приветствовали нас. Они с большой благодарностью Всесоюзному Совету отмечали, что дети Божии Эстонии чувствуют ныне свою связь со всем братством евангельских христиан-баптистов еще сильнее, так как на их празднике присутствует председатель ВСЕХБ и старший пресвитер ВСЕХБ по Прибалтике. Мы были до слез растроганы великой любовью к делу Божию и к нам, которая горела в очах всех детей Божиих.

Руководил всеми этими праздничными собраниями старший пресвитер, брат Липсток И. И. На первом из них брат Вызу рассказал о возникновении евангельско-баптистского движения в Эстонии и о том пути, который оно прошло ко времени своего 65-летнего юбилея. Во всех трех собраниях образцово пели хоры, исполняя прекрасные и торжественные песнопения. Особенно бросилось мне в глаза уменье этих хоров во время пения хорошо и четко произносить слова гимнов. Мы от всего сердца включились в это празднование, хотя и не понимали эстонского языка. Находящиеся рядом местные братья переводили нам на русский язык многое из того, что говорилось и пелось по-эстонски. Поэтому мы торжествовали вместе со всеми и имели высокое духовное наслаждение.

В моей памяти запечатлелся замечательный пример ревности эстонских верующих к делу Божию, явленный на праздничном собрании: богослужение, длившееся около двух с половиной часов, весь хор, который

Работники общины г. Пярну (Эстонская ССР)

состоял более чем из ста человек, провел стоя, так как для хористов мест не хватало.

В часы приятных и сердечных общений с детьми Божиими, которые мы имели в перерывах между собраниями и после собраний, наблюдалась удивительная организованность и стройность. Чувствовались братская любовь, душевная теплота и доброе благоразумие во всем. Не было никакой натянутости и чрезмерной серьезности в обращении друг ко другу, а, напротив, в беседах часто проглядывал добрый юмор. Несколько раз были устроены братские трапезы, в которых принимали участие местные проповедники и регенты со своими супругами.

Кроме празднования, мы успели иметь братское совещание с работниками таллинских общин по вопросам дела Божия. Проработали Положение о Союзе евангельских христиан-баптистов, которое местные братья перевели на эстонский язык и сдали уже в типографию для напечатания его отдельной брошюрой. В ближайшее время это Положение будет разослано по эстонским общинам для проведения его в жизнь церквей. Руководящие братья просили дать им разъяснение по отдельным статьям Положения, что я и сделал. Кроме этого обсудили вопрос о территориальном размещении общин в городе. В Таллине имеется (не считая русского собрания) семь общин и семь помещений, семь работников и семь хоров. Я и брат Левинданто выдвинули на обсуждение вопрос о территориальном объединении всех этих общин. Дело в том, что есть общины, которые раньше принадлежали

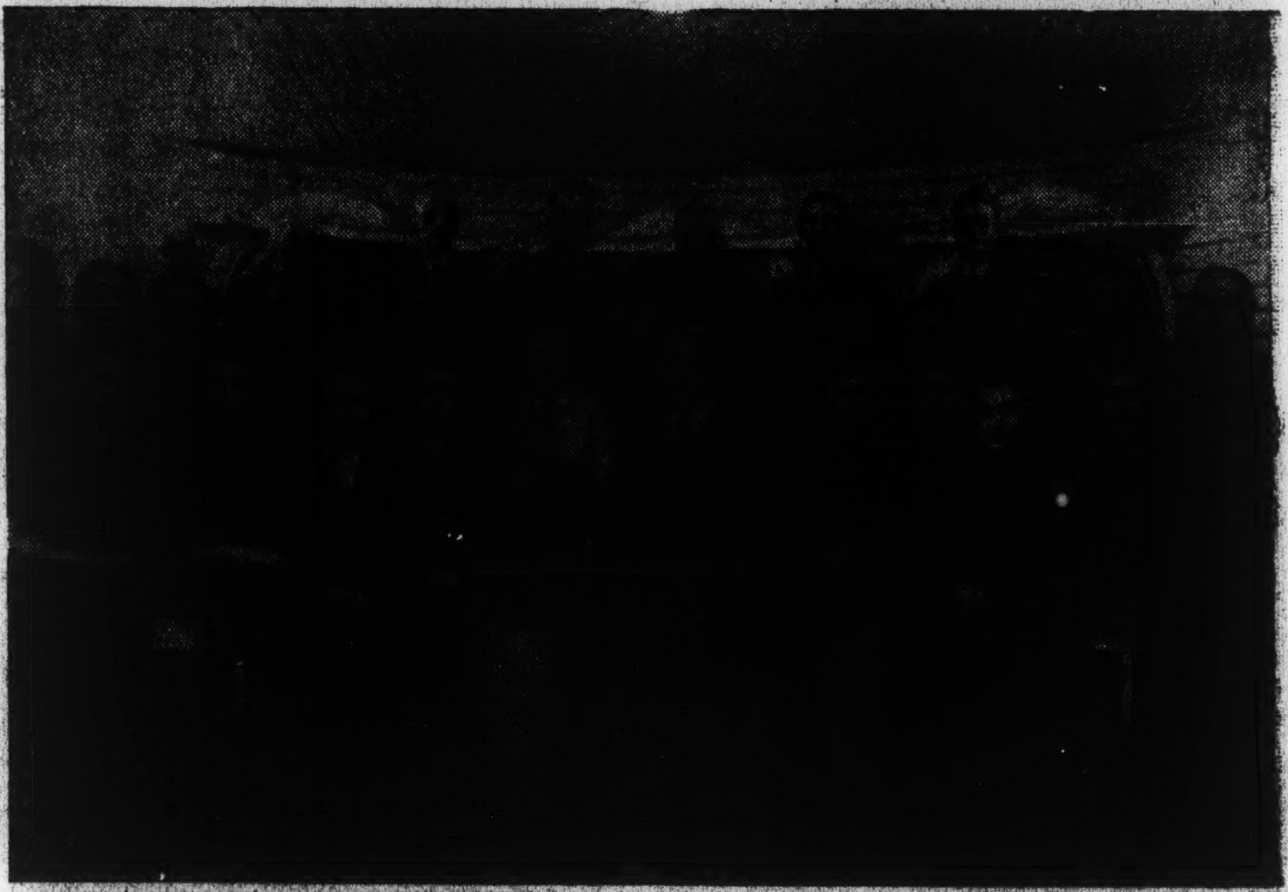
1) к чисто баптистской церкви;

2) к церкви евангельских христиан; некоторые члены этих общин в Эстонии до сих пор еще не крещены по вере, что является остатком прошлого;

3) к пятидесятникам;

4) к «братьям радости» («баптисты-прыгуны»).

Верующие всех этих общин приняли ныне одно наименование — «евангельские христиане-баптисты» и вошли в Союз этого вероиспове-



Хор Хапсалской общины (Эстонская ССР)

дания. Правда, отдельные общины не проявляют теперь ярко своих прежних особенностей, но все же каждая из них живет своей жизнью, своим опытом, своей практикой. Для того, чтобы таллинские общины явились единой семьей в полном смысле этого слова, им полезно объединиться в одном молитвенном помещении. При таком территориальном объединении сократятся расходы верующих на содержание помещения. Кроме того, одно хорошее помещение будет ценно, как представительное: теперь неоднократно приходится искать таковое, что связано с затруднениями.

1 марта мы выехали автобусом в г. Пярну (139 километров от Таллина), где вечером уже участвовали в собрании в одном из старинных баптистских помещений. На другой день там же было собрание с рукоположением местного брата-пресвитера. На третий день было прекрасное праздничное собрание во втором помещении в другой части города. Это здание является одним из лучших братских молитвенных домов во всей Эстонии. Оно называется «Салим», то есть «Мир», и сам руководитель местной церкви и все ее собрания носят на себе отпечаток Божьего мира. Во всех трех собраниях чувствовалось славное веяние Духа Святого, они прошли хорошо и благословенно. Оба зала были украшены зеленью и цветами в ознаменование 65-летия эстонского братства. И здесь произносились особые приветствия и выражались самые добрые чувства нам — гостям.

Подробно осмотреть Пярну не удалось, так как была довольно холодная и ветренная погода, но все же мы посетили квартиру и мастерскую художника-гравера по дереву, профессора Йога, который имеет свои работы во многих музеях Эстонии и даже в Москве. Ему уже 74 года. Он оказался очень приятным и общительным человеком, и весьма любезно показал нам свои работы и многочисленные инструменты, которыми он их выполняет. Несмотря на свой весьма преклонный возраст, художник все время работает и поныне изображая на дереве разные сюжеты на общественно-политические и религиозные темы. У него есть несколько начатых, но еще не оконченных работ.

Из Пярну снова вернулись в Таллин и в этот же день поехали на машине в Гапсалу (105 километров). Это было 4 марта. В этот день там было первое собрание. Потом было собрание на следующий день, в субботу, и два собрания в воскресенье. В Гапсалу хорошее, просторное и уютное молитвенное помещение. Это старинный молитвенный дом. На нем имеется мемориальная доска с выгравированными семнадцатью фамилиями братьев и сестер, которые 24 февраля 1884 года первыми в Эстонии приняли крещение по вере. Зал этого дома был украшен зеленью, цветами и световыми юбилейными знаками: 1884—65—1949.

Воскресные собрания 6 марта были особенно торжественны. Утром было собрание с хлебопреломлением. После собрания брат Липсток вызвал из рядов сестру-старицу 94-х лет от роду. Она вышла с палочкой. Брат Липсток особо приветствовал ее и поздравил: в этот день исполнилось 65 лет с того времени, как она приняла водное крещение по вере — это было на второй день после первого крещения семнадцати, то-есть 25 февраля 1884 г. по старому стилю. С тех пор эта сестра неуклонно пребывает в вере и постоянно посещает собрания, чем являет добрый пример для всех верующих. Вечером было собрание, посвященное специально 65-летию. Хор пел прекрасно и все собрания прошли в особо приподнятом и добром настроении.

Благодарили Бога за прошлых работников и просили Бога благословений на настоящих работников. После собрания состоялась для членов общины и хора вечеря христианской любви, которая прошла с большим подъемом, с братской простотой и сердечностью. Много пели и славили Господа. В заключение приезжим гостям были преподнесены подарки от эстонского братства — гравюры по дереву художника Йога. Местопребывание в Гапсалу мы имели в гостеприимной и уютной квартире брата Липстока, где нам был обеспечен не только нужный отдых, но где, поистине с русским радушием и хлебосольством, нас угощали умело и искусно приготовленными эстонскими кушаньями, которые были не только очень вкусны и приятны, но и весьма обильны.

В понедельник 7 марта мы снова на машине «Москвич» выехали из Гапсалу в Таллин, чтобы вечером этого же дня направиться поездом в Ригу.

С сердечностью провожаемые братьями, в благополучии выехали в Ригу.

Утром 8 марта в Риге весьма радушно нас встретили братья и сестры — работники церкви во главе с братом Я. М. Рисом. Они устроили нам братский прием в канцелярии старшего пресвитера за стаканом чая.

10 и 11 марта состоялось расширенное совещание служителей церквей, на котором присутствовало около 40 братьев, приехавших из разных мест Латвийской ССР. Были расомотрены четыре вопроса: 1) сообщения с мест; 2) отчет о состоянии кассы старшего пресвитера; 3) о Положении о ВСЕХБ; 4) назначение кандидата на служение старшего пресвитера по Латвии.

Совещание проходило под руководством брата Н. А. Левинданто. Все вопросы прошли гладко и хорошо, без особых затруднений. Довольно остро встал вопрос о вредной работе в наших рядах некоторых лиц из бывших пятидесятников. К ним относятся слова великого апостола, писавшего о людях, которые ничего не делают, а суетятся (2 фес. 3, 11). По вопросу о кассе старшего пресвитера выявилось, что некоторые общины не ревнуют в материальном служении Господу, хотя верующие разных общин в материальном отношении находятся, в среднем, в одинаковых условиях. Работники таких слабых по ревности общин обещали подтянуться, чтобы касса старшего пресвитера не страдала, и от этого

дело Божие не ослаблялось. При проработке Положения о ВСЕХБ был поднят ряд вопросов, которые братским объяснением были разъяснены.

Перед обсуждением вопроса о назначении нового старшего пресвитера, прежде всего была почтена вставанием память почившего брата Корпа. После этого, по предложению брата Левинданто — выдвинуть кандидатуру на должность старшего пресвитера высказались за кандидатуру брата Я. М. Риса. Слово было предоставлено самому брату Рису, который, поблагодарив всех собравшихся за братское доверие, лично ему оказанное, указал причины, по которым он не может принять на себя служение старшего пресвитера. «Но — сказал он — я хочу воспользоваться братским доверием и предложить со своей стороны кандидата, который, по моему мнению, в данное время является наиболее подходящим для этого служения. К решению о выдвижении брата, которого я назову, я пришел после братских бесед и долгих молитв». И он назвал уже давнего пресвитера, ныне состоящего пресвитером Матвеевской церкви в г. Риге, брата Редлиха Андрея Мартыновича. Эту же кандидатуру поддержал со своей стороны и брат Н. А. Левинданто, хотя он при этом подчеркнул, что впервые услышал о ней от брата Риса, а поэтому и поддерживает предложение последнего. Потом брат Левинданто предложил всем братьям, желающим одобрить кандидатуру брата А. М. Редлиха, встать. Все братья, кроме самого брата Редлиха, единодушно поднялись с мест. Была торжественная минута, после чего послышались братские приветствия намеченному кандидату и его ответное слово. В заключение я сказал слово, приветствуя братьев и желая успеха в работе всем им, а в особенности братьям Левинданто и Редлиху. Наступила заключительная торжественная молитва. Настроение было приподнято-радостное. По окончании совещания, участники его сфотографировались. Затем было братское чаепитие для всех участников совещания, которое прошло очень хорошо. Во время чаепития с краткими словами выступили несколько братьев, выразивших благодарность Всесоюзному Совету за устройство совещания и хорошее проведение его. В заключение, мне, как председателю ВСЕХБ, в память посещения этого совещания, было совершено братское преподношение ценной хрустальной шкатулки с серебрянной крышкой. На подарке была выгравирована надпись — кому преподносится подарок и от кого, — а также выражение Св. Писания: «Он для вас, верующих, драгоценность». При вручении были высказаны взаимные добрые пожелания.

В субботу, 12 марта, мы осматривали город и его достопримечательности. Осмотрели песочную башню с ядрами, врезавшимися в ее стену во время давней войны со шведами, осмотрели парки и горки и весьма хорошие здания, осмотрели все молитвенные дома евангельских христиан-баптистов. Кроме того посетили братское кладбище, на котором погребен брат Корп. Все виденное оставило у меня самое лучшее впечатление.

Вечером этого же дня мы с руководящими братьями были в русском собрании, которое проходило под руководством брата Петрова, при участии хора этой общины. Собрание было переполнено. В служении Словом приняли участие брат Рис, я и в заключение — брат Левинданто.

В воскресенье, 13 марта, мы приняли участие в богослужении в церкви «Агенскальн», где работал покойный брат Корп. Помещение светлое, хорошее и уютное было наполнено народом. В начале собрания хор сделал мне преподношение, специальную папку с серебряной дощечкой, на которой выгравирована надпись — кому и от кого преподносится. Папка украшена национальной ленточкой, а внутри ее были две фотокарточки: вид агенскальнской церкви и изображение ее хора с братом Корпом. Сюда же были вложены русские тексты гимнов, которые хор пел в этом собрании. Брат Левинданто и я проповедывали с переводом

на латышский язык. Собрание прошло очень сердечно, в благословенной атмосфере.

При этой же церкви, в бывшей квартире брата Корпа, после собрания была предложена трапеза. Она была устроена советом церкви, при участии тетушки умершего брата Корпа. В трапезе приняли участие, мы, гости (Жидковы, Левинданто), а также члены совета, регент, переводчик, брат Борман, и некоторые другие из местной общины. Обед прошел в братской беседе и самом хорошем настроении.

Старший пресвитер Латвийской ССР
А. М. Редлих

Вечером были на прощальном собрании в Матвеевской церкви. Помещение очень хорошее и довольно большое, напоминающее зал московского Дома Евангелия. Хор был составлен из хоров всех рижских общин и пел под руководством семи регентов, которые дирижировали соединенным хором по очереди. Собрание было переполнено, так как были собраны верующие и из других общин. Богослужением руководил брат Рис. В начале собрания мне и здесь была преподнесена папка в коже, с адресом и приветственным гимном с нотами и текстом на русском языке. Один из регентов передал это с соответствующим словом. В слове участвовали братья Рис, Левинданто и я. Прекрасно звучало пение соединенного хора. В конце богослужения брат Левинданто представил рижским верующим брата А. М. Редлиха, пресвитера Матвеевской церкви, где мы были собраны, как старшего пресвитера евангельских христиан-баптистов по Латвии. Всеми пресвитерами были произнесены приветственные слова на основании Св. Писания. Это собрание с 5 часов вечера затянулось до 9 с половиной часов, и было завершено взаимным прощанием, передачей приветов и соединенной молитвой брата Риса и моей.

После этого в квартире брата Редлиха А. М. состоялась трапеза и братская беседа. Этим и закончилось наше общение с верующими в Риге, которое на нас произвело самое доброе и прекрасное впечатление.

Из общения с братьями и сестрами — работниками церквей, как в Эстонии, так и в Латвии, мы установили, что они сердечно расположены ко ВСЕХБ и готовы искренне поддерживать связь и соучаствовать в совместной работе в деле Царства Божия.

В Риге мы имели доброе гостеприимство в семье дорогого брата Н. А. Левинданто и увидели, что благодаря его усердию и работе в среде латвийского и эстонского братств благорасположение последних ко ВСЕХБ еще более возросло.

В понедельник, 14 марта, мы в благополучии отбыли в Москву, куда и прибыли 15 марта вечером.

Я. И. ЖИДКОВ